

общественно-политический журнал

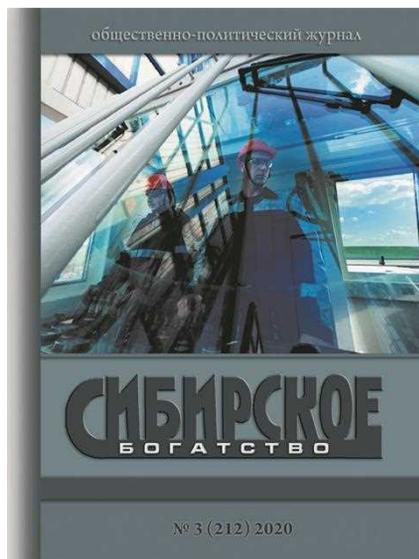

СИБИРСКОЕ БОГАТСТВО

№ 3 (212) 2020

ЖУРНАЛ СИБИРСКОЕ БОГАТСТВО

Учредитель и издатель – АНО «Тюменская область сегодня»

625002, г. Тюмень, ул. Осипенко, 81 4 этаж, офис 410
Директор С.А.Шестаков, тел. (3452)490018

Главный редактор С.М.Кирсанова, тел. (3452)399062
Ответственный секретарь В.Л.Строгальщиков, тел. (3452)399062
Зам. главного редактора С.Л.Жужгин
Набор и вёрстка И.В.Прохоренко
Выпускающий редактор Т.Д.Новопашина
Корреспондент В.А.Ермакова

Авторы: Н.А.Абрамов, Л.П.Барабанова, В.С.Горбачёв, Е.А.Горбунова, В.Л.Дедлов,
В.А.Ермакова, В.И.Зайцев, С.М.Кирсанова, И.А.Комарова, С.В.Кузнецов, Ю.И.Переплёткин, А.А.Петрушин.

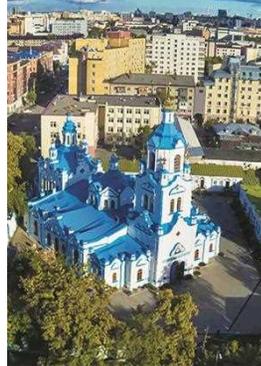
Иллюстрации: В.В.Бычков, С.В.Елесин, В.А.Ермакова, Ю.С.Комолов, С.В.Кузнецов,
С.А.Русанов, А.Н.Тарасов, Е.Г.Христовова.

Адрес редакции:
625002, г. Тюмень, ул. Осипенко, 81, тел./факс (3452) 399062,
sibbog@mail.ru

Журнал зарегистрирован Управлением Федеральной службы
по надзору в сфере связи, информационных технологий и массовых коммуникаций
по Тюменской области, Ханты-Мансийскому автономному округу – Югре
и Ямало-Ненецкому автономному округу
10 февраля 2017 года, ПИ №ТУ72-01431

Журнал издаётся при финансовой поддержке Правительства Тюменской области.
Выходит с 1999 года один раз в два месяца

Журнал отпечатан в типографии ОАО «Тюменский издательский дом», 625031, г. Тюмень, ул. Шишкова, 6
Формат 60x90 1/8, бумага мелованная, печать офсетная, усл. печ. л. 10,5
Подписано в печать 05.06.2020 г. Выход в свет 15.06.2020 г. Заказ № 1393 Тираж 1000. Свободная цена. 16+

ЦИТАТА НОМЕРА

Несмотря на сложный период, связанный с эпидемией коронавируса, уже сегодня нужно думать о будущем, о реализации новых проектов и перспективах развития.

Александр МООР,
губернатор
Тюменской области

ПУЛЬС ОБЩЕСТВА

Время думать о будущем

Жизнь региона
в зеркале СМИ

4

Свет во тьме

Как это работает:
общество слепых

8

Время добра

Сплочённость сильнее
вируса

14

Икона против пандемии

Сюжет на злобу дня

18

ВАХТА ПАМЯТИ

Речная война

Ваше благородие,
господин чекист

22

Плен и оккупация

Нет закрытых тем

26

Пришли солдаты с фронта

В труде как в бою

32

СУТЬ ДЕЛА

Геологическая «цифра» 42

Как она начиналась в Тюмени

Зона турбулентности 46

Поиск решений и меры поддержки

Изобретателем в России быть непросто 52

Тюменский характер

Знать и уметь 56

Тогда будешь полезен своей стране

УРОКИ ЖИЗНИ

Пространство и время Петрушина 60

Личная история историка

Странник 64

Дни и ночи натуралиста

Прозрачной дымкой очарован 70

Юбилей художника Юрия Юдина

ДОМ КУЛЬТУРЫ

Только со своей кроватью 74

Гостеприимство по-сибирски

На деревянных педалях 77

Возвращение к истокам

Мир видел Тюмень их глазами 80

Кинолетописцы нашего ТВ

Спасибо за «онлайн» 83

«Удалёнка» приближает нас к прекрасному

Кукольная мама 86

Портрет профессии

ПУЛЬС ОБЩЕСТВА

Желание делать добрые дела у тюменцев возникло практически сразу после объявления в Тюменской области режима повышенной готовности к распространению коронавируса. В первую очередь люди подумали не о себе, а о тех, кто рядом

Время думать о будущем

Текст **Марина СЁМИНА**

Жизнь региона в зеркале СМИ

Журналистика всегда отражает то, что происходит здесь и сейчас. Не удивительно, что все публикации последнего времени были так или иначе связаны с распространением коронавируса, поменявшим до неузнаваемости нашу привычную жизнь

ДАЖЕ ГЛАВНЫЙ праздник – 75-летие Победы в Великой Отечественной войне – прошёл не так масштабно и шумно, как планировалось, зато, наверно, более душевно. Однако пока человек жив, он думает о жизни. Регион продолжает укреплять свои позиции, принимает противопоаводковые меры, наращивает экспорт, ведёт посевные работы и строит планы на будущее.

Народный День Победы

Подготовка к 9 Мая началась задолго до самого праздника. ИА «Regnum» сообщило о запуске сайта [память72.рф](#), где ежедневно размещалась информация о событиях и акциях в честь юбилея. Кроме того, на сайте есть раздел с фото и видеоархивами, интервью с ветеранами. А на улицах Тюмени к юбилею Победы появились баннеры с портретами ветеранов.

Накануне праздника губернатор Александр Моор лично поздравил фронтовиков по телефону. «На связи были Армизон, деревня Авазбакеева и село Абатское, - сообщает ТРК «Регион-Тюмень». - В последнем, например, живёт Виктор Александрович Шестернёв. Годы войны провёл на Дальнем Востоке. Награждён медалями, орденами Отечественной войны II степени и Трудового Красного знамени». Как написал глава региона в соцсетях, позже он обязательно встретится с ветераном, чтобы обсудить его предложения по сохранению памяти о героических земляках.

В Богандинском лесничестве высадили 1418 (по количеству военных дней) саженцев сосны. По данным «Провинции.ру», прежде на участке между посёлком Княжево и деревней Кыштырла лес не рос. Из-за пандемии коронавируса сосны высадили специалисты лесного комплекса. Но поддержать акцию могут все желающие. Для этого нужно посадить дерево на своём участке, отметить посадку на сайте

[садпамяти2020.рф](#), а фотографию выложить в соцсети с хэштегом #СадПамятиДома.

9 Мая в Тюмени состоялась церемония возложения цветов к мемориалам «Вечный огонь» и «Память». Как пишет «Накануне.RU», в ней приняли участие губернатор Александр Моор, председатель Тюменской областной Думы Сергей Корепанов и другие официальные лица. «Проходят годы, меняются поколения, но День Победы остаётся самым главным праздником нашего народа! Сегодня мы не можем собраться вместе и пройти по улицам в этот день. Но от этого наши чувства и единение не стали слабее», – сказал глава региона.

«Nashgorod.ru» подробно рассказал о «парадах у дома», которые провели члены общественной организации «Молодая гвардия». Всего прошло 30 таких мероприятий. Совместно с тюменцами организаторы исполняли популярные песни военных лет. Каждый концерт длился полчаса. Активисты раздавали георгиевские лен-

«Бессмертный полк» непобедим даже в разгар пандемии

ты и раскладывали их в почтовые ящики домов. В рамках Всероссийской патриотической акции «Парад у дома ветерана» чувствовали участников войны и служащие Росгвардии – в областной столице, Ишиме, Заводоуковске и Ялуторовске.

«Тюменская область сегодня» опубликовала репортаж с необычного поздравления: праздничный букет тюменскому ветерану Ивану Арсеньевичу Афанасьеву доставили на стреле пожарной машины на седьмой этаж. «Парад у дома для старшего лейтенанта (на войне) и полковника внутренней службы (в мирное время) устроили Главное управление МЧС России по Тюменской области и центр «Аванпост», - пишет газета.

Умер Геннадий Богомяков

Пожалуй, все без исключения СМИ сообщили о смерти бывшего первого секретаря Тюменского обкома КПСС Геннадия Павловича Богомякова – знаковой фигуры для региона. «Соболезнования родным и близким Богомякова выразил политсовет тюменского отделения «Единой России», - рассказал «Znak.com». - Из-за известия о его смерти заседание Тюменской гордумы началось с минуты молчания».

«На 90-м году жизни ушёл в мир иной Геннадий Павлович Богомяков (в кругах коллег партийный псевдоним «ГП»), - пишет «Muksun» (Новости Югры). - Глыба эпохи XX века в Западной Сибири СССР. Первый секретарь Тюменского обкома КПСС. Один из создателей нефтегазового комплекса в Западной Сибири. Депутат Совета Союза Верховного Совета СССР 9-11 созывов (1974-1989) от Тюменской области. Депутат Верховного Совета РСФСР. Член ЦК КПСС (1976-1990). Делегат XXIV, XXV, XXVI и XXVII съездов, XIX Всесоюзной конференции КПСС».

Сын Геннадия Богомякова - поэт, преподаватель Тюменского госуниверситета Владимир - на своей странице в фейсбуке сообщил, что не будет «больших и пышных похорон». Простился с Геннадием Богомяковым только близкий круг родственников. Своё решение Владимир Геннадьевич объяснил тем, что «многие пришедшие по причине преклонного возраста были бы в группе риска. Совсем не хотелось бы, чтобы кто-то заразился».

**Губернатор
Тюменской
области
Александр Моор
всегда на связи
с регионом**

Пример для подражания

Тюменьстат оценил показатели социально-экономического развития в регионах УФО. «Согласно анализу ведомства, Тюменская область удерживает лидерство по пяти показателям из десяти, - информирует «ФедералПресс». - Так, несколько лет подряд региону нет равных по вводу жилья. Показатель составляет 66,5 кв. м на 1000 человек. Также области удалось достичь лидирующих позиций по индексу промпроизводства (140,3%), производству яиц (166 штук на душу населения), молока (54,5 кг на человека) и обороту розничной торговли – 43,7 тыс. руб. в расчёте на душу населения».

В сложной эпидемиологической ситуации Тюменская область тоже является одним из лидеров. В ходе совещания о ходе строительства и перепрофилирования медицинских учреждений к приёму больных коронавирусом президент РФ Владимир Путин подчеркнул, что риски, связанные с распространением эпидемии, ещё высоки. «Даже если все создаваемые сейчас резервы не потребуются в полном объёме, эти резервы у нас должны быть, чтобы ответить на любой вызов, реализовать любой сценарий, какой бы ни сложился у нас на каждой из наших территорий», - сказал он.

Как отметил в своём докладе Александр Моор, Тюменская область - один из первых регионов России, получивший практический опыт подготовки и эксплуатации обсервационного госпиталя. «Все запланированные мероприятия по перепрофилированию медицинских учреждений для приёма больных коронавирусной инфекцией будут выполнены в срок», - цитирует пресс-служба главы региона.

Всего на территории Уральского федерального округа в 57 медицинских учреждениях должно быть подготовлено 7522 койки. Об этом говорилось на совещании глав субъектов УФО, руководителей правоохранительных и надзор-

**Когда уходят
такие люди –
уходит эпоха**

Донорство стало важной частью борьбы с эпидемией

ных структур, Росздравнадзора и Роспотребнадзора, которое провёл полпред президента РФ Николай Цуканов. Он подчеркнул, что Тюменская область раньше других субъектов начала тестирования на выявление коронавирусной инфекции. Сегодня в сутки в области проводят более двух тысяч исследований.

Газета «Взгляд» опубликовала материал с выразительным заголовком: «Спаси пациента Т. Тюменские врачи дают России надежду на чудо». «О том, как борются с коронавирусом медики в регионах, известно не так широко, как о действиях их столичных коллег, - пишет газета. - Тем временем сотрудники больницы в Тюмени сделали то, что считается едва ли не невозможным. Один из первых в стране тяжёлых больных с COVID-19 был снят с аппарата искусственного дыхания и дышит самостоятельно. Опыт тюменских врачей может помочь всей стране». Как рассказала изданию главный внештатный анестезиолог-реаниматолог Тюменской области Наталья Шень, положение пациента было осложнено многочисленными хроническими патологиями, однако профессионализм тюменских медиков позволил добиться успеха.

В отличие от многих других регионов, в Тюменской области оперативно и в полном объёме осуществлены стимулирующие выплаты в повышенном размере медицинским работникам, задействованным в оказании мед-

помощи гражданам, у которых выявлена новая коронавирусная инфекция, и лицам из групп риска заражения. По сообщению областного оперштаба по профилактике коронавируса, за апрель их получили 2973 работника медицинских организаций, общие расходы составили 108,7 млн руб.

Чай для немцев

В регионе введены меры поддержки малого, среднего и крупного бизнеса. Их Александр Моор предварительно обсудил с представителями предпринимательского сообщества на видеоконференции. По сообщению пресс-службы губернатора, для всех предприятий с упрощённой системой налогообложения ставка снижена с шести до одного процента. Предприятия отраслей, наиболее пострадавших от последствий коронавирусной инфекции, будут освобождены на 2020 год от уплаты налога на имущество организаций и транспортного налога. По арендным платежам государственного и муниципального имущества за период с 1 марта по 31 декабря 2020 года введут отсрочку до конца 2021 года. Эти меры налоговой поддержки позволят предпринимателям сэкономить порядка трёх млрд руб. «Уверен, эта помощь поможет региональному бизнесу пережить сложный период. Мы сегодня должны думать о будущем, как мы будем развивать нашу экономику в 2021 году», - резюмировал глава региона.

Тюменский иван-чай компании «Русич»

Ударными темпами в области шла посевная кампания

Также в режиме видео-конференц-связи прошло совещание по вопросам развития экспортного потенциала тюменских товаропроизводителей. В 2019 году география экспортных поставок значительно расширилась. Тюменцы доставляли свою продукцию в 102 страны ближнего и дальнего зарубежья. Среди них - Нидерланды, Франция, Великобритания, Швеция, Польша, Бельгия, Финляндия, Германия, Республика Беларусь, США, Латвия. В этом году у тюменских экспортёров появились новые рынки сбыта в Камбодже, Малайзии, Японии, Камеруне. На 36 процентов увеличился экспорт предприятий аграрного сектора.

В этой связи обращает на себя внимание публикация «Uga.ru» под заголовком «Немцы скупают траву из Тюмени». Речь идёт об иван-чае компании «Русич», которого в мае отправлено в Германию 237 кг. «Об экспорте мы договаривались совместно с центром поддержки экспорта Тюменской области, - сообщили агентству на агроферме. - Это не первая сделка, компания уже сотрудничала с Германией». Немцев заинтересовали природные свойства сибирской травы: она содержит витамины С и В, каротиноиды и полисахариды. Иван-чай повышает гемоглобин, способствует улучшению сна, обладает бактерицидным действием.

Ещё одно совещание - о мерах по предотвращению и ликвидации последствий чрезвычайных ситуаций природного характера в субъектах РФ - провёл президент Владимир Путин. Руководители субъектов доложили оперативную информацию о положении дел. Александр Моор сообщил, что прогноз развития весеннего половодья в Тюменской области в 2020 году не предполагает превышения уровней по основным водным артериям. По данным пресс-службы губернатора, в регионе предприняты все меры, необходимые для защиты ключевых объектов жизнеобеспечения и инфраструктуры от паводка.

Ударными темпами в области шла посевная кампания. Как пишет «МК в Тюмени», в этом году погода благоволит тюменским аграриям. По данным на 14 мая, в Заводоуковском городском округе уже выполнили половину работ. Посеяно 53 процента зерновых и зернобобовых культур, более 50 процентов овощей и картофеля. Первым завершило посевную кампанию АО «Лесное». За две недели механизаторы полностью засеяли 2555 га, где будет расти пшеница, ячмень, овес, однолетние травы и лён. Кроме Заводоуковского городского округа в тройку лидеров вошли Ишимский и Упоровский районы.

«3D-печаль»

Уже по сложившейся традиции тюменцы приняли участие во Всероссийской акции «#ОставайсяДонором». О том, как проходили процедуру волонтеры-медики, рассказала «КП-Тюмень». «Мною руководит желание помочь, как бы банально и пафосно это ни звучало. Сегодня сдаю кровь уже шестой раз», - рассказал изданию

Президенту страны доложили прогноз развития весеннего половодья в Тюменской области

студент Тюменского государственного медицинского университета Владимир Пештерян. По словам сотрудницы станции переливания крови Ренаты Бастраковой, кровь востребована всегда, она необходима тяжелооболочным и получившим травмы людям.

В период самоизоляции проходило много мероприятий для детей и молодёжи. Об одном из них рассказал даже сайт n1.by (Новости Беларуси и мира). «Школьникам Тюменской области предложили создать трёхмерную модель супергероя, который способен победить коронавирус, - сообщает издание. - Для этого был объявлен конкурс «Герой 3D-печали» - печатки в названии нет, «3D-печаль» на языке любителей и профессионалов трёхмерной графики означает, что новичкам бывает непросто вникнуть в тонкости моделирования, и от этого кажется, что это непостижимая и очень сложная сфера».

Победители выбирались путём народного голосования. Лучшими признаны работы тюменских школьников Русакова Александра из гимназии № 16 и Мартыанова Владимира из МАОУ «СОШ № 22». Все победители и призёры получили сертификаты на печать на 3D-принтерах и работу на лазерном станке в проектной лаборатории Центра робототехники и АСУ Тюменской области.

Школьникам предложили создать трёхмерную модель супергероя, способного победить коронавирус

Свет во тьме

ТЕКСТ Светлана КИРСАНОВА

Тюменская областная общественная организация Всероссийского общества слепых (ВОС) объединяет более 2000 слепых и слабовидящих людей, проживающих на территории региона

Как это работает: общество слепых

ОБЛАСТНАЯ организация была создана в год образования Тюменской области, 14 сентября 1944 года. На сегодняшний день состоит из одиннадцати структурных подразделений, крупнейшая из которых – Тюменская городская организация, куда входит более 800 человек.

Буквально накануне введения в регионе режима самоизоляции нам удалось побывать в обеих организациях, расположенных по соседству на улице Мельничной в Тюмени. Мы посетили компьютерный класс, радиостудию, агентство по трудоустройству, помещения для занятий кружков, а также предприятие инвалидов по зрению и магазин, торгующий произведённой на нём продукцией. Это была уникальная возможность познакомиться с жизнью общественников изнутри, узнать об их проблемах и потребностях, напрямую пообщаться с теми, кто ежедневно совершает незаметный миру подвиг, преодолевая окружающую темноту.

История и наши дни

С 2004 года Тюменскую областную организацию ВОС возглавляет Галина Тунгусова. Она рассказывает, что с первого дня существования Всероссийское общество слепых взяло курс на социализацию, реабилитацию, трудоустройство инвалидов по зрению. За прошедшие десяти-

летия накоплен большой опыт этой работы, в масштабах страны сформирована эффективная реабилитационная структура. В Бийске, Волоколамске, Железнодорожке действуют центры реабилитации слепых и слабовидящих людей, куда приезжают представители всех регионов, в том числе нашей области. «При поддержке областного департамента социального развития мы направляем туда на реабилитацию своих людей, – говорит Галина Александровна. – Ежегодно выделяется до 16 путёвок».

У тюменских слабовидящих сложились партнёрские отношения с органами власти. Представители ВОС участвуют в формировании и реализации социальных программ, действующих на территории региона. Областная организация ВОС входит в федеральный реестр поставщиков общественно-полезных услуг, обеспечивая реабилитационный процесс по различным направлениям. «Объединяем людей и по области, и в городах по их запросам и интересам, – поясняет Галина Тунгусова. – Важно человека отвлечь от его беды, помочь сориентироваться, занять чем-то позитивным, обеспечить техническими средствами реабилитации, облегчающими жизнь. Особенно когда он теряет зрение в зрелом возрасте – ему кажется, что всё, жизнь закончилась. Это действительно очень страшно. И здесь на помощь приходят наши активисты, молодое поколение. Среди них много не только слабовидящих, но и тотально слепых. Они активно делятся с другими своими знаниями, тем, что уже успели изучить сами и чем хорошо владеют».

Привлекать молодых позволяет такая форма работы по трудоустройству, как квотирование. Кстати, она применяется далеко не во всех регионах, и Тюменской области в этом смысле многие по-хорошему завидуют. «Организация,

которая не может трудоустроить инвалидов, заключает договоры, оплачивает, финансирует эти рабочие места, а мы людей трудоустраиваем к себе, – объясняет председатель ТОО ВОС. – И таким образом более 60 человек в этом году трудоустроено в наши структурные подразделения. Это помощники председателей, руководители клубов, операторы ПК и т.д. Потому что во Всероссийском обществе слепых нет бюджета, чтобы содержать штат. А мы сегодня необходимость в таких специалистах чувствуем».

Кроме того, в нашей области действует уникальная мера поддержки студентов. ТОО ВОС совместно с областным департаментом социального развития поддерживает своих будущих сотрудников, обучающихся по специальности секретарь-чтец, не только морально, но и материально, выплачивая им ежемесячную стипендию в размере 4000 руб.

Ещё одним предметом гордости областной организации является открытие отделения слепых массажистов в Ялуторовском медицинском колледже. Первый поток из 15 человек, проучившись два года восемь месяцев, был выпущен в мае этого года. Каждому из выпускников вручён диплом государственного образца, с которым он может устроиться в любые учреждения, в том числе медицинские. Практически все получили предложения о работе ещё до окончания учёбы. Второй поток уже набран и тоже проходит обучение. Для студентов выделены комнаты в общежитии, обеспечена физическая доступность. «Проблема трудоустройства слепых людей – очень серьёзная, – отмечает председатель ТОО ВОС. – И мы рады, что они сейчас имеют возможность получать образование, не выезжая за пределы региона. Специальность востребованная, и наши выпускники идут на расхват, известно ведь, что слепые массажисты – самые лучшие».

Без компьютера никуда

Одним из действенных способов повысить шансы незрячих людей на трудоустройство являются компьютерные курсы, которые открылись в 2012 году в Тюмени, а ещё через год – в Ялуторовске и Тобольске. За восемь лет в трёх городах прошли обучение более 1300 человек. Проект реализуется в рамках региональной программы «Расширяя горизонты». Преподают на курсах инвалиды по зрению, в совершенстве владеющие современными технологиями.

Один из них – Артур Алиев, тренер-преподаватель компьютерного класса для незрячих, работающего в Тюмени. Когда мы вошли в комнату для занятий, там проходил уже четвёртый урок базового курса (всего их восемь). Студенты, среди которых и люди с остатками зрения, и полностью слепые, учились создавать документы и папки с помощью специальной программы, озвучивающей все действия. Фактически то, что зрячий человек видит на экране, незрячий «видит» с помощью звука.

«Это совершенно обычный ПК, разница лишь в том, что на нём установлено специальное программное обеспечение, – рассказывает Артур Айратович. – Как мы называем, программа экранного доступа. Она полностью озвучивает действия пользователя, которые он выполняет за компьютером. Если зрячему человеку нужно смотреть на монитор для того, чтобы понимать, что он делает, то незрячему нужно слушать информацию. То есть, по большому счёту, монитор ему не важен».

Очень трудно, по словам преподавателя, приходится тем, у кого раньше не было навыка работы за компьютером, и человек вообще не знает, что это такое. Ему тяжело разобраться в терминологии, он просто не понимает, о чём идёт речь. Легче тому, кто ослеп поздно и ранее уже был знаком с компьютером. Он знает, как выглядит, допустим, рабочий стол, имеет представление о внутреннем мире ПК и о том, как там всё взаимодействует.

**Председатель
ТОО ВОС
Галина
Тунгусова**

Для того чтобы научиться работать за компьютером, каждый незрячий пользователь должен прежде всего изучить клавиатуру, для чего необходимо освоить десятипальцевый метод печати. «Тут предполагается, что клавиатура разделена на зоны, и за каждым пальцем закреплено определённое количество клавиш, – объясняет Артур Алиев. – Если этот навык будет плохо отработан, не получится правильно обработать документ. Ни письмо, ни заявление на работу, ничего он сделать не сможет. И работодатель такого человека к себе на работу вряд ли возьмёт. Потому что неважно, зрячий человек или нет, компьютер сегодня – это одно из основных требований при трудоустройстве».

Наблюдать за процессом обучения было очень интересно. «Помните, мы представляли, что такое рабочий стол в жизни? Точно так же он выглядит

компьютере, – рассказывал преподаватель своим ученикам. – Количество значков на рабочем столе является количеством необходимых предметов любого сотрудника в повседневной жизни. Рабочий стол представляет собой поверхность, на ней находятся объекты. А чем является главное меню? Оно представляет собой тумбочку, которую мы открываем и ищем тот предмет, которого нет на рабочем столе. По большому счёту, любой сотрудник делает то же самое. Допустим, учителю нужно большее количество бумаги или раздаточного материала для того, чтобы дать его ученикам, а у него нет в данный момент на столе. Соответственно, он наклоняется, выдвигает ящик, достаёт пачку бумаги и начинает раздавать. То же самое мы имитируем. Открываем главное меню и ищем нужную программу».

В целом курс длится 50 часов и включает в себя весь цикл работы с компьютером от момента его включения и выключения до выхода в интернет, работы с электронной почтой и социальными сетями. Предполагается даже овладение базовыми навыками программирования. «На наших курсах люди получают все знания, которыми обладает зрячий человек, – говорит Артур Алиев. – Разница может быть только в каких-то специфических программах. Видеомонтаж или работа с фото – понятно, что человек, который не видит, будет делать это медленнее или вовсе не сможет. А что касается обработки звука, это не составляет большой проблемы. Освоив программу экранного доступа, он может освоить также программы для аудиомонтажа».

«Здесь ещё важно то, что люди всегда имеют свободный доступ к компьютеру, – дополняет Галина Тунгусова. – 50 часов обучения для них порой недостаточно, и мы никого не ограничиваем. Они могут второй раз пройти это обучение, могут прийти и позаниматься здесь, получить доступ к интернету и т.д. Как в областном центре, так и в муниципальных образованиях».

Занятие в компьютерном классе

Каждый эфир – масса полезной информации и хорошее настроение

Радио ВОС

Дальше наш путь лежал в радиостудию, где нас встретила её руководитель и по совместительству пресс-секретарь ТОО ВОС Ирина Алиева. Она инвалид второй группы по зрению, что не помешало ей получить два высших образования по специальностям журналистика и тифлопедагогика. Звукорежиссуре обучалась в Москве у totally незрячего человека, звукорежиссёра с высшим образованием.

Как рассказала Ирина Викторовна, Тюменская студия «Радио ВОС» была создана в августе 2017 года. Оборудование привезли из центрального офиса радио Всероссийского общества слепых. С оформлением студии помог департамент социального развития Тюменской области. Сейчас здесь есть всё необходимое для профессиональной звукозаписи: конденсаторные микрофоны, микшерский пульт и т.п. Кроме того, установлено специальное осветительное оборудование, приобретён хромакей – технология, с помощью которой можно изменить фон у видеоролика или фотоматериала. Так что есть возможность проводить также фото- и видеосъёмку.

«В рамках радиостанции мы выпускаем две программы, – говорит Ирина Алиева. – «Тюменский ДоброВОС» посвящён самым интересным проектам, незрячим людям, проживающим на территории нашего региона, и тому, что вообще происходит в жизни ВОС в Тюменской области. Здесь же проходят интервью с представителями власти. А в программе «Доступное преобразование» мы рассказываем о том, как незрячий человек должен следить за собой. На сегодняшний день существуют разные технологии и новшества, но незрячий человек многого не понимает в силу своего недостатка. Поэтому приглашаем косметологов, врачей, стилистов, визажистов, чтобы всё это очень наглядно и подробно объяснить. А вообще, наших особых слушателей волнует то же самое, что и зрячих людей. Им очень интересны, например, такие темы, как правильное питание, спорт, стоматология».

Радио ВОС работает на всей территории России, а также в других странах. Это интернет-радиостанция, и любой человек легко может найти её через поисковик и слушать в любое время.

В студии проводится аудиозапись материалов для Тюменской специальной библиотеки для слепых. Помимо этого, оказываются услуги звукозаписи и обработки аудиоматериалов для артистов и поэтов, являющихся членами ВОС. Всем этим занимаются три сотрудника, включая саму Ирину. Все они универсалы, умеющие и обращаться с техникой, и выступать перед микрофоном.

Куда пойти работать

О том, как выглядит ситуация с трудоустройством инвалидов по зрению в целом по области, рассказала инспектор по трудоустройству ТОО ВОС Юлия Бушнева. По её словам, сегодня слепые и слабовидящие люди работают не только массажистами и операторами ПК, но и тифлопедагогами, психологами, логопедами, переводчиками, юристами, журналистами, организаторами культурно-массовой деятельности, инспекторами по доступной среде, тренерами по адаптивной физкультуре и даже индивидуальными предпринимателями.

Агентство по трудоустройству сообщает членам организации о появляющихся вакансиях, при необходимости направляет их на профориентацию или курсы повышения квалификации. С начала года сюда обратилось уже несколько десятков человек. Наибольшие шансы на трудоустройство у тех, кто владеет компьютером и умеет обращаться с документами. Люди с остатками зрения устраиваются на вакансии архивариусов, делопроизводителей. Те, кто с документами работать не может, предлагают себя на рынке труда в качестве дворников и разнорабочих.

«Сейчас у нас учится в Западно-Сибирском колледже молодой человек с первой группой инвалидности, ему нужна вакансия преподавателя адаптивной физкультуры, – говорит Юлия Александровна. – Есть также женщина, педагог по образованию, потерявшая зрение не так давно. Педагогические навыки у неё остались, она может успешно коммуницировать с людьми. В этом случае служба занятости предлагает программу сопровождения – выделяет специального человека, чтобы помогал добираться до места работы. Но особенно нам запомнилась девушка, которая не видит уже восемь лет. Она жила в деревне, ничего не знала о том, что существуют возможности для трудоустройства. Переехала в Тюмень, говорит: хочу работать. Конечно, стараемся ей помочь. Сейчас она посещает компьютерные курсы».

Кстати, Юлия Бушнева – автор нескольких социальных проектов, реализованных областной организацией ВОС. Один из самых ярких – проект «Школа тифлокулинарии», в 2019 году проходивший на базе Западно-Сибирского кол-

леджа. 20 человек, почти все тотально слепые, в течение шести месяцев под руководством тренеров учились готовить самые простые блюда. В том числе молодые пары, которым это было просто необходимо. После окончания проекта была издана книга рецептов – и по Брайлю, и в плоскочечатном шрифте. А участники до сих пор встречаются, устраивают совместные чаепития и обмениваются кулинарными наработками. Конечно, не во время карантина. Сейчас они вместе со всеми нами ждут лучших времён.

Для того чтобы научиться придумывать и реализовывать социальные проекты, Юлия Бушнева предварительно прошла обучение. Училась в Москве и Санкт-Петербурге. Кроме всего прочего, научилась фандрайзингу – привлечению сторонних ресурсов для реализации уставных целей общественной организации. «Школа тифлокулинарии» стала возможной именно благодаря поддержке со стороны. В настоящий момент члены ВОС хотят подобным образом реализовать проект, связанный с развитием игровых видов спорта для слепых и слабовидящих людей.

К юбилею Победы инвалиды по зрению выучили фронтовые песни

Артур Алиев отметил ещё несколько направлений деятельности, которые могут оказаться перспективными для инвалидов по зрению: «Есть Курское музыкальное училище, где незрячие люди учатся играть на музыкальных инструментах и вокальному мастерству. Потому что слух – это наше преимущество. Технические навыки – как обращаться с ножом, перфоратором и т.д. – учат в реабилитационных центрах. Кроме того, сегодня большим спросом пользуются дизайнерские изделия ручной работы – лозоплетение, изготовление мебели, бисероплетение. Этому тоже обучают в реабилитационных центрах. То есть способы заработка есть. Главное – терпение и упорство».

«Нашему региону очень повезло, что у нас есть реабилитационный центр «Пышма», – дополняет Ирина Алиева. – Не каждый регион может похвастаться таким учреждением, работающим даже со слепоглухонемыми людьми.

Там проводится и бытовая реабилитация, и техническое обучение. Центр постоянно на волне новых разработок, новых методов в работе с инвалидами. Знаю об этом по своему опыту, как раз там я обучилась тифлопедагогике».

Товары, нужные в быту

Всероссийское общество слепых – огромная структура, объединяющая более 200 тысяч инвалидов по зрению по всей стране. У неё 158 предприятий, одно из них – Тюменское предприятие, которое мы посетили. Как сообщил исполняющий обязанности генерального директора Дмитрий Рожков, в советские времена у предприятия были прочные кооперационные связи с мебельными фабриками, для которых изготавливалась фурнитура. Работали сборочные цеха, производились литьё и штамповка. К настоящему моменту перечень выпускаемой продукции сильно сократился. Сейчас здесь изготавливается домашний текстиль и гигиенические товары ежедневного спроса (бумажные полотенца, туалетная бумага). В настоящий момент на предприятии трудится 43 человека.

Дмитрий Рожков на фоне продукции предприятия

Строчка за строчкой – и получают полезные вещи в хозяйстве

«Шьём в основном прямую строчку – постельное бельё, матрацы, – рассказывает Дмитрий Львович. – Швеи имеют инвалидность третьей группы, это хороший остаток зрения. В период повышенной готовности к распространению коронавируса переклонились на пошив защитных масок».

В цехе изготовления туалетной бумаги вовсю кипела работа. По словам Дмитрия Рожкова, за смену выпускается около 1000 рулонов. Эта продукция производится по договорам, заключённым в рамках ФЗ №44 о госзакупках и идёт в основном государственным заказчикам. Здесь же изготавливаются бумажные полотенца, а в скором времени будет выпускаться новая продукция – z-образные салфетки. Мы как раз застали процесс запуска новой производственной линии. «Это оборудование приобретено при поддержке департамента социального развития Тюменской области», – пояснила Галина Тунгусова.

По словам председателя ТОО ВОС, возможности предприятия позволяют выпускать намного больше продукции, чем происходит на сегодняшний день. Но рынки сбыта очень невелики. Пользуясь случаем, приглашаем тюменцев посетить магазин Тюменской областной организации ВОС, который находится по адресу улица Мельничная, 17. Ассортимент и цены вас приятно удивят. Постельное бельё изготавливается из тканей знаменитых «Ивановских мануфактур», качественное, разнообразной расцветки. Ватные матрацы, подушки, одеяла ватные и синтепоновые, ночные сорочки – всё, что нужно в быту, можно приобрести по приемлемым ценам и поддержать людей, старающихся заработать, несмотря на свой недуг. Рулон туалетной бумаги, к примеру, в этом магазине стоит всего четыре рубля.

Нескучная жизнь

Члены ТОО ВОС принимают активное участие в формировании на территории региона доступной среды. «В предыдущие годы многое было сделано неправильно, – убеждён Артур Алиев. – Последние пять лет мы работаем в этом направлении вместе с различными структурами – здравоохранением, образованием, органами власти. Без нас они уже не приступают к работам ни на одном объекте. Бизнес, к сожалению, реже, но также обращается. Слепые ведь тоже клиенты, причём постоянные. Я объяснял бизнесменам на одном из семинаров: если к вам придёт человек, и вы его обслужите качественно, он будет к вам всегда ходить, потому что для инвалидов, особенно незрячих, очень важен момент постоянства. Если он ходит по одному и тому же маршруту, максимально безопасному, и ему там хорошо оказали услугу, вряд ли он будет искать другое место».

По мнению Артура Айратовича, иногда важно даже не то, как организована на объекте доступная среда, а отношение самих сотрудников, их готовность оказать помощь. «В послед-

нее время всё чаще, если заходишь в магазин и начинаешь шуриться и присматриваться, они уже понимают, что человеку нужно помочь, подходят и спрашивают», – говорит он.

А ещё инвалиды по зрению, оказывается, ничуть не меньше зрячих людей интересуются и занимаются спортом. Играют в шахматы, теннис, волейбол, гандбол, плавают, ходят на лыжах, занимаются лёгкой атлетикой. На недавнем чемпионате Европы по настольному теннису среди слепых сборная России, в которую входит тюмонец Александр Завьялов, заняла второе место. Александр – инвалид первой группы, при этом не только сам активно занимается спортом, но и тренирует других.

Известны по всей России тюменские слепые лыжники: Любовь Васильева, Николай Полухин, Елена Ремезова, Елена Будалева, Станислав Чохлаев и другие. Тренирует их российский тренер высшей категории по лыжным гонкам и биатлону Вячеслав Голдинов.

В Тюменской организации ВОС, расположенной по соседству с областной, мы встретили Александра Каюпова, члена тюменской команды по настольным играм, которая только что

Александр Каюпов – чемпион по настольным интеллектуальным играм

вернулась с соревнований в Перми, заняв там первое место. Александр полностью слепой, но уверенно показал нам правила нескольких игр, чем-то напоминающих крестики-нолики. Здесь, по его словам, важны внимательность и интеллект.

Всего в городской организации действует 18 клубов по интересам – для пожилых людей, молодежи и детей. Это шахматный клуб, драмтеатр, танцевальная студия и многое другое. Работают кабинеты технических средств реабилитации: диктофоны, смартфоны, дозаторы, фотоувеличители, «говорящие» термометры и тонометры, флэш-аппараты для чтения книг. Есть книги, которые дети могут «читать» самостоятельно. Наводишь на кусочек текста «волшебный» карандаш, и текст озвучивается.

«Вообще мы принимаем в члены ВОС с 14 лет, – говорит Галина Тунгусова. – Но с детьми работаем, потому что рано или поздно они всё равно к нам придут. Берём родителей как законных представителей. Адаптировать слепого ребёнка к миру мамам и папам помогает Анна

Фадеева, человек очень интересный. Потеряла зрение в зрелом возрасте, долго себя искала. Мы её тоже отправляли в Москву учиться. Она нашла себя в этой сложнейшей работе. Слепых детей рождается всё больше, поэтому её труд востребован».

Подводя итог, надо признать, что члены ВОС в нашей области живут насыщенной и разнообразной жизнью. Общественная организация предоставляет слепым и слабовидящим людям возможность найти новый смысл, обрести собственную светлую дорогу в физически окружающей темноте. Каждый может заниматься тем, что ему по душе, общаться с единомышленниками, реализовывать творческие способности.

Сегодня им не хватает только площадей, занятия кружков расписаны буквально по минутам. К примеру, заканчивается заседание шахматного клуба, а за дверью уже переминаются с ноги на ногу самодеятельные артисты. Инвалиды по зрению с нетерпением ждут запланированного открытия нового реабилитационного центра в Тюмени, но в связи с коронавирусом оно, понятное дело, пока откладывается.

Настольный теннис для слепых привлекает всё больше сторонников

Время добра

Сплочённость сильнее вируса

Режим самоизоляции стал достаточно суровым испытанием для каждого из нас, и психологически, и чисто физически. Но он же показал, что пережить сложную ситуацию можно только сообща

Текст **Марина СЁМИНА**

БЕЗУСЛОВНО, основная нагрузка легла на региональную и муниципальные власти. Кроме главной задачи – противодействие распространению инфекции – им пришлось в срочном порядке решать и массу других. Принимать меры по поддержке бизнеса, усиливать работу социальных служб, организовывать дистанционное обслуживание получателей пособий и т.д. Но и сами жители региона не сидели сложа руки, ожидая, когда

Продукты пенсионерам доставляли на дом

всё закончится. Предприятия, организации, волонтерские объединения и обычные граждане всё это время помогали тем, кому это было необходимо. Такая поддержка была особенно важна для пожилых и больных людей, которые в трудную минуту не остались один на один со своими проблемами.

Волонтеры спешат на помощь

Примечательно, что желание делать добрые дела у тюменцев возникло практически сразу после объявления в Тюменской области режима повышенной готовности к распространению коронавируса – это произошло 18 марта. В первую очередь люди подумали не о себе, а о тех, кто рядом. Уже на следующий день, 19 марта, при поддержке областного департамента социального развития в регионе открылся волонтерский штаб Общероссийского народного фронта и «Волонтеров-медиков». Принять участие в его работе мог любой желающий. Для этого нужно было подать заявку на сайте #мывместе2020.

Задачи штаба – доставка продуктов и лекарств на дом, оплата услуг ЖКХ, вынос мусора, выгул собак и оказание любой другой посильной помощи пожилым и маломобильным гражданам, которым требовалось оставаться дома. Сначала здесь было всего 40 волонтеров, но с каждым днём желающих становилось всё больше. Через две недели в штабе числилось около 250 добровольцев, в том числе членов **ОНФ в Тюменской области**, «Молодёжки ОНФ», «Волонтеров-медиков», поискового отряда «Белая Сова» и Ассоциации волонтерских центров.

С 1 апреля по поручению губернатора Тюменской области Александра Моора в распоряжение штаба поступили два автомобиля, принадлежащие областному правительству. Продукты и медикаменты начали доставлять на них. Благодаря этому к 9 апреля помощь была оказана уже 880 тюменцам. Волонтеры ежедневно выполняли до 60 заявок. А тюменские предприятия начали поддерживать самих волонтеров.

Одним из первых стало АО «Тюменский бройлер», вручившее им 70 наборов фирменной продукции птицефабрики. «Нужно помогать тем, кто помогает, – прокомментировала начальник управления маркетинга АО «Тюменский бройлер» Алина Майорова. – Своей продукцией мы хотим поддержать самых неравнодушных людей, которые помогают населению в это нелёгкое для всех нас время. Все мы сейчас одна большая команда».

К акции взаимопомощи присоединился ПАО «Сбербанк», передав волонтерскому штабу 10000 защитных масок. «Все, кто работает на передовой, особенно нуждаются в средствах ин-

дивидуальной защиты, тем более люди, которые добровольно вызвались помогать», – считает заместитель председателя правления Сбербанка Станислав Кузнецов.

Тюмонец Александр Андросов, руководитель компании, изготавливающей многоразовые медицинские маски, подарил волонтерам 300 эксклюзивных масок. Их особенность – в дизайне: скопированные с герба Тюменской области соболя расположены далеко друг от друга и напоминают о том, что нужно соблюдать социальную дистанцию. Идею предпринимателю подсказал студент, волонтер-медик Никита Карачевцев.

На 20 апреля на сайте #мывместе2020 было зарегистрировано 1225 человек из Тюменской области. Региональный штаб за месяц выполнил 1468 заявок пенсионеров и людей с хроническими заболеваниями.

С 7 мая волонтерский штаб взял на себя дополнительные обязанности – заботу о врачах и медперсонале, лечащих больных коронавирусом. В перечне услуг – доставка личным транспортом из дома на работу и обратно, заказ и доставка горячей еды в больницу или на дом, обеспечение семьи продуктами и лекарствами, стирка вещей, выполнение небольших бытовых поручений, организация рабочего пространства врача или медсестры, при необходимости с предоставлением раскладушки и бытовой техники.

В Тюмени появился стрит-арт с благодарностью врачам

Волонтеры-медики – активные участники штаба

Врачи на передовой

Медицинский персонал в эти месяцы находится на переднем крае борьбы с новым коварным вирусом. Именно медработники оказались наиболее уязвимыми, поскольку вынуждены тесно контактировать с больными. Поэтому ведущие предприятия региона, образно выражаясь, подставили им своё плечо. «СИБУР» направил в регионы деятельности компании более 40 тысяч эпидемиологических защитных комплектов для медицинского персонала. В том числе в больницы Тюмени и Тобольска. Комплекты состоят из костюмов «Тайвек», обуви и перчаток, респираторов и защитных очков.

Также «СИБУР» профинансировал для областной больницы №3 в Тобольске покупку газоконцентратора для обеспечения кислородом пациентов на ИВЛ. До этого там имелась кислородная разводка на шесть баллонов, но её могло не хватить при вспышке коронавируса. Газоконцентратор способен заменить 128 обычных 40-литровых баллонов. Кроме того, компания закупила расходники и реагенты, необходимые для проведения у тоболяков тестирования на COVID-19.

Текстильный цех АО «Ютэйр-Инжиниринг», с начала апреля изготавливающий многоразовые маски для сотрудников Группы «Ютэйр», безвозмездно поставял защитные маски в учреждения Тюмени, работники ко-

торых во время пандемии не могли работать удалённо. Более 1200 штук передано в родильный дом №2 и в ряд госучреждений. «Ютэйр» поставляет маски в учреждения города, чтобы помочь обезопасить жителей от коронавируса, – сообщил генеральный директор АО «Ютэйр-Инжиниринг» Рашид Фараджаев. – Маски изготавливаются из двухслойной бязи. После стирки их можно использовать повторно».

Тюменские предприятия пищевой и перерабатывающей промышленности поддержали медиков продуктами собственного производства. Молочные предприятия «Золотые луга», «Тюменьмолоко», «Молочный завод Абсолют» доставили в областную клиническую больницу №1 и областную клиническую инфекционную больницу более 500 наборов продукции, куда вошли молоко, сыр, творог, биопростокваша, сметана, йогурты. **Агрохолдинг «Юбилейный»** направил медперсоналу областной клинической больницы №1 200 кг мясной продукции. Ещё около 1000 кг колбас, пельменей торговой марки «Ишимский» и других продуктов «Юбилейный» передал в социальные организации, оказывающие поддержку нуждающимся гражданам.

Компания «Данон» вела благотворительные поставки молочных продуктов для медработников и волонтеров и специализированного зондового питания для пациентов с COVID-19. За апрель медицинские учреждения Тюмени получили около 1000 л специализированного питания «Нутризон» для пациентов реанимации.

«В период сложной эпидемиологической обстановки нагрузка возросла на всё врачебное сообщество, – отметил заместитель губернатора, директор департамента АПК Тюменской области Владимир Чейметов. – У многих даже нет времени для простого похода за продуктами.

«СИБУР» обеспечил медиков защитными эпидемиологическими комплектами

Волонтеры получали задание на планёрке штаба

Именно для этого – сказать медикам искреннее спасибо и оказать им поддержку – объединяются тюменские предприятия АПК. Надеюсь, что ощущение благодарности, тёплой заботы от тюменцев придаст нашим медикам дополнительные силы».

А тюменские художники Виталий Морс и Алина Селезнёва выразили свою благодарность врачам социальным стрит-артом. На стене общежития №1 Тюменского медицинского университета появилось восьмиметровое граффити, на котором изображены силуэты двух врачей на фоне кардиограммы сердца и надпись «Спасибо за работу». Медработники и пациенты могут видеть его из окон областной клинической больницы №1.

«Тележки добра»

С 16 апреля в гипермаркете «Ашан» в ТЦ «Кристалл» заработали «тележки добра», куда каждый желающий может положить продукты для малообеспеченных слоёв населения. Желательно, конечно, с длительными сроками хранения. Это печенье, крупы, макароны, чай, консервы, пастеризованные молочные продукты и т.п.

«Компания «Ашан ритейл Россия» понимает всю сложность ситуации и считает необходимым помочь пожилым и маломобильным гражданам, которые в связи с неблагоприятной эпидемиологической обстановкой не имеют возможности приобрести продукты самостоятельно, – сообщила директор по корпоративной социальной ответственности компании «Ашан ритейл Россия» Наталья Рычкова. – Уверены, что акцию с готовностью поддержат наши клиенты».

В первый же день акции в «тележках добра» появилось несколько бутылок подсолнечного масла, овсяные хлопья, горох и макароны. Добавив консервы, гречку и сладости, члены волонтерского штаба сформировали несколько продуктовых наборов и доставили пенсионерам. Как рассказал участник акции, глава региональ-

ного исполкома ОНФ в Тюменской области Роман Чуйко, такие тележки позже были установлены в магазинах «Окей», «Мегамарт» и ещё нескольких торговых сетях. «Перед входом в магазин мы сделали специальные указатели, – пояснил он. – Покупатель сразу узнаёт, что в магазине проводится акция, и, выбирая продукты для себя, может взять что-то и для тех, кто в этом сильно нуждается».

По зову сердца

Многие тюменцы, желающие помочь землякам, действовали независимо от других, в одиночку. Так, директор тюменской фирмы «Инфинити» Вячеслав Кицкан разместил в соцсетях объявление: «Готовы помочь продуктами наборами матерям-одиночкам, пенсионерам, оказавшимся в сложной экономической ситуации, ветеранам. Пожалуйста, звоните в ватсап/вайбер». Меньше чем за сутки поступило около 350 заявок. Продуктовые наборы стоимостью 700 руб. включали в себя гречку, сахар, макароны, муку, сок и другие продукты и передавались людям бесплатно. Сотрудники фирмы развозили их на своём транспорте.

Генеральный директор клининговой компании «Dream Group» Сергей Коростелёв организовал и возглавил корпоративное волонтерское движение. Выделив средства из бюджета компании, коллектив сформировал и доставил нуждающимся 100 продуктовых наборов, куда вошли крупы, тушёнка, сгущёнка, туалетная бумага, антисептик и защитные маски собственного изготовления.

Благодаря поддержке горожан сохранил обычный режим работы Дом милосердия «Богдельня». «Когда закрылись многие предприятия и люди перешли на режим самоизоляции, мы больше всего боялись, что останемся без продуктов, ведь мы живём и кормим людей только за счёт взносов спонсоров и благотворителей, – рассказала директор Галина Паршуткина. – Но, что удивительно, желающих нам помочь в это трудное время стало даже больше. Про нас не забыли и те, кто помогает нам не первый год, и начали предлагать помощь совсем новые люди».

Продолжала работать благотворительная столовая для бездомных, организованная центром «Милосердие». Сам центр закрывался на двухнедельный карантин вместе с постояльцами, но передвижная столовая каждый день по-прежнему приезжала в две точки областной столицы – сначала на улицу Береговую около моста Влюблённых, потом на площадь перед железнодорожным вокзалом. Единственное, что изменилось, – усилились меры по дезинфекции и санитарной обработке кухонного оборудования, посуды, самого салона машины, в которой привозят горячую пищу. Повара надели двойные перчатки и маски.

Добровольцы заботились не только о людях, но и о животных. Активисты регионального отделения ОНФ регулярно доставляли в Тю-

Каждый день в списках значились десятки адресов, где требовалась помощь

менский зоопарк овощи и фрукты. На период карантина зоопарк закрылся для посетителей. Животных, которых в зоопарке около 100 видов, трудно содержать и кормить без дополнительной поддержки. Общественники, договорившись с местными предпринимателями, привозили сюда картофель, томаты, болгарский перец, киви, яблоки и груши.

Помогали добрые люди и приюту «Лучший друг» (мы писали о нём в «СБ» №2 за апрель 2020 г.). Он существует исключительно за счёт пожертвований, без государственного финансирования. В период самоизоляции питомцев приюта снабжали кормами и отдельные горожане, и представители общественных организаций. Например, в последний раз сюда доставили 150 кг крупы, которой хватит на несколько дней.

Подобные примеры можно приводить долго. Но главное понятно и так: мы достойно прошли трудный этап нашей совместной жизни. Сплочённость тюменцев оказалась сильнее коронавируса.

Икона против пандемии

Текст **Николай АБРАМОВ**

Сюжет на злобу дня

Полтора с лишним века тому назад в Сибири и слова такого не знали – пандемия. Про вирусы тоже не слыхивали, лечились как могли, а в крайних обстоятельствах обращались к известной заступнице – вере. Об этом публикуемый ныне фрагмент из очерка тюменского историка и литератора тех лет Николая Алексеевича Абрамова

ЗНАМЕНСКАЯ ЦЕРКОВЬ, как полагают, основана около 1624 года при первом Сибирском архиепископе Киприане, уроженце новгородском. Она, как видно из надписи «7167 (1659) г.» на сохраняющемся до настоящего времени надпрестольном серебро-золочёном кресте, кроме главного Знаменского престола, имела два придельных: во имя святого апостола и евангелиста Иоанна Богослова и св. Иоанна Златоуста. В апреле 1687 года от бывшего в Тюмени пожара сгорели городское укрепление, церкви — две соборные, также Спасская и Илии Пророка, приказ, гостиный двор и дома жителей до церквей Знаменской и Михайло-Архангельской и за рекой Турой татарские юрты с верхнего конца до русских кожевников. Из этого видно, что тогда в Тюмени кроме Преображенского мужского монастыря, основанного в 1618 году пришедшим из Казани монахом Нифонтом, были уже известны шесть церквей, из которых Ильинская — при девичьем монастыре. В этой церкви были два престола — во имя Владимирской Божьей Матери и пророка Илии.

В 1697 году Тюмень вся сгорела, после чего некоторые из жителей, не имея средств строиться в городе, вынуждены были поселиться на своих пашнях, и таким образом основались деревни: Плеханова, Морилова и Утемова. В этот пожар сгорела и Знаменская церковь. На месте её построена деревянная. Она сгорела в пожар 4 июня 1766 года, истребивший город, кроме Затюменечья и Заречья. По грамотам Тобольского епископа Варлаама, данным 21 сентября 1768 и 30 сентября 1769 гг., заложена настоящая каменная Знаменская церковь с приделом св. Иоанна Златоуста. В

1775 году, по отстройке, этот придел освящён настоятелем Тюменского (переименованного из Преображенского) Троицкого монастыря архимандритом Софронием, а в 1801 году вообще отстроилась вся церковь, и 9 сентября освящён игуменом Маргаритом главный Знаменский престол. Таким образом, церковь эта строилась более 30 лет. В 1825 году старанием купца Шетникова построена около церкви каменная ограда, стоившая 700 рублей серебром. В 1851 году старанием церковного старосты купца Прокопия Масловского на собранные им деньги церковь снова оштукатурена, крыши вместо деревянных устроены железные под зелёной краской, а на главах — кресты позолочены. Всё это исправление стоило 800 рублей серебром. В 1836 году перелит большой благовестный колокол, что стоил более 800 рублей серебром. На этом колоколе надпись: «Архангельский глас вопиет ти чистая: радуйся благодатная, Господь с Тобою! Лил Степан Иванов Шмотин, 1836 г., вес 196 пудов 36 фунтов».

Придел св. Иоанна Златоуста впоследствии по тесноте и темноте зимней церкви признан неудобным, и потому иждивением тюменского купца Ивана Васильевича Иконникова в 1851 году заложено с южной стороны новый каменный

Икону Знамения Божьей Матери носили по городу и совершали молебны

придел для распространения зимней церкви и с упразднением прежнего алтаря в 1855 году окончен и 12 ноября освящён также во имя св. Иоанна Златоуста Пресвященным архиепископом Евлампием.

ПРИ ЗНАМЕНСКОЙ церкви издревле особенно чествуется древняя икона Знамения Божьей Матери, она большего размера, осьмиугольная, на доске вышиной $2\frac{1}{4}$ и шириной $2\frac{1}{4}$ аршина, толщиной — в один вершок. По собранным преданиям известно, что этот образ самого древнего письма писан около 1624 года для первой деревянной Знаменской церкви. При горении этой церкви в 1697 году сказанная икона сохранилась. По постройке новой деревянной церкви и по тесноте в оной она поставлена была с западной стороны колокольни над дверью при входе в паперть, в устроенном по фигуре её вдавшемся внутрь стены месте. В пожар 1766 года она также сохранилась. При постройке настоящей каменной церкви выложено было над дверью в паперть особое для этой иконы место, в которое она вставлена и находилась за стеклянными дверьми, как в киоте. Поклонники со священноцерковнослужителями, поднявшись к месту её, совершали молебны и по мере верования своего удостоивались божьих милостей.

Благодатный промысл Божьей Матери пред этой её иконой всего более явился в горестную годину над Тюменью — в 1848 году. В этом году холера свирепствовала в разных российских

Знаменский кафедральный собор в наши дни

губерниях и поражала тысячи народа. От проезжих из России с кладями ямщиков, останавливающихся в Затюменской части, там 29 июня появилась холера и, сильно распространяясь по всему городу, умерщвляла людей. Боязнь и трепет обнимали всех жителей, каждый ожидал и готовился к скорой смерти. Пособия врачей были не всегда действительны, и потому люди обратились к помощи Божьей и к заступлению Божьей Матери, веруя, что «никто притекай к Ней или призывай Ея не услышан от Ней изыде».

В воскресный день 8 августа по желанию жителей, будто бы вследствие некоему человеку сновидения, снята была со своего места древняя вышеописанная икона Знамения Божьей Матери и внесена в церковь. Начались перед нею молебны Божьей Матери. Потом икона также для молебнов была носима в дома не только Знаменских прихожан, но и по всему городу до 17 августа. После сего, приписывая заступлению Царицы Небесной, холера значительно начала слабеть и в сентябре того же года совершенно прекратилась. Такое явное чудесное спасение возбудило в душах верующих особенное благоговение и усердие к иконе. Ужели Тюмень умолчит и не передаст в отдалённые потомства этого события милосердия Божия, совершившегося перед чудотворной иконой? «Не умолчи никогда, Богородице, силы твоя глаголати недостойнии».

Всех больных, известных только учреждённому тогда по сему случаю комитету, было 645 человек, но было немало и таких, которые без объявления оному пользовались дома. В про-

должение в Тюмени эпидемии умерло от неё мужского пола 137, женского — 75 человек.

С этого времени икона Знамения навсегда уже осталась в церкви и признаётся чудотворной. На неё в 1849 году вышеупомянутым купцом Иконниковым сделана серебряная риза с двумя позолоченными венцами, где 35 камней разного цвета. В таком украшении риза стоит 1500 рублей серебром. Веса в ней 37 фунтов и 55 золотников.

Этим же боголюбивым и усердным прихожанином Знаменской церкви устроены две заклиросные рамы с резьбой, позолотой и колоннами в виде иконостасов вышиной по 4, шириной по 3 аршина, стоящие 650 рублей, в них вставлены за правым клиросом описанная икона Знамения Божьей Матери, а за левым — Святителя Николая. Заведены две хоругви на алом кармазине с золотыми бахромами и кистями и с изображением Знамения Божьей Матери и св. Иоанна Златоуста. Вообще всех пожертвований в Знаменскую церковь от купца Иконникова, бывших в рассмотрении духовного начальства, — на сумму 7000 рублей серебром, и сверх выше объяснённого тот же купец и покровительственный почётный гражданин Иконников ныне по христианскому усердию своему изъявил желание вновь устроить в церкви на собственные деньги счёт, как известно, на значительную сумму и получил на это дело благословение и разрешение епархиального начальства, согласно высочайше утверждённому плану на соединение церкви из двух одной, т.е. холодной с тёплой, и на переделку старого иконостаса, царских врат и сплошную на всю позолоту и на написание икон и проч. устроительство.

**Праздник Пасхи
в Знаменском
храме осеняет
лик Пресвятой
Богородицы**

В ОЗНАМЕНОВАНИЕ заступления Божьей Матери во время существовавшей в Тюмени холеры с 1849 года ежегодно 8 числа августа начало совершаться празднество чудотворной иконе Знаменской Божьей Матери, и после литургии икона носится по домам для отправления перед нею молебнов. Впоследствии празднество это учреждено формально по приговору прихожан и состоявшейся на нём резолюции Преосвященного архиепископа Георгия: «Дозволяется ежегодно 8 августа в Градо-Тюменской Знаменской церкви отправлять благодарственные Господу Богу молебствия соответственно желанию той церкви прихожан, в память избавления жителей г. Тюмени от эпидемической болезни холеры предстательством Пресвятыи и Преподобные Богородицы Приснодевы Марии. 15 января 1851 года, № 130-й».

С каждым годом празднество это становится торжественнее. На 8 августа всенощное бдение отправляется архимандритом Троицкого монастыря со старшим городским духовенством. Храм освещается внутри множеством свеч на лампадах, подсвечниках и паникадилах, а снаружи — множеством плошек и фонарей. Литургия также совершается архимандритом соборно с прочим духовенством. После литургии бывает торжественный крестный ход с местной иконой Знамения Божьей Матери на Александровскую площадь среди города, где и отправляется молебствие Божьей Матери с водоосвящением и коленопреклонением. При всех вышеозначенных богослужениях бывает самое многочисленное стечение богомольцев.

ВАХТА ПАМЯТИ

В октябре 2017 года в Москве был открыт памятник знаменитому разведчику. На церемонии выступили нынешний руководитель Внешней разведки Сергей Нарышкин, скульптор Андрей Ковальчук, председатель координационного бюро советов ветеранов органов безопасности Уральского федерального округа Владимир Крупкин, внук Павла Фитина Андрей и другие

Речная война

ТЕКСТ Александр ПЕТРУШИН

Ваше благородие, господин чекист

Сегодня трудно представить, что сто лет назад в августе-сентябре 1919 года на реках Тавде, Тоболе и Иртыше происходили сражения белых и красных речных флотилий, с той поры обросшие легендами и тайнами

Автор публикации с макетом парохода «Иртыш»

ВХОДИВШАЯ в состав сформированной в Тюмени 51-й стрелковой дивизии Василия Блюхера 152-я бригада Сергея Мрачковского 21 августа 1919 года начала бои за переправы через Тобол у сёл Южаково и Ярково.

Воспользовавшись ошибкой красных, открывших левый фланг своего фронта в районе города Туринска и железнодорожной станции Тавда, белые направили по реке Тавде речную флотилию. В её состав входило 15 вооружённых пушками и пулемётами пароходов, 11 буксиров и баржи-авиаматки для гидропланов. Целью секретной речной экспедиции была высадка десанта в глубоком тылу красных, захват железной дороги Туринск – Ирбит – Екатеринбург и окружение таким образом

красных частей 29-й и 51-й стрелковых дивизий 3-й армии Восточного фронта, наступавших на ялуторовском и тобольском направлениях.

Озадаченное донесениями разведки о появлении на реке Тавде пароходов противника с артиллерией и пехотой и захвате села Тавдинского (ныне Нижняя Тавда), командование 3-й армии приказало Блюхеру: «Тавдинско-туринскому направлению придать должное боевое значение...».

Сорвать план адмирала Колчака по окружению и разгрому красных войск удалось во многом благодаря восстанию на пароходе «Иртыш», модель которого хранится в фондах тюменского краеведческого музея.

Секретный фарватер

Военная команда на «Иртыше» состояла из двух офицеров, 20 колчаковских добровольцев и 10 мобилизованных речников. Каким-то образом среди них оказался и большевик Водопьянов. То ли бывший артиллерийский кондуктор, то ли механик-машинист, а может, «старшина по пулемётам».

И якобы во время секретного рейса в верховья Тавды у него созрел дерзкий план перебить колчаковцев, захватить судно и присоединиться к наступавшим на Тобольск частям Красной армии.

Замысел Водопьянова поддержали капитан парохода Норицын, его помощник Зубарев, механик Ларькин, масленщик Виноградов и кочегар Корин.

В ночь на 23 августа 1919 года заговорщики обезоружили часовых, а колчаковских офицеров и солдат заперли в трюме. Подняв на судовой мачте «заранее изготовленный красный флаг» (по другим свидетельствам, «рубаху красного цвета»), восставшие речники направили пароход к берегу, занятому красноармейцами, которые «встретили «Иртыш» криками «ура». Через два дня на реке Тавде у деревни Плева-

новой пароход «под красным флагом» вступил в бой с колчаковской флотилией. «Метким огнём команда «Иртыша» повредила флагман противника – пароход «Александр Невский», а другие суда обратила в бегство». В этом бою Водопьянов погиб.

Эту захватывающую историю изложил со слов масленщика Виноградова уральский писатель-сказочник Павел Бажов в изданной в 1932 году книге «Восстание на пароходе «Иртыш»».

Считалось, что погибший в бою с колчаковской флотилией Водопьянов похоронен в братской могиле в селе Иевлево Ярковского района. В Тюмени его именем назвали 2-ю Овражную улицу рядом с пристанью (через два года её переименовали в улицу Усиевича, возглавлявшего оборону красной Тюмени в июне – июле 1918 года).

По просьбе команды пароход «Иртыш» назвали «Водопьянов», а захваченный в бою «Александр Невский» – «Блюхер», но уже 3 сентября 1919 года приказом № 20 по 51-й стрелковой дивизии эти суда по неким причинам получили другие названия: «Спартак» и «Карл Маркс».

Григория Виноградова, чьи воспоминания о восстании на пароходе «Иртыш» редактировал автор «Малахитовой шкатулки» Бажов, репрессировали в 1937 году. Книгу запретили и переиздали только через двадцать лет.

Под чужим именем

Ранее недоступные по идеологическим и режимным требованиям документы сегодня свидетельствуют: художественно героизированные писателем Бажовым августовские события столетней давности на реке Тавде развивались по другому сценарию, теперь уже можно сказать – чекистскому.

При абсолютном господстве колчаковцев на Обь-Иртышском речном театре военных действий у наступающих на Тобольск красных войск оставался единственный выход: хитростью и обманом захватить плавсредства противника с последующим созданием собственной речной флотилии. С этой целью Сиббюро РКП(б) и

Пока Колчак командовал парадными, в его тылах орудовал чекист

Особый отдел ВЧК 3-й армии и внедрили в команду колёсного парохода «Иртыш» под видом мобилизованного моряка Водопьянова 19-летнего выпускника Рыбинского речного училища Константина Вронского.

Первоначально планировалось, что Вронский-Водопьянов выведет из строя двигатель парохода или подорвёт его артиллерийский боезапас. Подобная диверсия готовилась ещё на Каме – по уничтожению английской канонерки «Кент», но там заговор был раскрыт колчаковской контрразведкой.

Почему же так и не прогремел взрыв на «Иртыше»? Да потому, что красный диверсант Вронский-Водопьянов во время стоянки парохода в Тобольске влюбился в Нину Савиных, дочь лоцмана на «Иртыше», и не захотел рисковать жизнью будущего тестя.

Тобольский судоводитель Григорий Савиных был знаменит на весь Обь-Иртышский речной бассейн. Мудрый, трудолюбивый, состоятельный, многодетный, непьющий, некурящий и весьма набожный, среди иртышских речников он имел шутовское прозвище «Лампада». В его каюте висели иконы, горели лампы. Перед навигацией и после её завершения он устраивал на судне торжественный молебен. Непросто было добиться расположения внешне сурового лоцмана, но речнику-чекисту Вронскому-Водопьянову удалось: Савиных помог ему угнать «Иртыш» в расположение красных войск, а его красивая и умная дочь впоследствии стала женой героя.

Ночное нападение на часовых, арест офицеров, захват парохода – всё это мифологизировано позднее по заказу Уральского областного комитета ВКП(б). На самом деле действовали проще, но тоже с риском для жизни. Механик Ларькин спустился на лодке по течению от нижней пристани Каратунки (у ж/д станции Тавда) до села Тавдинского, занятого к тому времени полком 51-й стрелковой дивизии, и предупредил красноармейцев о появлении в их расположении вражеского парохода. Когда предупреждённые красноармейцы перебрались в предрассветном тумане на борт судна,

На сибирских реках воевали обычные речные пароходы

Лозунги большевиков оказались ближе и понятнее сибирскому народу

Вронский-Водопьянов, не раскрывая перед речниками своего настоящего имени, взял на себя командование пароходом.

В другом речном сражении между красной и белой флотилиями 14 сентября 1919 года на Иртыше к северу от Увата он уже не участвовал (по чекистской легенде, считался погибшим в бою с пароходом «Александр Невский» на реке Тавде).

Кстати, победу тогда одержали колчаковские пароходы «Алтай» и «Мария». Переименованные в «Спартак» и «Карл Маркс» красные суда затонули. При поддержке гидропланов белые 27 сентября 1919 года отбили захваченный красными Тобольск.

Позднее (ноябрь 1919 года) бывший механик парохода Ларькин вспоминал: «Бомба за бомбой повалились на «Спартак». За первым гидросамолётом появился второй – бомбовые атаки продолжались до наступления темноты. Одна бомба разорвалась у правого гребного колеса, другая – у левого, но на берегу. Землём завалило палубу, был ранен в руку Норицын... После этого белые высадили десант и вновь заняли Тобольск... Когда красные в октябре 1919 года вторично вытеснили колчаковцев из Тобольска, «Спартак» подняли, отбуксировали в затон, разоружили, и до конца навигации он выполнял тыловые рейсы. 13 ноября был закован льдами у пристани села Иевлево, где и зимовал. Этим закончил свой боевой путь пароход «Иртыш» и его команда».

А чекист-речник Вронский получил новое задание: под видом окончившего с отличием в 1917 году Вторую Омскую школу прапорщиков Константина Карасёва выяснить речные маршруты эвакуации кладовых Омского государственного банка.

Тогда участники Колывановского антибольшевистского восстания (по названию села Колывань, расположенного на Чаусе, левом притоке Оби) захватили на пристани Дубровино двухпалубный пассажирский пароход «Богатырь», на котором плыли председатель Томской губчека Александр Шишков и комиссар Томского отделения транспортной ЧК Вронский.

Спас от верной смерти

Ворвавшиеся на палубы и в каюты «Богатыря» повстанцы опознали и расстреляли Шишкова. Назвавшийся Карасёвым Вронский выдержал допрос с пристрастием – своё чекистское удостоверение он предусмотрительно выкинул за борт. Главарь колывановских мятежников приказал назначенному командовать повстанческой ротой лжепрапорщику Карасёву утопить ночью в Оби запертых в трюме местных коммунистов.

Вронский предложил капитану «Богатыря» Пленкову разоружить охрану, освободить арестованных и повернуть пароход на Томск.

– Вы забыли, – возразил капитан, – у мятежников есть ещё четыре парохода. На берегу пулемёты, конница. Река петляет. Всадники догонят нас и обстреляют. Убьют в штурманской рубке меня и помощника. Кто тогда судно поведёт?

– Я поведу – окончил Рыбинское судоходное...

Вронский понимал: в случае провала конвой расстреляет не только его, но и весь экипаж. На судне две палубы: на нижней восемь повстанцев, девять – на верхней. Вронский и старший помощник капитана Скоробогатов приблизились к дремавшему часовому. Удар ломом – старпом взял винтовку. Матросы обезоружили и связали остальных, освободили пленников.

Загремела якорная лебёдка.

– Лево на борт! – приказал капитан Пленков. – Полный вперёд!

«Богатырь» устремился вниз по Оби. На берегу разгадали манёвр, открыли огонь и организовали погоню. По дороге вдоль реки неслась повозка с пулемётом, рядом всадники с винтовками... Потом погоня отстала.

15 июля 1920 года начальник транспортной ЧК Сибири Игонин доложил полномочному представителю ВЧК по Сибири Павлуновскому: «В Томск прибыл пароход «Богатырь». Командированный в Барнаул на том пароходе тов. Вронский спас от верной смерти 52 товарища – членов исполкома коммунистов из села Дубровино...».

Спасённый Вронским руководитель дубровинских коммунистов Глушков вспоминал: «Мы ему

Переходившие из рук в руки пароходы не раз меняли свои названия

доверились. А ведь он был совсем ещё мальчик, юноша двадцати лет. Внешне необыкновенно симпатичный и обаятельный. Для меня остались загадкой два момента. Как Вронскому удалось войти в доверие к офицерам и главарям мятежников? Ведь они были людьми опытными. И как никто его не выдал из членов команды парохода «Богатырь»? Много я видел смелых людей в Гражданскую войну и позднее в Великую Отечественную. И среди них достойное место занимает Константин Александрович Вронский. Я видел его только два дня полвека назад. А запомнил его на всю жизнь...».

После подавления в Сибири мятежей и крестьянских восстаний Вронского откомандировали из ВЧК-ГПУ в наркомат путей сообщений. Капитаном парохода «Катунь» он участвовал в знаменитой Карской экспедиции – экспортно-импортных операциях Северным морским путём через устья Оби и Енисея. В 1924 году, возвращаясь в Омск в конце навигации из Обской губы Карского моря, когда уже шла по реке шуга, он сильно простудился и скончался в омской больнице.

Похоронив мужа, Нина с грудным ребёнком отправилась к родителям в Тобольск. При переходе через только что замёрзший Тобол они провалились в полынью...

Династия судоводителей

Константина Вронского на капитанском мостике речных пароходов сменили его братья: Осип, Владимир, Виктор. Помощниками капитана и механика стали Александр и Анатолий.

Из династии судоводителей Вронских больше известен Виктор Александрович. Всю войну он ходил капитаном построенного в 1928 году в Германии парохода «Жан Жорес». За выпол-

**Река Тавда.
Сто лет тому
назад она была
так же красива**

нение мобилизационных заданий награждён боевым орденом Красной Звезды. С 1941 по 1944 год «Жан Жорес» доставил с Ямала и Югры в Омск на сборный пункт около 17000 северян.

Пароход проклинали и молили: верни домой живыми отцов, мужей, сыновей, братьев... И этот день настал. Капитан «Жана Жореса» вспоминал: «45-й год, поздняя осень, последний рейс на север. В Омске на причалах столпотворение – солдаты, кто выжил на войне, спешат домой. На «Жанку» (так в народе звали этот пароход) погрузили четыреста человек – максимум возможного. Но на берегу людей не убывает. Всё, нельзя больше. Поднялся в рубку отдать команду к отплытию. И тут рубку штурмуют фронтовики. «Что, – кричат, – Берлин взяли, а твой пароход, капитан, не возьмём?»»

В общем, принял на борт 1200 пассажиров. При этом судовая команда проявила настоящее профессиональное мастерство – рейс закончился благополучно.

В 1968 году Владимир Александрович переехал из Омска в Тюмень. Водил рефрижераторы «Тюменский нефтяник» и «Нефтяник». За работу в мирное время отмечен орденом Трудового Красного Знамени и медалью «За трудовое отличие». После выхода на пенсию в 1971 году увлёкся моделированием речных пароходов – успел изготовить шестнадцать моделей судов. Копии четырёх пароходов, в том числе «Иртыша», передал в Тюменский краеведческий музей. Тогда же он раскрыл тайну этого загадочного судна своему внучатому племяннику, ведущему популярный в конце 80-х – начале 90-х годов в Тюмени теле- и радиопередач Валентину Кологривову...

Биографический очерк о писателе и историке Александре Петрушине читайте на стр. 60.

Плен и оккупация

Текст **ВИКТОР ЗАЙЦЕВ**

Нет закрытых тем

Владимир Антонович Николаенко родился 1 декабря 1926 года в Красноярске. Перед Великой Отечественной войной поступил учиться в военно-морскую спецшколу в Одессе. В Днепропетровске зачислен 14-летним воспитанником в полк кинемехаником

С БОЯМИ в составе 230-й стрелковой дивизии отступали, дошли до реки Дон. При защите Донбасса в декабре 1941 года был контужен. Затем служил в автороте слесарем, водителем.

Отступление в Донбассе и дальнейшие военные кампании 42-го года привели 230-ю дивизию в предгорья Кавказа – в Кисловодск и дальше к Нальчику. Там в то время держала оборону 2-я гвардейская дивизия. Собственно, то, что от дивизии осталось. Туда же влилась и родная 230-я. Два с лишним месяца держала оборону в Баксанском ущелье, пока им на смену не подошла Грузинская горно-стрелковая дивизия. Эхо выстрелов и разрывов ещё гуляло по ущелью, когда 2-я ушла под Нальчик, закрепилась на станции Дашукино.

Володя Николаенко с отцом Антоном Прокопьевичем. Снимок начала 1941 года

И тут внезапный прорыв немцев. Манштейн ломился к Моздоку. Но с ходу у фашистов не получилось. Наши решили, что немец остановлен надолго, успокоились и просчитались. Из редющего тумана на не ожидавших штурма русских вдруг поперли танки. Огонь, разрывы, всё заполонившая вражеская пехота, мотоциклы с пулемётами, слева и справа стреляют и стреляют, неразбериха, суматоха, мечутся кони в обрывках построений, окружение... Так огулашённый и ослеплённый Володя Николаенко попал в плен.

Их гнали на север – туда, откуда в эти разновысокие горы неумолимо надвигалась стылая осень. В это время года липкие, равнодушные ко всему туманы укутывали узкие полоторные дороги, и от этого почти не видно было грязи, чёрной, серой, вязкой, как довоенный джем на куске хлеба. Эту мёрзлую грязь сквозь разбитые сапоги ощущали ноги. Сотни ног военнопленных, бредущих понуро на Ставрополь. Одно чувство нет-нет да и возникало из даже не отупевших глубин сознания, а откуда-то из враз занывшей утробы – почему именно я? Почему именно со мной? Дальше мозг буксовал, у него было более важное дело – поддерживать тело в вертикальном положении и следить за тем, чтобы ноги передвигались. Потому что от этого зависела жизнь.

Володя, как и все, машинально переставлял ноги. Колонна молчала. Кашель, хриплый вздох рядом – такой же, как ты, оборванный солдатик хватает воздух ртом. Голод, сырость.

Володя был ошеломлён произошедшим. Да, за плечами у шестнадцатилетнего мальчишки больше года войны, контузия, ожоги. Но всё это время рядом, сзади были свои. Они контратаковали и отступали, сидели в окопах и уходили на отдых, они теряли боевых товарищей – сотнями, тысячами неизвестных и оставшихся там, где их выкосила смерть. Оглохших, ослепших, безногих, безруких раненых. Это была война, где не было места рыцарству и благородству. Это была война на выживание. Но это была война, когда свои всегда рядом, а чужие – напротив. Сейчас же сознание раскололось надвое. Свои – это та кучка сломленных ситуацией людей, понуро бредущих в неизвестную свою судьбу. И есть ли ещё где-то свои – неизвестно. А чужие – вот они, рядом, их много, уверенных, привычно весело покрикивающих на

Немецкие танки застали врасплох

колонну. Они и сзади и спереди. Они везде? Это был крах мальчишеского мира. «Но нужно жить!» – может быть, сказал себе Володя. Наверное, в те часы он окончательно в свои шестнадцать стал абсолютно взрослым. Бойцом с неизвестной судьбой. А кто знает свою судьбу на войне дальше минуты, в которую ты ещё жив? Потому что через минуту весёлый, полупьяный немец, увидев, что ты обессиленно опустился на колени, может подумать, что ты уже подышаешь, и деловито выстрелит тебе в затылок.

ТОВАРНЯК, набитый под завязку пленными, нещадно болтало по рельсам. Если бы Володя мог увидеть из окна местность, по которой их везли, он бы сразу узнал знакомые места – да это же Донбасс, тут они отступали, тут контратаковали, вот где-то чуть дальше – к Лисичанску – подвозили снаряды на опорный пункт...

Он мог видеть только небо – то ясное, то серо-мрачное, то кусок облака. Куда едем? Где едем? Никто не знал. Поезд часто останавливался на полустанках, и тогда слышен был тяжёлый грохот проходящего мимо состава. По тому, как передвигался грохот, можно было понять – идут туда, откуда везли их. На юг.

Немцы рвались к Грозному и Баку, к нефти. Они же ползли в своём «телятнике» долго. На остановке вдруг слышался лай собак, немецкий говор, с лязгом отодвигалась дверь. Стоящие у входа могли видеть немцев с винтовками, рвущихся к вагону, задыхающихся от злости собак. Двое рядовых подносили бачок с баландой, ставили в дверной проём. Стоящие ближе к двери подхватывали бачок. Всё. Дверь задвигалась, скрипел запор, лай собак

удалялся. Пленные проталкивались к бачку, зачерпывали тёплую жижу котелками – у кого сохранились, пилотками... В основном пилотками. Жадно хлебали, не глядя на содержимое. А чего там глядеть...

Когда однажды двери открыли и их стали по одному выталкивать из насквозь провонявшего парашей вагона, Володя увидел – да это же вокзал, Днепропетровска! Мама! – всколыхнулось вдруг. – Жива ли? Где? Стало стыдно – в суматохе и неурядице, в чехарде военной и жизненной прибитости последних месяцев он совсем забыл о ней. Он помнил её последний отрешённый взгляд. Взгляд человека, ничего не осознающего в окружающем мире. Но это же мама!

Ничем не мог он ей помочь сейчас – голодный, грязный, бессильный, бесправный. Пленный солдат. Военный мальчишка.

ДНЕПРОПЕТРОВСК тогда уже был в глубоком немецком тылу. Тысячелетний рейх хотел побыстрее восстановить, обустроить его для жизни будущих немецких колонистов.

Шла зима 43-го. Ещё недавно бывший красивым город на берегу Днепра был разбит, раскрошен снарядами и бомбами, исколот пулями, выжжен безжалостными пожарами. Но уже с утра по этому растерзанному городу, осторожно лавируя между завалами и воронками, разъезжали лакированные чёрные «опели», из которых время от времени выходили важные военные чины, заходили в присутственные места под красно-белым, со свастикой в центре флагом новой, вечной, теперь уже Великой Германии. Куда-то маршировали в длинных, путающихся шинелях безразличные выбритые солдаты. Зимнее солнце тускло отсвечивало на стволах автоматов.

Часть жителей осталась в городе. Когда стало ясно, что город не удержат, кто мог, покидал его на машинах, забитых тюками, чемоданами, с плачущими детьми в кабинах, кто – на тревожных, нетерпеливых поездах. Таких было немного, так как и поездов гражданских было немного – в основном составы уходили с оборудованием демонтированных, брошенных, частью взорванных заводов, разрозненными, разлохмаченными воинскими частями. Тех грузили для будущего формирования в тылу. Основная масса тех, кто ушёл из города, двигалась пешком с нехитрым скарбом на повозках, тележках, тачках, просто в мешке за спиной, с притихшими детьми на руках. Все шли на восток. Сначала густ был поток, потом всё

Как мало строк написано об этом Великом Исходе...

Оставшимся в немецком тылу приходилось осваиваться

реже, реже. Куда они шли? Кто ждал их там, за Днепром, в чужих сёлах и городах? Кто припас для них прокорм, тёплое одеяло, место у натопленной печи? Шли как можно дальше, сколько было сил, пока кто-нибудь не приютит и в без того тесном домишке, шли, пока не падали бесчувственным уже лицом на обочину и больше не вставали.

Первыми умирали дети.

Как мало строк написано об этом Великом Исходе. Что знаем мы о тех, кто просто сгинул на этих бесчисленных беженских дорогах, кто пришёл простуженным и больным под благодатный, сердобольный кров, и угас там, неизвестный никому. На каком шляху стоит памятник Неизвестной Беженке? Потому что это были женщины с детьми – мужчины или на фронте, или сидят в сталинских лагерях. Честные женщины честных мужчин, которым оставаться под немцем не позволяла их совесть.

Но часть населения осталась. Одни от безысходности, со стариками на руках, вторые – с надеждой, третьи хорошо помнили губительную миграцию в никуда не столь уж давней гражданской войны.

Эти, оставшиеся, после того, как утихли выстрелы, стали потихоньку осваиваться в новом бытии. Ждавшие немцев, а таких было немало, стали проявлять инициативу – немцы объявили о разрешении частной собственности. И вот уже задымили частные пекарни, открылись рестораны – надо веселить новых хозяев. И уже прогуливались безбоязненно под руку с офицерами молодые принаряженные женщины, всерьёз поверившие в тысячелетие рейха.

Остальным тоже надо было как-то жить. И нужно понять это хотя бы сегодня. Понять прачек, стиравших на немцев, уборщиц, машинисток, отставших от заводов рабочих, селян в округе – они не были партизанами. Они просто хотели жить. И при этой новой, чужой власти тоже, раз старая откатилась на восток, исчезла, испарилась, и похоже, навсегда.

Многих гражданских немцы заставили разбирать завалы на улицах. А уж сотни пленных только для этого и попали сюда – расчищать светлое немецкое будущее. В числе пленных на расчистку улиц бросили и Володю. Мы ещё увидим, как ему повезло.

Повезло потому, что он не попал в концлагерь где-нибудь в Германии, в один из тех, чьи зловещие имена у всех на устах. Где тоже работали, но откуда живыми выходили

немногие. Повезло, что это был южный Днепропетровск, а не стлтые норвежские скалы, где тоже были наши и гибли тысячами в шахтах и карьерах. По-разному складывались на войне судьбы русских солдат.

– Ты знаешь, – сказал Антоныч, – я ведь никогда в Бога не верил, тем более тогда, в войну, когда я был в общем-то сопляком. Но как сейчас помню, в иную минуту перед боем или там же, в плену, вдруг скажешь: «Спаси, Господь!» или: «Спасибо тебе, Господи!» Откуда это бралось? Никто ведь меня этому не учил. И вот – жив же я! Может, и вправду что-то там – он поднял палец вверх – есть?

Каждое утро их выводили из побитого, но уцелевшего здания школы, где их содержали, на улицы города. Дело шло к весне, завалов становилось меньше, а грязи больше. Находили и трупы, в основном гражданские. Они вдруг проявлялись из-под куска обрушенной стены то ногой в довоенном полуботинке, то детской вязаной шапочкой.

Володя работал, как и все, с какой-то тупой механичностью, под редкие окрики давно успокоенных часовых – а что им беспокоиться? Иван капут, Иван никуда не уйдёт. Кругом новая Германия. И охрана, присев у огонька, грустила о своих далёких Гретхен и киндер.

О ДНАЖДЫ он просто дал дёру. Как он на это тогда решился, Антоныч и сегодня не может ответить определённо. Толкнуло что-то. Увидел, что фрицы сошлись вместе, шпыхают о чём-то. Медленно отбрасывая на ходу кирпичи, отошёл к крайнему завалу и залёг за ним. Тишина. Володя отполз дальше, дальше. За углом пошёл быстрым шагом, повернул, ещё повернул. Вроде тихо. Шинели им немцы обрезали – длинные полы мешали эффективно работать, пилотку он скинул на ходу. Поэтому его можно было принять просто за местного зачуханного паренька, одетого во что придётся, как и многие. И всё же... повезло, что не встретился патруль. Он шёл, припоминая места, узнавая обрушенные, когда-то чистенькие улицы. Он шёл к маме.

Володя не знал, жива ли она, до сих пор ли она в больнице, или ... немцы, или шальной снаряд окончил её земное существование. Но он шёл к ней, в больницу. А куда ему ещё было идти?

Это было не похоже на немцев, но в Днепропетровске психбольницу они не тронули. Может, продемонстрировали, что новый порядок – это порядок. Сохранили персонал. Больных кормили. Вот вам штрих, один из многих, что составляют очень неоднозначный портрет войны.

Дверь открыла невысокая женщина в застиранном, но белом халате.

– Тебе чего? – она с недоверием рассматривала грязного, в оборванной, затрапезной полушинелишке долгового паренька.

– Это... Большая Николаенко... она у вас? – голос его как-то сразу охрип.

– А ты ей кто будешь?

Кто ей будешь... Значит, она жива, она здесь!

– Я сын, сын Володя.

– Заходи, Володя. – женщина грустно смотрела на парня. Она знала – мама не узнает сына.

Он остался жить у этой доброй женщины, санитарки. Он рассказал ей всё, что мог, о себе, отце, маме, о войне, о плене, о том, как сбежал. Она достала ему

ношеную гражданскую одежду, бывшую мужнину. О муже она не рассказывала. Из коротковатой куртки торчали руки, но зато теперь он точно походил на гражданского. Постепенно он успокоился, отъелся – на скудных харчах, но это же не баланда немецкая! Особенно запомнилась пшённая каша с тыквой. Совсем как до войны...

А город меж тем привыкал жить под немцами. Смутно доходили слухи о партизанских диверсиях, но они мало меняли общую картину. Улицы почти расчистили, о громе канонады почти забыли. Жизнь входила в новую, немецкую форму. Конечно, на коне были бывшие местные немцы, получившие карт-бланш.

Он уже почти спокойно ходил по улицам города, заглядывал на враз наполнившиеся продуктами рынки, заходил в магазины – ни разу его не остановил патруль, не потребовал документы, не загрёб на принудительные работы, не заподозрили в нём партизана. Вот Бог миловал, и всё!

Но нужно было найти работу, нельзя же сидеть на шее у доброй санитарки. Стыдно.

Как-то, проходя мимо универмага, он машинально завернул за угол – и попал на зады, на товарный двор. Здесь кипела работа: погрузка, разгрузка, фырчали немецкие грузовики и редкие наши полупортки. Мощёную бульжником территорию топтали десятки ног, возчики добротным русским матом успокаивали ломовых лошадей, осаживая их, когда проходящий рядом грузовик пугал тяжеловозов.

Володя несмело подошёл к группе людей, разгружавших один из грузовиков. Явно сработанная бригада, что было видно по их быстрым и слаженным действиям. Он не знал, как к ним обратиться: товарищи, граждане? А слово «господин» даже и в голову не могло прийти к нему в то время.

– Скажите, – нашёлся он, обращаясь к ближайшему мужчине, – могу я у вас немного подработать?

Тот окинул парня быстрым оценивающим взглядом. «Как у воров», – подумал Володя. Он всё же по Одессе, хоть и малолетка, был знаком с подобными людьми. Уж в Одессе-то их хватало.

– Подработать? – мужчина немного помолчал. – Ты вот что, посиди тут, подожди. Скоро бугор, – он усмехнулся, заметив произвольную Володину реакцию на слово «бугор», – короче, начальник наш, экспедитор, придёт, там и потолкуете.

По части купи-продай и отбери румыны были доки

Ждать пришлось недолго. Экспедитор подошёл быстрым шагом занятого человека, сухонький, в очках. Но лицо выдавало в нём того ещё тёртого калача.

– Слышь, Семёныч, тут фраерок один подработать хочет, – Володин знакомый указал на него.

– Подработать? – и снова цепкий, изучающий взгляд. В нём не было ни удивления, ни любопытства. Володя ожидал всего – прогонит, наорёт, мол, много вас таких. Или – поймёт, что я пленный, сбежал, и донесёт. Кто я для него? Всё это мигом пронеслось в Володиной голове. Но раз уж ввязался...

Судя по всему, Семёныч всё о Володе понял. И то, что он понял, вполне его устроило. Он только задал ему несколько вопросов – кто такой? где родился? когда? – и записал в блокнотик. Сказал ему ничего не выражающим голосом:

– Приступай к работе. Тебе скажут, что делать. Документы я тебе привезу после обеда. Всё.

Он не соврал. Уже после обеда Володя держал в руках документ, бумагу с оттиснутым на ней орлом, из которой значилось, что он, Владимир Антонович Николаенко, уроженец Красноярска, является работником универмага фрау Лемке, город Днепропетровск. Подпись. Так он попал в бригаду днепропетровских воров.

– Вот говорят, что бластные не работают, – вспоминает Антоныч, и в лице его я вижу то давнее мальчишеское удивление пополам с восхищением. – Ха, чёрта с два! Ещё как работают. Но это были профессионалы самой высокой пробы. Знали свой навар. Ну, и Семёныч у них там всю кашу заваривал. Как они это делали, ума не приложу. Приходит вагон с товаром для универмага этой фрау. Все накладные в порядке. Погружают в машину, везут в магазин, принимают – всё сходится. А утром едем на рынок, а там уже у барыг наш товар, что разгружали. Довольно много, и он быстро расходуется. А по документам – сколько прибыло, столько и в универмаг поступило. То есть не было никакого лишнего товара. Асы!

В БРИГАДЕ Володя стал совсем своим. Как-то он проговорился, что имел дело с машинами, и скоро уже водил грузовик, шоферил за милую душу.

О том, что он возил и куда, думать было совсем необязательно. Все драмы и трагедии словно обходили его стороной. Кроме одной той неизбывной, которая всякий раз сжимала ему сердце, когда он видел безучастные глаза мамы.

Весна подходила к концу. Володя сумел посадить картошку на свободном участке больничной территории, как заправский хозяин полон и окучивал её летом. А лето шло своим чередом и неумолимо приближало его к новому повороту судьбы.

– Что, тебя всё же арестовали?

– Какой там арестовали! – Антоныч негодуяще посмотрел на меня. Казалось, сама постановка вопроса была для него абсурдной. – В командировку послали!

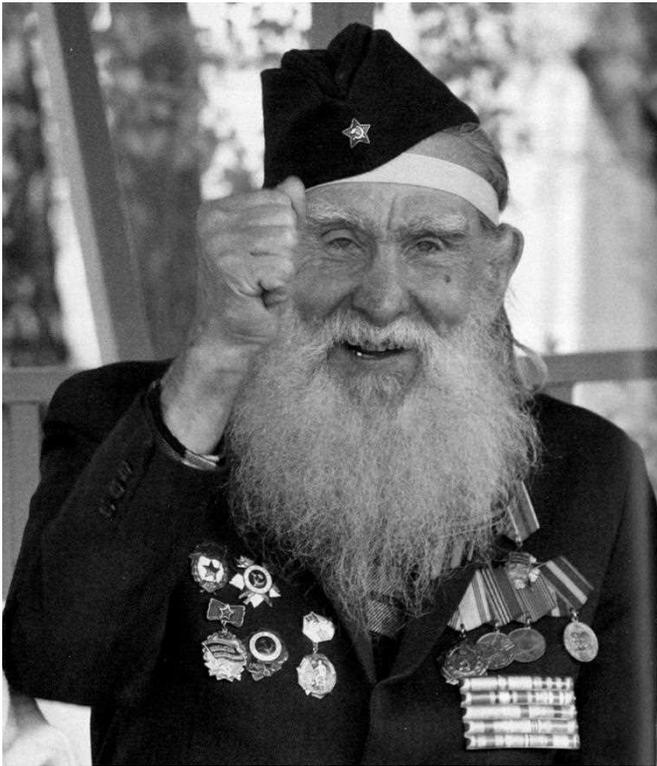
– Кто послал? Куда?

– Да немцы же. Хозяева. В Одессу!

Тут я как стоял, так и сел. Табуретка качнулась подо мной.

– В Одессу... зачем?

Теперь уже Антоныч взглянул на меня с некоторым недоумением. И я вдруг понял, что всё, происходившее тогда, в Днепропетровске и позже, было для него и сейчас

Вчерашний пленный мальчишка потом героически воевал и прожил достойную жизнь

ясным и логичным. Хозяева послали в командировку, что здесь такого? И ещё я понял, что моё, видимо, до сих пор достаточно прямолинейное представление о войне не готово к восприятию некоторых коллизий того времени. Как же – вчера воевал с немцами, а сегодня немцы посылают в командировку?

Я просто хочу приблизить читателя к правде жизни. Например, что вы знаете о жизни населения страны на оккупированных территориях? Партизаны, взрывы... Между тем девяносто процентов людей просто приспособивались к жизни, работали, кормили детей. Работали на новых немецких «хозяев» и часто – на вернувшихся бывших «наших» хозяев. Все они тогда считались предателями Родины, раз не ушли, не умерли. Как и все русские военнопленные. Их легко судить с высоты кабинетов НКВД – и судили многих жестоко. Легко судить с позиции сегодняшнего дня. Почему, мол, не ушли. А куда идти, когда полная неразбериха, информации никакой, армия почти разбита – и это, к сожалению, правда. Из дилеммы – жить или умирать – многие выбрали жизнь.

– В Одессу ... зачем? – тупо повторил я.

– Немцы попросили нас с Лёнькой, напарником, и ещё там были, перегнать машины в Одессу. Не помню уже, на продажу или в аренду. Ну и товаром загрузили. Мы и поехали...

Словосочетание «немцы попросили» для всякого, кто знает о войне в основном по книгам советского времени, прозвучало дико. «Что ж, привыкай, перестраивай мышление, думай гибче», – сказал я себе.

По сравнению с разбитым Днепропетровском Одесса казалась разодетым принцем на фоне нищего в лохмотьях. Знакомые Володе улицы выглядели практически так же, какими он помнил их ещё теми, довоенными. На улицах движение, машины, повозки. Но главное, что сразу выдаёт

сытое благополучие, – запахи. Малая Арнаутская, куда они привезли товар, встретила их сшибающим с ног запахом чесночной колбасы, свежего хлеба. Эти пресловутые колбасы целыми крутами и пирамидами громоздились на прилавках рынков, завлекая граждан количеством и жутко аппетитным видом. За прилавками стояли флегматичные, усатые, вечно жующие молдаване-румыны, бодро зывали неистребимые местные торговки, враз появившиеся с приходом румын.

О Привозе можно не говорить. Румыны привезли товар, обратно – чемодан денег. Там даже пулемёты и автоматы лежали горками, как сейчас женские колготки, – вспоминает Антоныч.

Такая вот Одесса была осенью 43-го года.

– Ну вот, разгрузились мы на Малой Арнаутской частично. А потом с оставшимся товаром двинули в Николаев. Приехали на рынок – мать честная! Кругом наш товар. Вот как у них дело было поставлено. А потом вот чего. Говорят нам: теперь надо погнать машины в Германию. Зачем? Не знаем. Ну, мы с Лёнькой помозговали – оно нам надо, как говорили в Одессе, в Германию?

И мы с ним тихо-тихо так смылись. Они хватъ, а нас нет. Что, думаешь, искать стали? Может, и искали, только я думаю, оно им тоже было не надо. Нашли, небось, других водил в Одессе.

А мы с Лёнькой сняли квартиру и стали жить. Как? А искали работу и нашли. Я устроился работать на дежурную машину муниципалитета, а вечерами ещё подрабатывал таксистом. Лёнька тоже где-то пристроился.

Н АСМОТРЕЛИСЬ МЫ ТОГДА на румынские порядки. Они вообще-то никогда особо не рвались воевать после Кавказа да Сталинграда, где их здорово побил наши. Они там массово дезертировали, в плен сдавались. Но зато по части купи-продай... Ну, кто удачно сбежал из армии или кто сразу смекнул, что к чему, – те подались в полицаи. Толпами на улицах попадались. Только им не шпионы и диверсанты были нужны. Они же прирождённые мародёры. В город можно было целый партизанский отряд ввести под видом местных – полицаи бы и не заметили. Их интересовало другое – пожива. Везёт мужик на рынок сало – стоп! И чё, думаешь, документы проверяют? Дудки! Полицай берёт кусок сала, отрезает себе сколько надо – ездай. А если бы стал документы проверять да нашёл бы крамолу – это ж надо его в комендатуру вести, арест оформлять, а за это время сколько подвож проедет мимо с разным добром! Так что себе в убыток они не работали. Такая вот румынская оккупация.

...Живём мы, значит, на квартире, а денег-то не хватает, И тут я придумал. Снял со своей машины колёса. А до этого часто подходили румынские солдаты. Видят, что у меня резина новая, – продай да продай! Вот снял я со своей машины колёса и продал. Так и жили.

...А в облаву Лёньку забрали. Не помню, просто загребли, как часто бывало, и посадили. Наверное, документы были не в порядке, что ли. Что делать? Надо как-то вызволять его из тюрьмы. И мне посоветовали одного адвоката. Мол, он точно сможет помочь. Встречаемся, а он так внимательно смотрит сквозь пенсне: «Какие проблемы?» Так, мол, и так, говорю, друг в облаву попал, в тюрьме. Выручать надо!

Адвокат помолчал и говорит: «Это будет стоить тысячу немецких марок». «Ладно, – говорю, – а гарантии какие?» Он: «Гарантия сто процентов. Деньги сейчас, в

В апреле 1944-го наши освободили Одессу, и Володя вышел из подполья

девять часов его выпустят». Ну, я ему и отстегнул тысячу! От колёс там оставалось и вообще. Отдал, а сам думаю: обманет, сукин сын. Не обманул. И точно – в девять часов раскрываются ворота, и выходит мой Лёнька. Улыбается, гад. Ну и пошли мы выпить...

Однажды попали мы с ним на день рождения. Засиделись там. А в 9 часов вечера наступает комендантский час, патрули ночью зверствуют. И девки нас не отпустили – оставайтесь, мол, куда вы пойдёте, посидим ещё... Тут подходит к нам тоже один из гостей, портовской парень, и говорит: что, мол, есть желание пойти в партизанский отряд? Лёнька – тот сразу отбрехнулся, а я ему: мой отец партизанил в гражданскую на Алтае, я, пожалуй, пойду.

А уж зима кончается. 44-й год на дворе. И мы спустились в катакомбы. Ну, думаю, сейчас задание какое дадут, пойдём взрывать военные объекты. День, два, ничего и никто. Сидят, кукурузу перебирают, мамалыгу варят. А чего сидят? Это когда наши уходили из Одессы, там оставались настоящие партизаны, так тех всех немцы-румыны в катакомбах залили, замуровали. Ну, а эти просто чего-то выжидают. Вот так и просидели два месяца, и я с ними. А что делать, раз уж тут оказался. Да и наверху власть сменилась, немцы попёрли из города румын, их армия полностью развалилась, часть на нашу сторону перешла. Немцы злые, в городе зверствуют. Меня бы точно загребли да и к стенке, и тут уж никакой адвокат не помог бы. Это не румыны... Ну, а в апреле наши город освободили, и мы вышли.

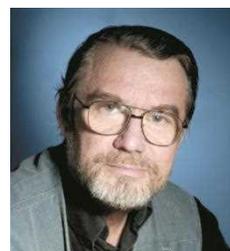
В АПРЕЛЕ 1944-го Владимир участвовал в освобождении Одессы. Потом был зачислен в 109-ю гвардейскую стрелковую дивизию пулемётчиком, принимал участие в освобождении городов Плоешти, Белград, Будапешт, Вена, Брно, Прага.

После боевых действий на Западе 109-я гвардейская стрелковая дивизия была направлена на Дальний Восток на войну с Японией. Прошли пустыню Гоби, горы Большого Хингана, форсировали реку Хуанхэ. Воевал в звании ефрейтора, закончил службу в звании сержанта. После окончания войны с Японией при реорганизации дивизии был назначен командиром транспортного взвода, а затем начальником ремонтных мастерских. В 1949-м, пролежав три месяца в госпитале в Новосибирске, был комиссован по состоянию здоровья. Работал в Тюмени. Ветеран труда.

Награждён орденом Отечественной войны 2-й степени, медалями «За отвагу», «За оборону Кавказа», «За освобождение Белграда», «За взятие Будапешта», «За освобождение Праги», «За взятие Вены», «За победу над Германией в ВОВ в 1941-1945 годах», «За победу над Японией».

Так воевал и победил бывший пленный мальчишка Владимир Николаенко. Всего же за годы войны боевыми орденами и медалями были награждены 35 тысяч советских детей. Такой была эта поистине народная война.

коротко об авторе

Виктор Зайцев – известный тюменский журналист, лауреат Всероссийских и областных творческих конкурсов. Автор самобытных репортажей, телефильмов, очерков. Писал хорошие стихи, но так и не издал их. О жизни и судьбе фронтовика-тюменца В.А.Николаенко написал документально-публицистическую книгу «Яблоки в кукурузе».

Пришли солдаты с фронта

В труде как в бою

СНИМОК ВВЕРХУ – из той замечательной поры, когда бывшие фронтовики развернулись на просторах нашего края уже во всю свою рабочую силу. Это шестидесятые-семидесятые годы прошлого столетия. Так далеко и так близко по времени... Все самые великие геологические открытия, самые великие северные стройки, самые великие прорывы в нефте- и газодобыче пришли на эти годы и определили судьбу области и страны.

Не все из героев минувшей войны стали большими начальниками. И не только потому, что больших начальников много не бывает по определению и номенклатуре. Было в них, вчерашних воинах, привычное с фронта желание и умение сражаться на передовой, а не отсиживать в штабах. Там, «на передке», они чувствовали себя в своей стихии, на своём правильном месте. И даже если поднимались по служебной лестнице до высоких кабинетов, всё равно рвались на Север по любому поводу и без него. Им там легче дышалось, свободнее.

Теперь про фотографию конкретно. Почти по её центру в полушубке с белыми отворотами стоит мой папа Леонид Анатольевич, в то время директор Игримской конторы бурения. Справа от него – дядя Миша Сафиуллин (конечно же, Мидхат Назифуллович), зам по бурению начальника Главтюменнефтегаза. А на фоне тёмного проёма вертолётной двери выглядывает из-за чужого плеча круглолицый, в шапке, дядя Лёша Кувшинов (Алексей Степанович, естественно), начальник геологического отдела главка. Дядю Лёшу, кстати, настойчиво звали в Москву, в министерство, но он отказался. Москва таких не любит и не прощает, поэтому Кувшинов даже в главке никуда выше не шагнул. Но когда уже сидел дома на пенсии, к нему за советом постоянно бежали из главка, потому что дело своё дядя Лёша знал как никто. А дядя Миша однажды крепко простынет на Севере, и вскоре его не станет.

И Сафиуллин, и Кувшинов были младше папы, война застала их мальчишками, и на фронт они не попали по возрасту. И это тоже отдельная очень серьёзная тема: взрослые дети войны. Как они жили и кем они стали. В юбилейном победном году наш журнал постарается рассказать и о них.

Виктор Строгальщиков

Василий Бахилов, командир взвода зенитчиков

НЫНЕШНИЙ Первомай совпал со 100-летием этого замечательного человека. Детство Василия прошло в Ишиме, на берегах одноимённой речки. Став постарше, парень увлёкся спортом. В футбольной команде неизменно был результативным центральным нападающим. Занимался волейболом, стрельбой, бегом, но особенно лыжами.

В Красную армию Бахилова призвали в 1940 году, когда он учился в Алапаевском гидрогеологическом техникуме. Срочную проходил на Дальнем Востоке – там и застала его Великая Отечественная.

Все военные годы рядовой, а затем старшина Бахилов оставался в боевом строю. Когда начались сражения с японцами, он защищал от вражеских самолётов небо родной страны. Прошёл все ступени армейской науки: наводчик орудийного номера, командир орудия, помощник, командир огневого взвода зенитной батареи. Заслужил офицерское звание. Среди наград Василия Бахилова – медали как за победу над Германией, так и за победу над Японией.

Демобилизовавшись в 1946 году, вернулся в родной Ишим. Должность боевому артиллеристу-зенитчику предложили довольно экзотическую: зампред по работе среди молодёжи Ишимского многопромсоюза. Но уже через год пригласили в горком ВКП(б) инструктором орготдела.

Прошло около двух лет. Всё у начинающего партработника складывалось вроде бы неплохо. Жил с родителями и сестрой Валей. Женился. Дождались с Людмилой Семёновной первенца Володю. Но тут явились из Тюмени представители обкома КПСС и смутили душу – стали звать на Север. Как быть, с кем посоветоваться?

Заехал в город земляк Михаил Бударин, журналист и писатель, с которым в детстве вместе загорали на ишимском песочке. Бударин, исколесивший весь Тюменский Север, заявил сразу и категорически: «Неприменно, Вася, поезжай! Ты мужик крепкий, энергичный, добросовестный. Сейчас там такие дела разворачиваются – как раз для тебя, не пожалейшь».

Эти слова стали решающими. Прибыв в Среднее Приобье, прошёл необходимые служебные ступени и в 1959 году он избран первым секретарём Сургутского райкома, а когда Сургут стал городом – горкома КПСС. Населённый пункт, в который приехал Бахилов, насчитывал пять тысяч человек, а когда уезжал, там было уже свыше 200 тысяч жителей.

А задач круто меняющаяся жизнь далёкой

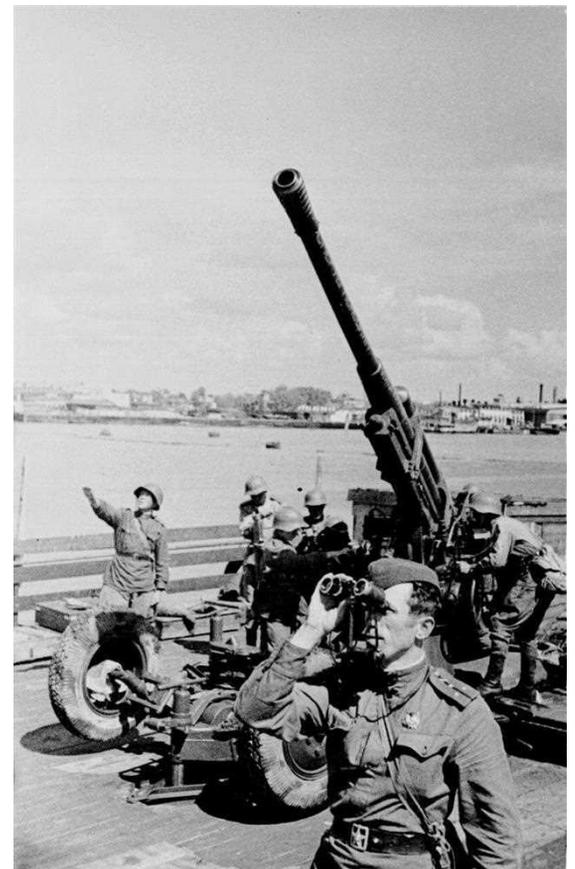

Красноармеец-фронтовик в мирные дни стал выдающимся организатором

глубинки ставила перед партийным начальником очень много. Сколько километров искожено было им по бездорожью, сколько самолётов и вертолётов использовал он в работе, сколько нервов отдал формированию дееспособного «штаба», под руководством которого осваивалась югорская земля.

В Сургуте сосредоточились геологические предприятия, которыми руководили такие легендарные ныне специалисты, как Иван Шаповалов, Владимир Абазаров, Фарман Салманов... С ними Василий Бахилов не просто сотрудничал – он всемерно поддерживал их. Время было такое, что в любом серьёзном деле решающее слово оставалось за первым секретарём.

Напряжённый труд позволял открывать одно за другим нефтяные месторождения: Усть-Балыкское, Мегионское, Западно-Сургутское, Правдинское, Южно-Балыкское, Мамонтовское... А в 1965-м был открыт уникальный Самотлор. Освоение его гигантских запасов стало первоочередной целью в масштабах Приобья, Тюменской области, всей страны. И обком партии решил: эту важнейшую операцию должен возглавить Бахилов. Однако коммунисты Сургута, в первую очередь геологи, категорически воспротивились уходу Бахилова. Посланец обкома, проводивший пленум, оказался в трудном положении, долго и настойчиво разъяснял задачу государственной важности: сотни миллионов тонн нефти богатейшего месторождения следует как мож-

Зенитчик Бахилов в боях с японцами прошёл все стадии военной науки

Увеличение добычи нефти было первоочередной задачей всех северян

При Бахиллове старый Нижневартовск стремительно преобразился

но быстрее поставить на службу народному хозяйству – а значит, грамотно организовать и обустройство Самотлора, и создание нового города. У Василия Васильевича в этом плане огромный опыт, он сможет. Ему верят, на него надеются, ему оказывают высокую честь...

В итоге собравшиеся согласились проголосовать «как надо», но выдвинули встречное требование: пусть обком поддержит сургутян, которые считают, что товарищ Бахиллов за его многолетний труд по превращению глухого таёжного района в высокоразвитый нефтедобывающий край должен быть представлен к награждению Золотой Звездой Героя Социалистического Труда.

В Нижневартовске, как и в Сургуте, Василий Васильевич был вначале первым секретарём райкома партии, а потом, с рождением нового города, – горкома КПСС. Знакомые вроде бы заботы: создание и воспитание коллективов, решение множества производственных и социальных вопросов, постоянная работа с людьми – и это геологи, нефтяники, строители, энергетики, транспортники, трубопроводчики... Но задачи на сей раз были масштабнее, ответственность выше, сроки жёстче. И раз-

буривание Самотлора, и возведение города являлись Всесоюзными ударными комсомольскими стройками, а Бахиллов всегда верил в силу и возможности молодых, помогал им во всём.

Между тем, как говорится, награда нашла героя. Секретарь горкома уже четыре месяца трудился на новом месте, когда вдруг поступило известие, что В.В.Бахиллов стал Героем Социалистического Труда. В Указе от 13 марта 1971 года говорилось о его заслугах сургутского периода: выполнении заданий по добыче нефти, достижении высоких технико-экономических показателей. Награждённый скромно отметил событие в семейном кругу с ближайшими соратниками и продолжил свою северную вахту.

Время торопило. Появились новые важные точки приложения сил и энергии. Это строительство газоперерабатывающих заводов, поскольку требовалось погасить бесчисленные факелы, в которых сжигалось драгоценное сырьё. Это прокладка мощного трубопровода, который позволил бы непрерывно и в больших объёмах отправлять самотлорскую нефть в центральные районы страны и далее за рубеж. И ещё целый перечень неотложных дел.

Всё, что происходило на важнейшем плацдарме укрепления экономики страны, находилось под постоянным контролем руководителей партии и правительства. В Нижневартовск прилетали секретари ЦК КПСС, не раз там бывал предсовмина А.Н.Косыгин, а министры дневали и ночевали на промыслах, буровых, строительных объектах.

В 1973 году Бахилова избрали первым секретарём Ханты-Мансийского окружкома партии, доверив ему судьбу всей огромной Югры. И на этом посту «сибирский самородок», как его называли в народе, показал себя с наилучшей стороны. А потом его перевели в Тюмень, секретарём облсовпрофа.

Существует множество воспоминаний об этом человеке. Каждый запомнил «своего» Бахилова. Талантливый учитель. Мудрый наставник. Добрый советчик. Сердечный товарищ. Блестящий организатор. Заботливый руководитель...

Имя Василия Васильевича было присвоено одному из пассажирских авиалайнеров

Николай Животкевич, помкомвзвода десантной бригады

НИКОЛАЙ родился в Горьковской области в 1925 году. Работал слесарем шорно-седельной фабрики, где изготавливалась пользовавшаяся тогда большим спросом всевозможная конская упряжь. В 1943 году парня призвали в ряды Красной армии. Животкевич окончил пулемётно-миномётное училище, и начался его долгий, вплоть до Победы, боевой путь. Отважный десантник неоднократно участвовал во многих дерзких операциях, освобождая от оккупантов города и сёла России. В дальнейшем сражался в Белоруссии, Украине, Польше, Венгрии... Награждён орденами Красной Звезды, Отечественной войны, медалями, в том числе «За взятие Вены». На теле воина остались рубцы от трёх фашистских пуль и десятков осколков.

Бывший воин возглавил Иртышское речное пароходство

После демобилизации Николай Иосифович поступил в Горьковский институт инженеров водного транспорта, окончил этот престижный вуз – и с той поры вся его жизнь была связана с работой на «голубых дорогах». Два десятилетия, начиная с 1964 года, Животкевич возглавлял Иртышское речное пароходство (ИРП), а это был чрезвычайно напряжённый период – от отправки водным путём первой тюменской нефти на переработку в Омск до разительного превращения таёжно-тундрового края в важнейший индустриально развитый регион страны.

Транссибирская железнодорожная магистраль пересекала Западную Сибирь в строго широтном направлении. А чтобы обеспечить гигантским объёмом грузов будущий нефтегазодобывающий комплекс, транспортникам предстояло выдвигаться далеко на север. Но как?

Десантникам всегда есть что поведать военному корреспонденту

Институт в Горьком стал началом большого пути

Ведь дорог не было. Единственный выход – использовать 80 тысяч километров естественных водных путей.

Именно речникам предстояло также всемерно способствовать ускоренному строительству железных дорог, автомобильных трасс, аэропортов – всюду, куда кроме как по воде было тогда не попасть.

И ещё очень важное дело: вывоз по рекам на переработку нефти, уже бьющей из геологических скважин. От речников требовалось в 1964 году привезти на Омский завод до 100 тысяч тонн нефти, а в 1965-м – не менее 200 тысяч.

Иртышское речное пароходство работало в режиме «управляемого аврала». Тюменскому судостроительному заводу поручили срочно освоить выпуск крупнотоннажных нефтеналивных барж, и энергичный директор предприятия Пётр Потапов поднял на это дело весь коллектив. В соответствии с правилами пожарной безопасности при перевозке горючих грузов пришлось срочно переоборудовать десятки буксирных пароходов.

Что же в итоге? 23 мая 1964 года из верховий Конды от причала «Сухой Бор» вышел танкер ТН-652 с первыми 600 тоннами нефти. 28 мая из Усть-Балыка по протоке Юганская Обь пароход «Капитан» взял курс на Омск с двумя баржами, в трюмах которых было 3700 тонн нефти. 5 июня от мегионского причала «Баграс» отчалил пароход «М. Ползунов» с двумя баржами – это ещё 3684 тонны «чёрного золота». В ту навигацию страна получила не 100 тысяч тонн, как планировалось, а более двухсот. На следующий же год тюменские речники отправили на переработку 736 тысяч тонн нефти. И до ввода в строй мощных трубопроводов Усть-Балык – Омск и Нижневартовск – Анжеро-Судженск по воде было перевезено ещё свыше 9 миллионов тонн сырой нефти.

Рост добычи углеводородов и развитие северного региона требовали всё больше необходимых грузов. Суда непрерывно следовали по Оби и Иртышу, по малым рекам: Агану, Тром-Ёгану,

**Наши речники
обеспечивали
доставку
грузов для
освоения
нефтегазового
Севера**

Ваху, Казыму, Северной Сосьве, Салыму... ИРП получил сотни новых теплоходов, порталных кранов, речники смогли оборудовать причалы и слипы в Омске, Тюмени, Тобольске, Лабитнангах, крупные перевалочные пункты в Сургуте, Нижневартовске, Нефтеюганске, Надыме, Уренгое. Животкевич в Тюмени почти не находился – всё время на маршрутах.

Потребовались качественные изменения в кадрах. По заявкам начальника ИРПа прибывали специалисты из Горьковского, Ленинградского и Новосибирского институтов инженеров водного транспорта. Николай Иосифович верил в молодых, брал ответственность на себя, и на речном флоте в массовом порядке стали появляться капитаны в возрасте 20 лет. Они работали с полной отдачей, дисциплина на молодёжных судах была высокой, опасения по поводу роста аварийности не оправдались.

В пароходстве действовал неписанный закон: все заявки коллективов, действующих в экстремальных условиях, выполнять непременно, какими бы сложными они ни были. Вот пример. Строителям железной дороги Тобольск – Сургут и нефтепровода Усть-Балык – Омск потребовалась срочная доставка оборудования, труб и других грузов на 320-й километр реки Салым. Так высоко по этой реке суда ИРПа никогда не поднимались. Но люди ждали помощи. Был сформирован караван из специально подобранных буксировщиков и барж. Возглавить его Животкевич поручил опытному речнику Александру Ботоногову. С невероятными трудностями суда дошли до места. С каким же удовольствием читали потом в пароходстве телеграмму: «Коллектив монтажников Каркатеевского участка выражает большую благодарность речникам, принимавшим участие в доставке труб, техники и оборудования по мелководной, капризной, несудоходной реке Салым. Труд речников нас воодушевляет на ускорение работ по прокладке большого нефтепровода ...».

На тюменской земле бывшему десантнику довелось не раз проявлять и волю, и находчивость, и дипломатию. Тяжёлым, малозаметным, но абсолютно необходимым был постоянный труд по дноуглублению на малых реках. Сложности вставали при создании нормальных бытовых условий в жилых посёлках и местах концентрации

речников, а их насчитывалось более 30 тысяч человек. Порой голова шла кругом от изобилия «особо важных и срочных» видов перевозимых грузов: детали многоэтажных домов из Москвы, Ленинграда, Прибалтики, Белоруссии, поддоны с кирпичом и другими стройматериалами из Свердловска, Кургана, Северного Кавказа, трубы большого диаметра из Челябинска и Германии, массивные плиты для аэродромов, сотни тысяч контейнеров с домашними вещами и продовольственными товарами. Список можно продолжать бесконечно.

За успехи в труде на мирном фронте Николай Иосифович Животкевич был награждён орденами Ленина, Трудового Красного Знамени, Октябрьской революции и многими медалями, в том числе «За освоение недр и развитие нефтегазового комплекса Западной Сибири».

Первая тюменская нефть отправляется по сибирским рекам на переработку

Николай Григорьев, разведчик стрелковой дивизии

ПАРЕНЬ С ВАЛДАЯ Николай Григорьев на фронт попал семнадцатилетним, в январе 1943 года. А 16 сентября ему должно было исполниться 18 лет. Но именно в этот день его совершеннолетие «отметила» фашистская пуля. В дальнейшем разведчик 45-й гвардейской Красносельской стрелковой дивизии Ленинградского фронта был ранен ещё не один раз.

Война сложнейшими испытаниями прошла по судьбе Николая Ивановича. Он стал участником кровопролитных боёв в Синявинских болотах, когда передвигаться войскам было почти невозможно из-за жуткой распутицы – орудия и боезапасы солдатам приходилось переносить на руках. Тем не менее и эта не самая удачная операция Красной Армии, и ряд других в конечном итоге помогли освободить Ленинград от блокадного кольца.

После возвращения в строй из госпиталя в одном из сражений Николай был ранен вторично. На сей раз вражеская пуля лишила его правого глаза и вышла через шею, задев важные жизненные центры. Врачи говорили: раньше чем через полгода парень на ноги не встанет. Но спустя два месяца комиссия признала его годным к нестроевой службе, и Григорьев был направлен в стройбат. Однако и строители воевали на передовой. Третье ранение – особенно тяжёлое. Два года скитаний по госпиталям... Из армии Николая Ивановича демобилизовали по инвалидности.

В мирную жизнь Н.И.Григорьев пришёл кавалером орденов Славы и Отечественной войны, с медалями, среди которых «За отвагу», «За боевые заслуги», «За оборону Ленинграда». Но – инвалидом с образованием в объёме шести классов средней школы. Как жить?

На родине, в Валдайском районе Новгородской области, действовала нефтеразведочная экспедиция. Туда Николай и поступил буррабочим. Много позднее, в Тюменской области, когда у знаменитого уже проходчика настойчиво выпытывали, не романтика ли позвала его в геологию, Николай Иванович со свойственной ему жёсткостью отвечал: «Объясню. Как только в Валдае объявили набор в нефтеразведку, я сразу подал заявление. Что такое геология, не знал, но знал, что в экспедиции вместо обычных 600 граммов хлеба по карточкам полагалось аж кило двести. Вот и вся причина. А об отъезде в Западную Сибирь – и того проще. В наших краях в недрах ничего не нашли, а тем, кто соглашался на работу в Тюменской области, выдавали по три оклада «подъёмных». Такая вот романтика».

В Валдае Григорьев достиг должности помбура, а на Севере стал буровым мастером, трудился в Берёзовской, Ханты-Мансийской, Тюменской, Правдинской, Тарко-Салинской геологоразведочных экспедициях. За 14 лет он провёл

**Десятилетия
спустя
к ордену Славы
прибавилась
звезда Героя
Соцтруда**

**На работах
при ликвида-
ции открытых
фонтанов
Н.И.Григорьев
впервые
предложил
использовать
артиллерию**

73 скважины, из которых 49 дали нефть и газ. На его счету 128 тысяч метров проходки. Возглавляя буровую бригаду, он непосредственно участвовал в разведке и открытии Дёминского, Северо-Алясовского, Чуэльского, Южно-Алясовского газовых, Каменского и Правдинского нефтяных месторождений.

И всё-таки настоящее признание, поистине всесоюзную известность и славу Н.И.Григорьев приобрёл не как буровой мастер, а как талантливый специалист по ликвидации аварийных неуправляемых фонтанов на нефтяных и газовых скважинах.

На Ямале открытие почти всех крупнейших месторождений начиналось с аварийных выбросов газа, его воспламенения и разрушительных пожаров. В Главтюменьгеологии вынуждены были создать противоаварийную партию комплексной экспедиции. Начальником партии назначили Григорьева. А вскоре польхнул пурпейский фонтан – была самая масштабная и страшная авария за всю историю отечественной геологоразведки.

Газ с рёвом выбрасывал вверх большие куски породы. Люди успели отойти на безопасное расстояние. Часа через три фонтан воспламенился. Пламя взметнулось на сотни метров. Буквально за несколько минут огонь разрушил буровую, и она провалилась в образовавшийся огромный кратер диаметром в полкилометра – вместе с каротажной машиной, цементировочным агрегатом, трубами, дизелями и другим оборудованием.

Прибывавшие к месту события ведущие специалисты отрасли, лучшие буровые мастера, руководители главка и министерства, разного рода официальные лица были потрясены размахом стихии. Казалось невозможным когда-либо укротить гигантский огненный смерч. Ежесуточно в нём сгорало 10-15 миллионов кубометров газа. От жары невозможно было находиться даже в 300 метрах от кратера.

Потребовались многочасовые «мозговые атаки», чтобы дать объективную оценку трагедии и предложить возможные варианты первых действий в сложившихся обстоятельствах. Решили: надо пробурить наклонную скважину, «нащупать» в недрах ствол, извергающий пла-

Как начал Григорьев бороться с горящими фонтанами, так до конца жизненного пути и не выходил из огня

мя, закачать туда буровой раствор и «задавить» движение газа в зачатке. Но! До того надо ещё провести оценочную скважину, чтобы определить, на какой глубине находится газовый горизонт. А ещё надо... Короче, множество вопросов, проблем, трудностей. Всё это требовало от Николая Ивановича, руководившего операцией, энергии, решительности и постоянного напряжения.

Необходимую технику доставляли тяжёлыми транспортными самолётами и вертолётами. Все запросы Григорьева выполнялись незамедлительно. Ему при проходке новых скважин пришлось вспоминать свой опыт бурового мастера. Работы на «точке», даже при условии удачного развития, требовали много времени – они растягивались не на недели, а на месяцы.

Кончилась зима, миновала весна, завершилось лето. В начале августа в недра закачали 100 кубометров глинистого цементировочного раствора. Фонтан «поперхнулся», а потом заговорил вновь, хоть и с меньшей силой. Посоветовавшись с начальником главка Ю.Г.Эрвье, Григорьев распорядился закачать в наклонную скважину весь оставшийся запас бурового раствора. 28 августа фонтан умолк. Чтобы ликвидировать его, потребовалось более полугода. Все подробности события были тогда засекречены, обнародована лишь информация о том, что было открыто новое газовое месторождение – Губкинское.

Пурпейский фонтан стал катализатором создания в Министерстве геологии особого военизированной подразделения для ликвидации аварий при выбросах нефти и газа из пробуренных скважин. Возглавить эту необычную структуру, члены которой именовались бойцами, поручили Григорьеву. Под его руководством было укрощено более ста открытых фонтанов не только

на тюменской земле (Медвежье, Уренгойское, Бованенковское, Арктическое месторождения), но и в Красноярском, Новосибирском, Томском, Оренбургском, Якутском и других геологических управлениях.

По положению должность начальника военизированной спецчасти Мингео приравнивалась к генеральской. «Штаб-квартира» руководителя особого подразделения располагалась в Парфёново возле Тюмени, однако «генерал» бывал там редко, он постоянно находился на аварийных буровых. В подчинении у него в ту пору имелось около 140 человек, из них 46 инженеров, но начальник для всех был непревзойдённым авторитетом.

Николай Иванович, никогда не отличавшийся сентиментальностью, был предельно строг с участниками устранения аварийных ситуаций. Он не поучал, не рекомендовал и уж тем более не просил – он приказывал в самом категоричном тоне. За любое ослушание или неточное выполнение приказа мог немедленно выгнать из коллектива. Ведь речь шла о человеческих жизнях. Да, кто-то считал его неоправданно жестоким, а кто-то – просто самодуром. Обиженные имелись. А вот жертв не было! За двадцать с лишним лет работы в экстремальных ситуациях на грани жизни и смерти знаменитый ликвидатор открытых фонтанов не потерял ни одного бойца.

Не раз лично попадавший в «огненный мешок», неоднократно обгоравший, Николай Иванович из каждого ЧП делал выводы, искал и находил пути сведения опасностей к минимуму. Имея за плечами шесть классов школы и трёхмесячные курсы буровиков, он высказывал порой неожиданные, но весьма дельные предложения. На счету Григорьева 56 ценнейших рацпредложений, которые «доводились до ума» институтами и лабораториями. Многие его идеи вошли в практику и используются по сей день. Это он начал тушить пожары направленным взрывом, расчищать завалы на аварийных буровых выстрелами артиллерийских орудий, он придумал приспособление для принудительного спуска труб в фонтанирующую скважину, создал блок первичной дегазации... Этот список можно продолжать и продолжать.

В начале 1968 года Н.И.Григорьеву было присвоено звание Героя Социалистического Труда. Известный советский писатель Сергей Смирнов, много произведений посвятивший участникам Великой Отечественной войны, высокую награду Николая Ивановича назвал «больше боевой, нежели трудовой». И литератор был прав. В послевоенные годы мужественный уроженец Валдая получил кроме Золотой Звезды Героя два ордена Ленина, орден Октябрьской Революции, несколько медалей.

Родственники Николая Ивановича говорили: «Вряд ли два месяца в году он был дома – всё время в командировках». И ещё: «Как начал бороться с горящими фонтанами, так до конца жизненного пути и не выходил из огня».

главное

Под его руководством было укрощено более ста открытых фонтанов не только на тюменской земле

Павел Фитин, генерал госбезопасности

ОН РОДИЛСЯ 28 декабря 1907 года в селе Ожогино Ялуторовского уезда Тобольской губернии. Ныне это Шатровский район Курганской области. В Ялуторовске на бывшей школе укреплен теперь мемориальная доска, на которой написано: «В этом здании в 1922-1926 гг. учился и получил среднее образование Павел Михайлович Фитин, генерал-лейтенант, выдающийся организатор и руководитель Внешней разведки СССР в 1939-1946 гг.».

Но все эти высокие звания придут позже, а тогда, получив аттестат зрелости, Паша Фитин пошёл работать в сельхозартель «Звезда». В 1922 году в Ялуторовске вступил в комсомол. Через пять лет был принят в ряды ВКП(б) и, став молодым коммунистом, возглавил Бюро юных пионеров в ранге заместителя ответственного секретаря Шатровского райкома ВЛКСМ Тюменского округа.

Далее – учёба, работа. Окончил инженерный факультет сельскохозяйственной академии им. Тимирязева. Трудился инженером лаборатории сельскохозяйственных машин Московского института механизации и электрификации сельского хозяйства. Потом стал заведовать редакцией индустриальной литературы в крупной издательстве «Сельхозгиз», отслужил в Красной Армии, а после демобилизации вернулся в «Сельхозгиз», но уже заместителем главного редактора.

Бывший ялуторовский комсомолец стал главой внешней разведки СССР

Война Павла Фитина была незримым, но жестоким поединком за будущее страны

Вроде бы биография складывалась ровно и последовательно. Но в 1938 году произошёл неожиданный поворот. Его направили учиться на специальные ускоренные курсы в Школу особого назначения НКВД.

Дальнейший стремительный служебный рост выпускника-особиста вызывает удивление и восхищение. Вначале он получил назначение в 5-й отдел Главного управления госбезопасности НКВД СССР, а в 1939 году уже возглавил всю Внешнюю разведку органов государственной безопасности в должности начальника 1-го Управления НКГБ (НКВД) СССР. Этот высокий и ответственный пост он занимал семь лет – всю войну, вплоть до середины 1946 года.

П.М.Фитин был одним из немногих, кто лично докладывал Сталину о намерениях Гитлера напасть на Советский Союз. Вождь выслушивал такого рода сообщения, но не верил им. Тем не менее война разразилась.

В те грозные годы одной из главных задач руководителя советской разведки было укрепление и увеличение сети резидентов за рубежом. Наиболее крупные резидентуры были созданы и действовали в США (18 человек), Финляндии (17 человек), Германии (13 человек). Одновременно Фитин курировал школы особого назначения в СССР.

Несколько лет кряду в период кровопролитных сражений на фронтах Великой Отечественной шёл незримый, но жестокий поединок между руководителем политической разведки Третьего рейха Вальтером Шелленбергом и руководителем советской политической разведки генерал-лейтенантом Павлом Фитиным. Многие операции остались под грифом «Секретно», они известны лишь очень узкому кругу лиц, но современные военные аналитики считают, что нередко итоги многоходовых комбинаций разведчиков завершались в пользу Советского Союза. Наши герои многие годы, а то и десятилетия находились в тени. Не случайно девизом внешней разведки России были и остаются слова: «Без права на славу, во славу державы». Помимо поиска чисто военных сведений подопечные генерала Фитина внесли неоценимый вклад в дело ускоренной разработки и создания в стране атомной бомбы.

Один из подчинённых П.М.Фитина разведчик и учёный Леонид Квасников ещё до войны внимательно следил за исследованиями видными физиками проблемы деления атомов урана-235, ведущей к созданию мощнейшего взрывчатого вещества и оружия с его использованием. Он обратил внимание на то, что со страниц американских научных журналов вдруг полностью исчезли упоминания о работах в области ядерной физики. Настораживали также скудные сведения из Германии о работе над «сверхбомбой».

О своих соображениях на этот счёт Квасников доложил Фитину. Тот оценил всю серьёзность полученной информации, поставил в известность руководство и поддержал инициативу своего сотрудника направить резидентам разведки в Лондон, Нью-Йорк, Берлин, Стокгольм и Токио ориентировки, предусматривавшие проникновение в ведущие центры ядерных исследований. Ведь только в секретном американском центре Лос-Аламос трудились тысячи учёных, цвет мировой науки, в том числе 12 лауреатов Нобелевской премии.

Разведчики в марте 1942 года подготовили наркому А.Берии спецсообщение для И.Сталина «О проводимых в Англии, США, Германии и Франции интенсивных научно-исследовательских работах по созданию атомной бомбы». Однако документ попал к председателю ГКО лишь в октябре, после совещания с участием советских учёных, где Сталин сказал, что и Советскому Союзу надо работать над созданием такого оружия. Была образована так называемая «лаборатория № 2», которой поручили вплотную заняться вопросами атомной тематики. Лабораторию возглавил И.Курчатов, с которым в дальнейшем Внешняя разведка П.Фитина тесно сотрудничала многие годы. Игорь Васильевич отмечал, что сведения, полученные разведчиками, «заставляют нас пересмотреть наши взгляды по некоторым вопросам, определить ряд новых направлений в действиях, решать проблемы в значительно более короткие сроки».

В Центр от резидентов Внешней разведки поступала также секретная информация по авиации, радиолокации, химии, медицине, представлявшая значительный интерес для развития отечественной промышленности. Другими словами, сотрудники Павла Фитина создавали надёжную основу для будущего могущества родного государства.

После войны для разведки НКВД наступили не лучшие времена. От курирования этих органов были отстранены Маленков и Берия. Последовал шлейф «воспитательных мер» в отношении многих заслуженных сотрудников.

**Нынешний
руководитель
Внешней
разведки Сергей
Нарышкин
на открытии
памятника
генералу
Фитину**

15 июня 1946 года был освобождён от своей должности П.М.Фитин. Но через год его отправили в Свердловск заместителем начальника областного управления МГБ. Именно на Урале в те годы создавались важнейшие центры атомной промышленности, и в обязанности Фитина теперь входила не добыча информации о новом оружии на Западе, а обеспечение безопасности и секретности советских предприятий.

27 сентября 1951 года, через месяц после знаменитых испытаний атомной бомбы на Семипалатинском полигоне, Фитина перевели на должность министра госбезопасности Казахской ССР, где как раз и размещался полигон, а кроме того, начиналась разработка урановых месторождений.

В 1953 году Павла Михайловича назначили начальником управления МВД по Свердловской области, однако вскоре, сразу после ареста и расстрела А.Берии, сняли с должности и уволили из органов госбезопасности с формулировкой «по служебному несоответствию».

В дальнейшем талантливый генерал, награждённый боевыми орденами и медалями, занимал невысокие посты в различных структурах контроля при Совмине СССР, несколько лет был директором фотокомбината Союза советских обществ дружбы и культурных связей с зарубежными странами. Он скончался за несколько дней до своего 64-летия в Москве, похоронен на Введенском кладбище. По утверждению историков, П.М.Фитин был одним из главных участников событий, определивших судьбу нашей страны в XX веке.

Потомки хранят память о выдающемся военном деятеле. В октябре 2015 года по инициативе генерал-майора Владимира Усманова, советника губернатора Курганской области, на родине Павла Михайловича, в селе Ожогово, состоялся сход жителей. Собравшиеся решили выступить с ходатайством перед правительством о присвоении П.М.Фитину звания Героя России (посмертно).

А в октябре 2017 года в Москве был открыт памятник знаменитому разведчику. На церемонии выступили нынешний руководитель Внешней разведки Сергей Нарышкин, скульптор Андрей Ковальчук, председатель координационного бюро советов ветеранов органов безопасности Уральского федерального округа Владимир Крупкин, внук Павла Фитина Андрей и другие. Присутствовавший на торжественном событии известный артист, исполнитель ведущей роли в фильме «Адъютант его превосходительства» Юрий Соломин сказал: «Разведка – это очень серьёзная работа. Это как в шахматах: каждый ход может привести к победе или поражению. Поэтому мы, работники культуры, снимая фильмы о разведчиках, изучаем имеющиеся материалы до самых мельчайших подробностей. Иначе нельзя. Память о таких людях очень важна для современного поколения. Она принадлежит истории, её необходимо сохранять!».

Публикация Юрия Переплёткина

СУТЬ ДЕЛА

Существующие на рынке установки позволяют проводить геологоразведочные работы только в безледниковый период, который колеблется от двух до пяти месяцев в году. Следовательно, проведение комплексных работ растягивается на годы. Решением может стать строительство ледостойких буровых установок для проведения геологоразведки на шельфе Арктики, причём с участием государства

Геологическая «цифра»

Как она начиналась в Тюмени

Текст Виктория ЕРМАКОВА

Современную геологию трудно представить без математических методов исследования. Объём учитываемых в ней данных вырос настолько, что обработать их, не используя компьютерные программы, уже не представляется возможным

Андрей Николаевич Сидоров

МЕЖДУ ТЕМ всего пятьдесят лет назад математика входила в повседневную геологическую практику по шапочку, можно сказать, наощупь, и люди, которые прокладывали ей путь, казались фантазёрами и мечтателями. До тех самых пор, пока преодоленный ими период поисков и экспериментов не поднял их на уровень новаторов, сумевших правильно оценить вызовы меняющегося времени.

Для Андрея Николаевича Сидорова, возглавляющего отделение математического моделирования геологических объектов Научно-аналитического центра рационального недропользования им. В.И.Шпилемана, месяц домашней изоляции не стал «эпохой застоя». Главный инструмент – компьютер – под рукой, сотрудники на «удалёнке», а друзья и коллеги по всему миру доступны благодаря средствам связи. Мы тоже так пообщались. Для формата «вопрос-ответ» режим оказался удобным.

– Андрей Николаевич, начнём с конца шестидесятых... Тюменская область – нефтяная и газовая – уже гремит на всю страну. Не удивительно, что молодой человек, подошедший к выбору профессии, сделал его в пользу геологии?

– В моём случае всё началось гораздо раньше: с уроков географии в школе № 25. В кабинете хранилась минералогическая коллекция, которую мне очень нравилось разглядывать. Особенный восторг вызывали кристаллы. Я смотрел и удивлялся: насколько совершенные формы способна создавать природа! Заодно отмечал, что камни бывают не только серыми. У них обнаружили и цвет, и блеск, и вкрапления. Постепенно этот мир так меня затянул, что я не мог пропустить ни одной кучи щебня, выбирал оттуда все понравившиеся образцы. Любимый дядя сделал мне ящичек с отдельными ячейками, чтобы удобнее было раскладывать находки. Правда, все они тогда именовались «гранитами» – других названий я ещё не знал. А однажды на углу улиц Республики и Первомайской в очередной россыпи щебёнки мне попался удивитель-

ный сверкающий камень. Представьте себе маленького мальчика, который в восторге от своей находки задаёт спешащим мимо людям один и тот же вопрос: не золото ли это? Как оказалось, спрашивал не зря... Остановившийся прохожий объяснил, что это пирит – распространённый представитель класса сульфидов. Позже я узнал, что в шутку его действительно называют «золотом дураков».

– И захотелось самому научиться так же легко определять минералы?

– Конечно! Моими настольными книгами стали труды Ферсмана, Вернадского, Обручева. Это занимательное и вместе с тем познавательное чтение будоражило детское воображение, более того, возникло желание читать серьёзную литературу – о происхождении камней, о разнообразии их природы. Моим одноклассником был Саша Лебедев, сын известного в Тюмени геолога Ивана Викторовича Лебедева. Общее увлечение, а потом и выбор профессии сделают нас с Александром Ивановичем друзьями на долгие годы. А в детстве, как и положено мальчишкам, мы соперничали. Именно в области геологических знаний. Это было время, когда все наши сверстники чем-то увлекались: кто-то собирал марки, кто-то разводил рыбок. А мне удалось организовать целую группу друзей и увлечь их изучением минералов. Дошло до того, что мы всей компанией отправились в Главтюменьгеологию – проситься на лето в качестве полевых рабочих. Естественно, серьёзно к детской просьбе никто тогда не отнёсся, но немного пообщаться с настоящими матерями геологами нам удалось. Помню кабинет, завешанный, застеленный картами: его живая рабочая обстановка подкрепила моё восхищение и этими людьми, и делом, которое они делают. А ещё мы получили полезную информацию – о геологическом кружке Дворца пионеров, которым руководил замечательный эрудит Юрий Беседовский. Сегодня Юрий Петрович известен как человек, внёсший значительный вклад в развитие нефтяного дела Тюменской области, тогда же в рамках кружка он обеспечивал школьникам элементы профессиональной подготовки. Мы поднатерели в опреде-

лении образцов, научились давать заключения по шлихам, определяя в разложенной по фракциям породе процентное содержание примесей. Работа захватывала – если кто-то видел шлихи под микроскопом, знает, насколько они красивы... Слушали лекции, участвовали в подготовке школьных геологических конференций. И вот однажды, разрабатывая очередную предложенную тему, я взялся за статью, где основные выводы были подкреплены математическими расчётами. До таких сложных вычислений в школе мы ещё не дошли, и глубоко разобраться в материале мне в тот момент не удалось. Зато я впервые столкнулся с отходом от геологии как науки чисто описательной. И вскоре задал себе вопрос: а какие ещё дисциплины могут увеличить точность получаемых нами результатов?

ТОЧКОЙ ОТСЧЁТА и показателем подготовленности юных тюменских энтузиастов стала Всесоюзная геологическая Олимпиада среди школьников, которая в тот год проводилась в Миассе. Предложение в ней поучаствовать было настолько неожиданным, что Андрей тогда не смог вырваться из дома. Зато его друзья-кружковцы с ходу, без специальной подготовки, заняли третье место. Это был успех! И серьёзная заявка в профессиональном плане. Пройдёт немного времени, и воспитанники Беседовского подадут документы на геологоразведочный факультет Тюменского индустриального института. Где как раз будет формироваться первая – экспериментальная – группа геологов-математиков. Зачисление в неё требовало прохождения дополнительных вступительных испытаний, но, как оказалось, это была лишь половина проблемы. Следом началось обучение настолько интенсивное, что к концу первого курса многие поступившие не выдержали заданного темпа.

– Четыре пары в день и даже больше стали для нас нормой, поскольку часы, отведённые на геологию, не сокращались, а математические добавлялись сверху. Постепенно руководство вуза выработает оптимальную нагрузку для студентов нашей специальности, но первый набор оказался по-настоящему экстремальным. Помню, отсеивались даже очень сильные ребята – для них был предусмотрен беспрепятственный перевод в другие группы. Между тем

лекции нам читали потрясающие педагоги. Сколько новых знаний по общей геологии дал отец моего друга профессор Лебедев, какие интересные он приводил примеры и ставил задачи! А минералогия у доцента Юрия Петровича Сорокина, который подкидывал в воздух образец, и мы за секунды, пока камень не вернётся в ладонь, должны были его назвать. А углублённый курс матанализа у Леонида Дмитриевича Иванова, где в числе прочих практик предлагалось писать сочинения на математические темы... И всё-таки были периоды, когда мы задавались вопросом: а чем именно в дальнейшем нам предстоит заниматься? Ведь геология, в отличие от геофизики, продолжала восприниматься как наука прежде всего описательная...

Подвижки вскоре начались. В институте появилась кафедра математической геологии, которую возглавил приехавший из Перми Леонид Фёдорович Дементьев, специалист по вопросам применения математической статистики в нефтепромысловой геологии. Развитие вычислительной техники создавало новые ниши, обеспечивало невиданные ранее возможности. Да и молодой задор романтиков семидесятых требовал выхода, практического применения накопленных знаний. Долго ждать не пришлось. На четвёртом курсе Андрей Сидоров получил предложение поработать в отделе математических методов в геологии, созданном при ЗапСибНИГНИ.

– Отделением руководил Андрей Михайлович Волков, сумевший обеспечить сотрудникам творческую, очень стимулирующую атмосферу. Постоянно шли семинары, обсуждались научные новости, появилась возможность общаться с интересными, я бы сказал, знаковыми людьми: Владимиром Шпильманом, Робертом Бембедом, Алексеем Лисенковым... Мы прислушивались к их советам, параллельно изучали программирование, вели лабораторные исследования. А по ночам в статуправлении для нас был открыт доступ к ЭВМ. И пусть скорость этих машин была низкой, память – недостаточной, пусть программы писались в кодах и требовали постоянной отладки, результат не заставил себя ждать. С помощью новых методов нам удалось построить первую структурную карту по Ватинскому месторождению, которую Волков представил

Группа молодых геологов-математиков. Андрей Сидоров – крайний справа

**На полевых работах.
Спиной к нам почёсывает голову
будущий кандидат наук Андрей Сидоров**

на учёном совете. Честно скажу: отношение коллег к ней оказалось прохладным. Многие задавали вопрос: зачем использовать вычислительную технику, если подобные вещи привычно рисуются вручную? Мы же чувствовали, что идём правильным путём. Пробные построения были примитивны и допускали отклонения, но алгоритм уже позволял закладывать априорную информацию.

– Работали как изобретатели, – признаётся сейчас мой собеседник. – Полагались на интуицию, на результаты бесконечного поиска. Андрей Михайлович Волков прилагал усилия, чтобы оснастить отделение, выбить для него лучшую технику. И хотя его рассуждения о том, что в недалёком будущем геолог должен сидеть за дисплеем, по-прежнему вызывали у слушателей саркастическое веселье, тенденции развития цифровой науки были очевидны...

ПЕРЕДОВЫЕ НОВОСТИ приходили не только из-за рубежа – группы учёных, объединённые сходной тематикой, трудились в Ленинграде, Киеве, Ухте. В 1973 году Андрей Сидоров на «отлично» защитил дипломную работу, посвящённую компьютерным методам подсчёта запасов. Примерно в тот же период перед ним встала практическая задача, связанная с оценкой площади области нефтесбора. Вот тогда, в поисках эффективного метода построения карт подземного рельефа, он обратил внимание на уже имевшую распространение теорию сплайнов.

– Представьте кривую или ломаную линию, гибкое лекало, рейку чертёжника. Математическая модель этой рейки и есть сплайн. Подавляющее большинство терминов в математике русифицированы – это повелось со времён Ломоносова и закрепилось в 19 веке, но русское название «многочленник» не прижилось. Математическая среда остановилась на более благозвучном английском слове. Между тем сам метод не был заимствованным. Тюменским геологам-математикам удалось запустить собственную разработку – чтобы её значение стало понятно, сделаю некоторые пояснения... Сплайны как объекты математические, безусловно, были известны давно, с ними в тех или иных целях работали многие школы мира. Нами же они были применены для решения геологических задач. Метод позволял моделировать некую геологическую поверхность

или свойство – глубину залегания пласта, его толщину, пористость, температуру... То есть любые параметры, интересные специалисту.

Базовое понятие в геологической науке – карта, объясняет Андрей Николаевич. Чтобы принять решение, например, где ставить буровую, геолог должен проанализировать целый набор карт. Сегодня их цифровую основу помогает рассчитать вариационно-сеточный метод геокартирования, базирующийся на сплайновом подходе. Данные для расчётов дают скважинные или сейсмические исследования. Сложность в том, что в Западной Сибири освоение недр продолжается более пятидесяти лет. За это время накопилось огромное количество информации, иногда разрозненной.

– Поверх старых работ где-то велись новые, а где-то – нет. Есть данные, которые не обновлялись уже лет тридцать-сорок, в том числе так называемые «сложные», полученные в условиях мерзлоты или болотных топей... Но проигнорировать их, выбросить из расчётов мы не имеем права. Одна из важнейших задач, которая сегодня стоит перед геологами-математиками, связана с построением масштабных моделей для нефтегазоносных провинций. И именно упомянутый вариационный метод стал наилучшим инструментом для сведения в единую, непротиворечивую систему большого набора разносортной геологической информации. Причём когда мы только к нему подходили, путь этот, на удивление, не был продолжительным или сложным. Мы попробовали применить сплайны, и у нас почти сразу всё получилось.

Андрей Николаевич признаётся: тогда, в семидесятые, он испытал состояние эйфории от успеха, от понимания того, что обнаружен оптимальный метод разведки нефтяных и газовых месторождений. Что в первую очередь мешает построению точной карты? Ошибки, возникающие там, где информация неполная. Теперь способ эту неопределённость оценивать был найден и доказан на примере хорошо разбуренного, с большим количеством скважин, Западно-Сургутского месторождения. Его запасы тюменцы пересчитали с минимальным количеством шагов и чётко подошли к цифрам, утверждённым ГКЗ. Стоит ли удивляться, что их работа получила высокую оценку на государственном уровне.

– Премия Ленинского комсомола?

– Да, экспертный совет признал тему актуальнейшей, хотя достижения других соискателей были также очень значительны. Шёл 1977 год, страна готовилась отмечать пятидесятилетие советской власти. На этом подъёме в ЗапСибНИГНИ пришла правительственная телеграмма. Нас поздравляли и вызывали в Москву. Отметили весь коллектив: Николая Хорошева, Сергея Торопова, Вячеслава Пяткова, Николая Суровнева, Виталия Яковлева и меня. В столице нас ждала встреча с первым секретарём ЦК ВЛКСМ Борисом Пастуховым, с академиком Николаем Басовым, физиком, лауреатом Нобелевской премии, с лидерами отраслей. Много было интересного и запоминающегося: общение с телевизионщиками, большой концерт в МХАТе. Признание свалилось на нас неожиданно, но чего удалось избежать точно – это «звёздной болезни», которой побаивался руководитель

**Тюменцы – лауреаты премии Ленинского комсомола
на встрече с лауреатом Нобелевской премии
академиком Н.Басовым**

Волков. Мы вернулись в Тюмень, побыли «свадебными генералами», побывали на различных мероприятиях. А потом всё улеглось, и снова началась работа. Кадры перетягивать тогда принято не было, на административные должности никто из нас не стремился. Через пять лет я защитил кандидатскую диссертацию по использованию сплайнов, стал заведовать сектором. Задачи, которые нам формулировало руководство, давали возможность расти в научном плане. Только в девяностые, когда институт распался, я и некоторые из моих друзей перешли в центр имени Шпильмана.

– *Любимой минералогии место в жизни осталось?*

– Это страсть на всю жизнь! Когда ездил на полевые работы, собрал неплохую коллекцию. С Рудного Алтая привозил образцы полиметаллических руд – сфалериты, галениты. С Соколовско-Сорбейского месторождения – неплохие пириты. Очень любопытные кусочки застывшей и перемытой лавы находил на реках Северного Казахстана. За причудливость мы называли их «фигурками Фаберже». Всегда любил наблюдать в обнажениях последствия вулканической деятельности: застывшие лавовые потоки, стекавшие по склонам в воду... К сожалению, за время переездов с квартиры на квартиру большую часть собственноручно собранной коллекции я утратил. Но появилась другая возможность – покупать, привозить интересные образцы из путешествий. В Мексике, например, приобрёл маску из вулканического стекла, украшенную поделочными и полудрагоценными камнями. Как сувенир её можно было вывезти за рубеж. А вот в Таиланде мне на глаза попался удивительной красоты полихромный турмалин. И стоил относительно недорого. У меня даже руки задрожали, когда я увидел такое совершенство, но друзья предупредили: на таможне камень могут изъять. До сих пор его вспоминаю.

– *В Таиланд вы ездили не просто отдохнуть...*

– Да, как-то в середине нулевых ко мне обратился Геннадий Иванович Шипов, лидер группы учёных, работавших в Бангкоке по договорённости с тайским правительством. На смену заболевшему специалисту ему срочно требовался физик-теоретик. Я «вписался» в команду, ездил туда несколько раз, в том числе по личному приглашению премьер-министра Токсина Шинаватры. Занимались вопросами инерциоидов – условия для работы были созданы прекрасные, результаты тоже всех удовлетворили. Если коротко, удалось доказать, что силы инерции реальны: теоретический график движения инерциоида совпал с экспериментальным. С удовольствием вспоминаю эти поездки: подобные вехи дают учёным прилив сил, желание двигаться дальше. Да и сама страна с её историей и культурой не оставили равнодушным. Я даже научился готовить популярные блюда тайской кухни.

– *Все геологи – хорошие повара. Сказывается практика полевых работ?*

– Полевые работы многому нас учили, это верно. Отправляешься в маршрут с напарником, идёшь несколько дней по рекам, останавливаешься на ночёвки. Не захочешь питаться сухарями – обязательно полюбишь готовить. Хуже было, если заканчивалась питьевая вода. Приходилось брать речную и фильтровать через

ткань – компактных очистительных систем мы ещё не знали. Пили её с опаской, но не болели. Иммунная система геолога постоянно была взбодрена.

– *Наверное, немало удивительного видели в переходах?*

– Да, но чудесам, как правило, находилось объяснение... Стояли однажды лагерем в Северном Казахстане, собирались, как стемнеет, у костра. В один из вечеров услышали крик нашего повара. Подняли головы: звезда падает, растёт в размерах. Вокруг дифракционные кольца. Потом она приостановилась, начала сползать в сторону и совсем скрылась из виду. Представляете, сколько было эмоций и фантастических теорий... А утром местные ребята нас угомонили: обычный запуск ракеты с Байконура. Вот так... А нам-то хотелось верить, что это была встреча с НЛО.

– *Андрей Николаевич, мы уже говорили, что без кабинетной поддержки полевого геологу не обойтись... Чем же сегодня занимается ваше отделение?*

– На современном уровне продолжает работу, когда-то начатую в ЗапСибНИГНИ. Я упоминал, что многие сотрудники института перешли работать в центр имени Шпильмана. Недавно, например, отметил полвека профессиональной деятельности Владимир Андреевич Волков, сын нашего руководителя, до недавнего времени – заместитель директора центра по науке. Стараемся сохранять традиции, передавать их молодёжи. Для математической геологии отделение – кузница кадров. Студенты приходят на практику, потом возвращаются, чтобы здесь работать. Становятся специалистами, получают предложения от крупных компаний, защищают диссертации. Есть и те, кто с отделением связывает свой дальнейший профессиональный рост. Задачи ставятся очень важные и интересные. Мы создаём цифровой структурный каркас по территории ХМАО, прилегающим районам ЯНАО, Томской и югу Тюменской области, он ложится в основу карт геологического строения недр, используется для оценки ресурсного потенциала региона, помогает выделить перспективные районы для добычи углеводородов. Работаем по госзаданию, участвуем в различных федеральных проектах. Больше скажу: сегодня, пожалуй, мы – единственная организация в регионе, способная строить и поддерживать в актуальном состоянии цифровую геологическую модель подобного масштаба. Так что «цифра» для нас – это и прошлое, и настоящее, и будущее.

Зона турбулентности

Текст Светлана МИХАЙЛОВА

Поиск решений и меры поддержки

Пандемия коронавируса обрушила нефтегазовую отрасль. Экстремальные условия диктуют необходимость оперативного реагирования на вызовы

КАК ТЕКУЩАЯ экономическая ситуация повлияет на инвестиционные программы нефте- и газодобывающих компаний? Как повысить эффективность бизнес-процессов в период сокращения добычи? И главное – каковы перспективы восстановления глобального спроса на нефть в контексте преодоления экономического кризиса? Все эти вопросы эксперты из разных регионов в течение двух часов обсуждали посредством видеосвязи в режиме реального времени. На площадке Тюменского технопарка состоялась онлайн-конференция «Турбулентность ТЭК: точки роста в новой реальности».

Надо отметить, мы удивительно быстро приспособились к новым условиям, продиктованным распространением смертоносного вируса. Если нельзя собираться вместе в реальной жизни, значит, можно объединиться в виртуальном пространстве.

В конференции приняли участие помощник главы администрации президента РФ Кирилл Молодцов, заместитель губернатора Тюменской области Андрей Пантелеев, гендиректор ФБУ «Государственная комиссия по запасам

полезных ископаемых» Игорь Шпуров, вице-президент фонда «Сколково» Олег Дубнов, представители Минпромторга РФ, Минэнерго РФ, Агентства Дальнего Востока по привлечению инвестиций и поддержке экспорта (АНО АПИ). Модератором выступил руководитель центра компетенций технологического развития ТЭК ФГБУ «Российское энергетическое агентство» Олег Жданеев.

Мероприятие прошло в рамках подготовки к одиннадцатому Тюменскому нефтегазовому форуму, намеченному на сентябрь 2020 года. Организаторы форума – Министерство природных ресурсов и экологии РФ и Правительство Тюменской области. Видеоконференция объединила более полутора тысяч отраслевых экспертов, недропользователей, руководителей нефтесервисных и инжиниринговых компаний, журналистов и представителей органов власти. Географически состав участников выглядел так: 35 процентов – Тюменская область, 22 процента – Москва, 15 – Санкт-Петербург. Остальное – другие российские регионы. Трансляцию организовало «Сибинформбюро».

Вирус приводит цифру

Открывая обсуждение, модератор напомнил, что в начале апреля правительство РФ утвердило «Энергетическую стратегию России» до 2035 года. Однако за последние недели произошло множество событий, которые так или иначе повлияют на исполнение заложенных в этом документе показателей. В частности, наша страна в рамках соглашения ОПЕК+ должна снизить

Олег Жданеев

суточную добычу нефти на 2,5 млн баррелей, это 19 процентов от существовавшего объёма.

«На текущий момент спрос на сырьё в мире упал почти на 50 процентов, – сообщил Олег Жданев. – Страны-импортёры вынуждены резко наращивать свои стратегические запасы, риск переполнения которых оказывает влияние на стоимость нефти. Средневзвешенная цена на апрель-июль – \$20 за баррель. Ситуация сложная, но в целом пока управляемая. «Wall Street Journal» (влиятельная американская газета – ред.) считает, что это не конец нефтегазовой индустрии, а чрезвычайное событие, которое вскоре пройдёт. Так что же такое сегодняшний кризис – бедствие или повод для трансформации отрасли?».

Образ наступившего апокалипсиса хладнокровно обрисовал в своём выступлении управляющий директор международной консалтинговой компании VCG Владимир Рогов: «По нашим оценкам, в ближайшие три года мы вряд ли избавимся от запасов и придём к тому состоянию, когда они перестанут влиять на рынок. В Америке сейчас спрос на моторное топливо приблизительно равен уровню 1967 года. Спрос на перелёты – приблизительно на уровне 1968 года. По всему миру отменено более 100 тысяч авиарейсов. В странах, которые ощущают на себе влияние коронавируса, спрос на электроэнергию упал в среднем на 20 процентов. Мы оказались в другом мире, и этот мир наступил гораздо быстрее, чем мы могли себе представить».

В то же время, как отметил выступающий, нефтегазовые компании молниеносно сориентировались и перешли на режим удалённой работы, который никто не мог представить как возможный буквально пару месяцев назад. Сейчас это нормально. Значительно сокращён объём смен и вахт. Цифровизация в нефтегазовых компаниях становится реальностью. Фактически COVID-19 стал руководителем цифровой трансформации в компаниях. И многие из произошедших изменений, скорее всего, останутся навсегда.

«Часть сотрудников, вероятно, не вернётся в офис, – считает докладчик. – По большому счёту, не нужно столько офисных пространств. Сегодняшняя организация процессов показала, что на самом деле можно достаточно эффективно работать удалённо. Многие вещи перешли в режим онлайн и, скорее всего, в нём и останутся. Это отвечает потребностям нового поколения молодых специалистов, которым удобно работать из дома. А именно они в ближайшие десять лет будут определять лицо отрасли. Фактически этот кризис ускорил процессы, которые в любом случае бы произошли. Мы постепенно увеличиваем количество безлюдных технологий на месторождениях, на платформах. И это становится всё более важным».

«Вопрос не в том, что отрасль исчезнет, – подчеркнул Владимир Рогов. – Она, разуме-

ется, не исчезнет, это даже близко не её конец. Пока нет других способов реально двигать мир вперёд. Но мы будем долго восстанавливаться в условиях низких цен, а это значит, что все проекты, которые ещё не прошли стадию инвестиционного решения, могут быть пересмотрены с точки зрения облегчения технологий и инвестиций для того, чтобы сократить уровень безубыточности на баррель. Те проекты, которые уже прошли инвестиционную стадию, безусловно, будут реализованы. Но тут возникает вопрос, как ими управлять. Вероятнее всего, тяжёлая нефть в Канаде практически полностью остановится. Для нашей страны это давление на Арктический шельф, на Баженовские месторождения».

Надеемся на лучшее

Как сообщил на видеоконференции глава департамента добычи и транспортировки нефти и газа Минэнерго РФ Александр Гладков, по прогнозам министерства, среднегодовая цена на нефть в 2020 году составит около \$30 за баррель. «Мы ожидаем, что цена в среднем будет в районе \$30, а не \$15 или \$20. Именно на это направлены все наши усилия», – отметил он, добавив, что ожидаемый уровень цен позволит избежать значительной корректировки параметров «Энергетической стратегии России» до 2035 года. Цитата: «Мы полагаем, что кризис не сильно повлияет на параметры стратегии. Производственные показатели существенно меняться, скорее всего, не будут».

Министерство энергетики РФ рассматривает возможность «подставить плечо» нефтесервисным компаниям, заказав им работы по анализу месторождений, которые интересны компаниям. «Если в это направление привлечь деньги банков и государства, мы создадим дополнительный запас прочности к периоду выхода из сложившегося кризиса, – уверен Александр Гладков. – С одной стороны, мы сохраним персонал, оборудование, квалификации нефтесервисов, с другой – создадим задел на дальнейшее развитие нефтегазовой отрасли».

По мнению помощника главы администрации президента РФ Кирилла Молодцова, главной задачей системообразующей отрасли экономики сейчас является сохранение рабочих мест. «В данной ситуации отрасль, безусловно, социально ответственная, – заверил он. – В ней трудится порядка миллиона человек. Компании сообщают, что рисков сокращений нет, но ситуация будет нами постоянно мониториться. Принятые РФ обязательства о сокращении добычи, безусловно, приведут к сокращению количества буровых и ремонтных бригад. Но в этой ситуации, скорее всего, произойдёт перепрофилирование работников, а не их сокращение».

Нефтесервисным компаниям, в рамках импортозамещения создающим технологии бурения и поддержания скважин, Кирилл Молодцов пообещал такие меры господдержки, как

Владимир Рогов

Александр Гладков

Кирилл Молодцов

Не только льды
сковали нынче
нефтедобычу
на полярном
шельфе

Олег Дубнов

субсидирование процентных ставок и решение вопросов, связанных с налогами: «Эти вопросы будут обсуждаться на самом высоком уровне, и будут приняты системные решения». Наибольшие шансы на успех в сегодняшней ситуации, на его взгляд, имеют предприятия нефтехимии, ориентированные на автопром, медицину, строительство. Один из примеров – компания «СИБУР», производящая и реализующая на отечественном и международном рынках полиэтилен, пластик и другую продукцию, необходимую во многих отраслях.

Хорошие перспективы и у тех, кто располагает прорывными отечественными технологиями. Вице-президент, исполнительный директор кластера энергоэффективных технологий фонда «Сколково» Олег Дубнов рассказал о проектах, которые фонд в настоящее время поддерживает. В первую очередь это проекты, призванные помочь компаниям с непрерывным циклом, к которым относятся предприятия нефтегаза, преодолеть пандемию и защитить персонал.

«Мы уже видим, что многие нефтяные компании стали активно искать такие решения, – сообщил вице-президент фонда. – У нас в «Сколково» подобных проектов сейчас насчитывается более 50. Это медицинское оборудование, системы для COVID-19. Системы дезинфекции и защиты сотрудников, например обеззараживание воздуха, поверхностей, системы организации прохода в помещении с измерением температуры. Системы видеоаналитики и контроля людских потоков, обеспечивающие контроль за соблюдением сотрудниками безопасного расстояния. Для компаний, реализующих такие проекты, мы обеспечили специальные условия, в том числе в части получения грантовых средств. Срок рассмотрения грантовых заявок сократился с полугода до 17 дней. Первые средства в эти компании уже вливаются».

Поддерживаются фондом и профильные для нефтегаза высокотехнологические проекты, таковых в «Сколково» уже более 200. Их преи-

мущество – минимальные капитальные затраты и быстрые сроки окупаемости, что позволяет сокращать операционные расходы. «Более половины этих решений уже поставляется на рынок, конкурируя с традиционными технологиями, – сказал Олег Дубнов. – Они нацелены на интенсификацию добычи, увеличение нефтеотдачи на скважинах, в том числе тех, которые уже завершают свою работу».

ТРИЗы или шельф?

«Сокращение добычи нефти в России в рамках новой сделки ОПЕК+ в основном придется на месторождения Западной Сибири», – заявил на видеоконференции генеральный директор ФБУ «Государственная комиссия по запасам полезных ископаемых» Игорь Шпуров. О том, как будут выживать компании и какие меры по сокращению операционных расходов уже принимаются, рассказали представители нефтегазовых предприятий.

ПАО «Татнефть» вынуждено снизить добычу на 20 процентов и остановить около 40 процентов скважин. Об этом сообщил первый заместитель генерального директора компании по разведке и добыче нефти и газа Рустам Халимов. «Если говорить об ограничении добычи, которое с первого мая вступило в силу, то у компании «Татнефть» оно реализовано остановкой наименее эффективного фонда скважин, – сказал он. – Большая часть остановленных скважин не осложнена никакими факторами. Впоследствии они могут быть запущены в эксплуатацию для того, чтобы возобновить добычу». Он добавил, что компания вынуждена сокращать инвестпрограммы и от инвестирования в нефтедобычу намерена переориентироваться в сторону нефтепереработки.

Тему продолжил руководитель проекта «Ямбург» (Ачимовские нефтяные залежи) компании «Газпром нефть» Сергей Девятьяров. «Северный кластер географически относится к северной территории ЯНАО и характеризу-

Игорь Шпуров

ется сложнейшими геологическими условиями, – рассказал докладчик. – Ачимовские отложения залегают на глубине порядка четырёх км при аномально высоком пластовом давлении, осложнены тектоническими и литологическими экранами, многофазным состоянием залежей, тяжёлыми парафинами».

Основная задача при таком положении дел – повышение эффективности скважин. Из-за крайне низкой проницаемости нефтяники вынуждены бурить горизонтальные стволы. Наличие множества зон, несовместимых с условиями бурения, сильно усложняет конструкцию скважин. В итоге растёт стоимость транспортного ствола. «Дойти до объекта уже стоит больших денег, – пояснил Сергей Девятьяров. – У нас есть скважина 6,5 км, и существует запрос на бурение ещё более длинных горизонтальных стволов. Возможно, настало время задуматься о замене материалов, стали на что-то более технологичное и лёгкое».

Поскольку проект «Ямбург» – это классический ТРИЗ (трудноизвлекаемые запасы), в настоящее время решено завершить текущий этап полевых работ и перевести объект в режим камеральных работ. «Дальнейшие решения будут приниматься в зависимости от внешних по отношению к компании факторов, – уточнил руководитель проекта. – Понятно, что сейчас просто экономически нецелесообразно заниматься ТРИЗами в прежнем темпе, с проведением полноценных технологических экспериментов, с бурением и запуском скважин в работу, и при этом из-за дефицита спроса останавливать скважины на текущих активах. Темпы работ будут снижены, но совершенно точно не остановлены. Потому что с точки зрения стратегии эти запасы могут понадобиться на горизонте 10-15 лет».

Заместитель генерального директора Агентства Дальнего Востока по привлечению инвестиций и поддержке экспорта (АНО АПИ) Магомед Гехаев видит перспективы страны в освоении Арктического шельфа. «Технологии для добычи в условиях шельфа есть, и они показывают достаточно высокую эффективность, – рассказал он. – Другое дело, что есть явные сложности в реализации новых проектов. Они связаны с проведением геологоразведки. Существующие на рынке установки позволяют проводить геологоразведочные работы только в безледниковый период, который колеблется от двух до пяти месяцев в году. Следовательно, проведение комплексных работ растягивается на 10-15 лет. Решением может стать строительство ледостойких буровых установок для проведения геологоразведки на шельфе Арктики, причём с участием государства. Тогда можно будет проводить круглогодичные полевые работы, снизить геологические риски, сократить количество разведочных скважин, а следовательно, и объём капитальных работ».

По словам руководителя агентства, уже существуют готовые проектные решения. Однако государство должно получить запрос от бизнеса на их реализацию. Как раз с этим и возникают проблемы. «Бизнес при своих расчётах ориентируется на те технологии, которые здесь и сегодня пригодны и понятны, – пояснил Магомед Гехаев. – Получается замкнутый круг. Большинство геологоразведочных проектов в Арктике находятся в условиях мерзлоты, где нет никакой инфраструктуры. Это значительно утяжеляет как экономику проекта, так и сроки его реализации. В результате получаем низкую доходность проекта. Для повышения интереса

Рустам Халимов

Сергей Девятьяров

Магомед Гехаев

В 2014 году отрасль также испытала сложности. Тогда поступил сигнал на импортозамещение и внедрение инноваций

Если нельзя
собираться
вместе
в реальной жизни,
значит, можно
объединиться
в виртуальном
пространстве

бизнеса государство может использовать его целевое фондирование по сниженным ставкам, в целях разработки и строительства инфраструктуры».

Модератор Олег Жданев задал докладчику логичный вопрос: будут ли востребованы рынком дополнительные объёмы с шельфа? «Освоение шельфа – в лучшем случае середина 30-х годов, – ответил тот. – Текущий кризис я рассматриваю в первую очередь как возможность для трансформации. На традиционных сибирских месторождениях ожидается снижение добычи. Сейчас остро стоит вопрос, куда идти дальше – ТРИЗы или шельф? Если мы научимся работать в условиях льдов, шельф вполне может стать потенциальным источником замещения».

Сошлись на том, что в будущем пригодится и то, и другое. Главное – пережить сегодняшние трудные времена.

Рука помощи

Понятно, что жителям Тюменской области интересна в первую очередь ситуация в родном регионе. Поэтому подробно остановимся на выступлении заместителя губернатора Тюменской области Андрея Пантелеева, рассказавшего об инструментах поддержки местных производителей, работающих на рынке ТЭК.

Для начала он напомнил сложные моменты, которые переживала отрасль, и меры, предлагаемые региональной властью на протяжении каждого из них. В период кризиса 2008 года главной задачей было сохранить коллективы, для того чтобы компании могли двигаться вперёд. Нужно было осуществить пополнение кредитными деньгами. Тогда регион компенсировал

две трети ставки и дополнительно ввёл новую программу, где всю ключевую ставку по процентам брал на себя. Это позволило сохранить порядка 13 тысяч рабочих мест и создать 2000 новых.

В 2010 году, периоде роста, стояла уже другая задача – модернизация, выход на новые горизонты. Была создана новая программа, по которой область субсидировала 50 процентов лизинга. На это было направлено более 4 млрд руб., что очень сильно простиимулировало экономику. Открылось 12 тысяч новых рабочих мест. «И уже в то время мы поняли, что надо увеличивать закупки местной продукции крупными нефтегазовыми компаниями, – отметил замгубернатора. – На тот момент объём этих закупок составлял около 24 млрд руб».

В 2014 году отрасль также испытала сложности. Тогда поступил сигнал на импортозамещение и внедрение инноваций. Был сделан очередной шаг, который позволил проинвестировать новые инвестиционные проекты – регион их софинансировал в общей сумме на 150 млн руб. Параллельно была усилена работа по интеграции с крупными компаниями. Состоялось более 100 встреч с их представителями, в результате объём закупок вырос до 240 млрд руб. «Стало ясно, что в этом тесном взаимодействии и кроется будущее успеха этой отрасли», – констатировал докладчик.

Таким образом, на территории Тюменской области к настоящему моменту созданы серьёзные предпосылки к переходу на кооперацию. В новых условиях – коронавирус, ограничения бюджетов всех уровней – это пришлось как нельзя кстати. «Мы сделали вклад в эту исто-

рию немного раньше, – раскрыл карты Андрей Пантелеев. – С компанией «Газпром нефть» подписали соглашение о создании кластера, объединяющего коммерческие компании, научные и образовательные организации для решения проблем нефтегазовой отрасли. Невозможно на вызовы ответить в одиночку. Надо объединяться. Ядром кластера должен стать Западно-Сибирский межрегиональный научно-образовательный центр. Одна из задач – цифровая трансформация нефтегазовой отрасли».

К кластеру уже подключились десять регионов. Тюменская область вошла с восемью предприятиями, Москва – с шестью. ЯНАО – четыре, Пермский край – три, Свердловская область – два. Челябинская область, Республика Башкортостан, Санкт-Петербург, Омская область, ХМАО-Югра – по одному предприятию. «Продолжаем работу, – заверил заместитель губернатора. – Когда люди увидят эффект, начнут присоединяться остальные».

На сегодняшний день в Тюменской области действуют три льготных продукта для производителей нефтегазового оборудования. Статус компании, реализующей региональный инвестиционный проект (РИП), позволяет воспользоваться нулевым налогом на имущество и получить 10-процентный налог на прибыль. Проекты от 50 млн руб. получают такое право на три года, от 500 млн руб. – до пяти лет.

Второй новый продукт, который появился в конце 2019 года, – инвестиционный налоговый вычет. Компании, имеющие прибыль и несущие затраты на модернизацию, могут до 90 процентов этих затрат включать в снижение налога на прибыль.

Третий – пониженная ставка налога на имущество для проектов от 300 млн руб. Компании ничего не платят в первый год (нулевая ставка), во второй год платят 0,5 процента и в третий – один процент.

Андрей Пантелеев (справа)

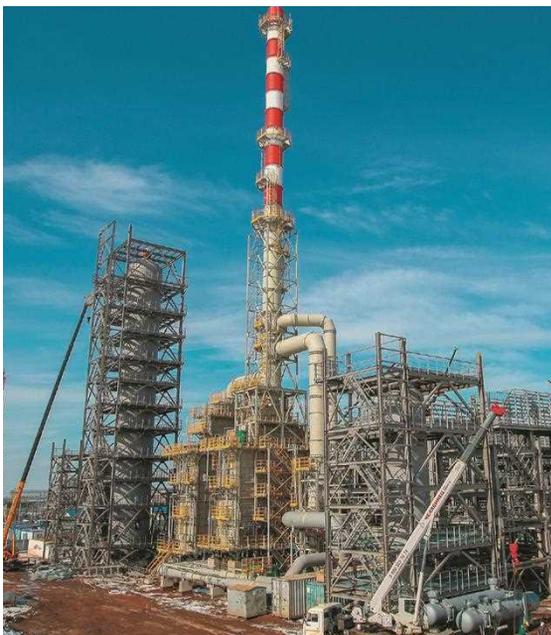
Сейчас дополнительно вводится ещё одна мера поддержки. «Мы понимаем, что опять необходимо пополнение оборотных средств, – пояснил Андрей Пантелеев. – И тем компаниям, которые устойчиво и качественно работают, взаимодействуют с банками и не попадают в группу риска, нужно помочь снизить нагрузку кредитного портфеля. Мы снова берём на себя выплату части процентов по кредитам, которые взяли предприятия нефтегазовой отрасли. Это 5,5 процента, которые будут вычитаться с процента, выплачиваемого банку».

«Оказание финансовой, налоговой, организационной поддержки компаниям, производящим нефтегазовое оборудование и оказывающим сервисные услуги, всегда является приоритетным направлением работы областного правительства, – подчеркнул заместитель губернатора. – В текущей рыночной ситуации наши меры поддержки требуют ещё более точной настройки, и я уверен, что прямой, открытый диалог бизнеса, недропользователей и государства – единственно верный путь поиска таких решений».

Выводы и анонс

Кратко резюмируем. Минэнерго РФ ожидает, что цена на нефть в текущем году будет находиться на среднем уровне \$30 за баррель. Государство собирается поддержать нефтегазовые компании, пострадавшие из-за коронавируса. Сильнее всего в условиях нынешнего кризиса пострадает разработка трудноизвлекаемых запасов (ТРИЗ), однако речь пока не идёт о длительном переносе сроков реализации этих проектов. Принятие решений по началу разработки больших арктических проектов в ближайшее время маловероятно. Фонд «Сколково» реализует меры поддержки разработчиков, работающих с вертикально интегрированными нефтяными компаниями. Тюменская область создаёт нефтегазовый кластер для решения проблем отрасли и берёт на себя уплату части процентов по кредитам нефтегазовых компаний.

О том, как чувствуют себя в условиях кризиса тюменские разработчики инновационных продуктов для нефтегазовой отрасли, читайте далее в рубрике «Суть дела».

Изобретателем в России быть непросто

Текст **Сергей КУЗНЕЦОВ**

Тюменский характер

После завершения кризиса, вызванного пандемией коронавируса нового типа, в мире изменится отношение к изобретениям

ПОТРЕБНОСТЬ в них в новой экономике возрастёт, потому что люди неизбежно станут более рациональными и трезвомыслящими.

О непростом жизненном пути и необходимости преодолевать жизненные катаклизмы рассказал разработчик нефтесервисного оборудования Юрий Богачук.

– Юрий Фёдорович, с чего начиналось ваше увлечение изобретательством?

– Родился в глухой деревне в Красноярском крае, и первую игрушку, которую увидел, сделал для меня отец. Колесо из проволоки, которое и сейчас иногда делают ребяташки, – это единственная игрушка, которая была у меня в детстве. Позднее со старшим другом занимались разработкой самокатов и мопедов, тырили из старых машин пускачи и делали из них занимательные штучки.

Немцы подарили мне набор слесарных инструментов, и до восьмого класса мы мастерили разные детали, причём даже шестерни для мотоциклов. После школы уехал в Белоруссию к старшей сестре, потому что занимался боксом и мечтал стать олимпийским чемпионом. В Могилёве поступил в училище на автослесаря и закончил это учебное заведение с отличием.

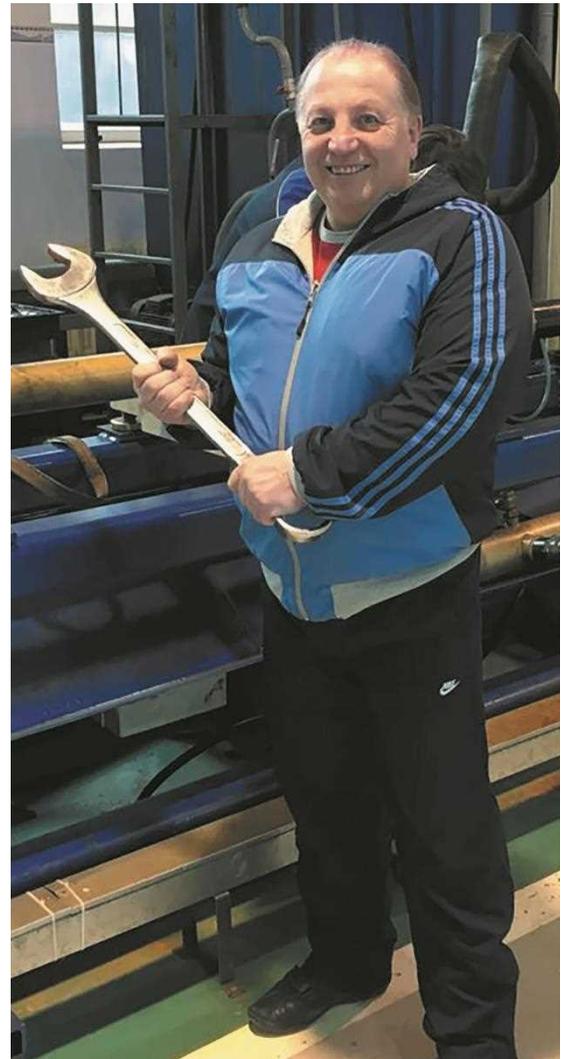
Техника мне нравилась и была хорошо знакома – все эти вездеходы, грузовые автомобили, самосвалы мы досконально пролазили и знали в них каждую деталь, потому что много раз сами разбирали и крутили в руках. После училища поступил в машиностроительный институт.

После института переехал в Игрим и начал работать на автобазе. Вместе с тренером мы делали разные системы для проверки автомобилей на пригодность. Мне так понравились эти изобретения и рационализаторская работа, что я поступил в Тюменский индустриальный институт на транспортный факультет.

Юрий Богачук:
– У меня в жизни были всякие периоды, и я всегда помнил: терпение и труд всё перетрут

Бокс научил держать удар и побеждать

Так с детства стремление находиться рядом с техникой привило мне желание и в дальнейшем заниматься железом. Обычно люди выбирают более лёгкие для обработки материалы – дерево или пластмассу. Железо трудней в обработке, нужны станки и знания, надо много трудиться и включать голову.

– Сложно ли было сделать выбор не в пользу спорта?

– Не так просто. Когда занимался боксом, выступал за сборную страны и Белоруссии, и мне платили стипендию в размере 500 рублей – немыслимые по тем временам деньги. Бокс – такой вид спорта, который всегда предполагает развитие и построен на знании психологии. Если ты плохо разбираешься в психологии, выходишь неподготовленным на ринг. Вместе

с тем занятия спортом и учёба располагали к самосовершенствованию. После службы в армии в Киеве, где тоже выступал за сборную, работал тренером по боксу и занимался с детьми. Когда мне исполнилось 26 лет, понял, что для того, чтобы жить и выживать во время перестройки, нужно заниматься серьёзным делом. Учился на заочном отделении в институте и работал.

Перемены участи

– Когда вы осмысленно подошли к изобретательству?

– Во времена перестройки в Тюмени строили арочные склады. Тогда в них была большая потребность – экономика шла в рост, и люди думали о развитии бизнеса. Мы сами производили детали и эти ангары комплектовали. После дефолта 1998 года стройка стала никому не нужна. Началась другая тема – биржевая торговля. Мы торговали нефтью. Брали её в Стрежевом Томской области у «Томскнефти». В то время самолётами возил деньги из Ангарска. На бирже торговал достаточно успешно. Однажды уехал отдохнуть, а когда вернулся – новый переворот и кризис в стране.

Когда торговал, познакомился со многими людьми, работающими в нефтяной промышленности. От главного инженера «Транснефти» Геннадия Хоперского узнал о проблеме, с которой сталкиваются нефтяники, – используемые машины тонут в болотах. На «Курганмашзаводе» вместе с местными конструкторами увеличили ширину гусениц и

Изобретатель совершенствовал и разрабатывал гусеничную технику для северян

за неделю разработали «гусянку», чтобы она не тонуча в условиях северных широт, а ещё через неделю изготовили опытный образец. Через месяц заработал на этом изобретении миллион рублей.

После этого в плавающих машинах вырезал большие верхние люки. Прежде, когда машины переплывали речки, особенно в плохую погоду, много людей потонуло из-за того, что двери были боковыми и люди не успевали выпрыгнуть из машины. Танковый двигатель пришлось заменить на новый, и теперь машины работали тихо, как часы. До сих пор слышу отзывы нефтяников о том, что «у нас таких хороших машин, как эта ГТТ, не было никогда в жизни».

Затем получил заказ на модернизацию вездеходов ГТТ и МТАБ. Нужно было сделать так, чтобы машины могли выполнять работы по защите от электрокоррозии и выполнению монтажных работ на высоте. Нашёл завод в Южно-Уральске Челябинской области и по

Тюменский Север не может развиваться без новых технологий

проекту наших конструкторов там приделали «бурилки». За 40 дней разработал и поставил нефтяникам первые 40 машин. Так получилось, что перед очередным кризисом набрал этих машин, а когда цены изменились, продал их уже по новым ценам.

Меньше простоев, больше нефти

– Когда создали предприятие, которое работает сегодня?

– В 1996 году, затем по новым требованиям перерегистрировал в 2000-м. Так что официально предприятию в этом году исполнится 20 лет. Сначала десять лет занимались выводом на режим и исследованием скважин. Разработали технологию, изготовили оборудование, которое выполняло циклическую стабилизацию притока нефти. Мы сделали установку на колёсах, подвозили к скважине, три дня отработывали и выводили её на пластовую продукцию. Затем оптимизировали режимы работы таким образом, чтобы скважина как можно меньше простаивала и давала как можно больше нефти. Настройки делали такие, чтобы у насоса был щадящий режим работы. Каждый год производили тысячу выводов скважин на режим. Средний прирост составлял три тонны на скважину. Можете представить, какой объём нефти мы добыли за это время и какой объём средств дали государству за этот период?!

– Сейчас это изобретение используется?

– В 2006-м создали готовую станцию управления, она была опробована и запущена в работу. Первое место, куда привёз станцию,

были месторождения «Ставропольнефтегаза». Из 21 поставленной установки сейчас в работе 17.

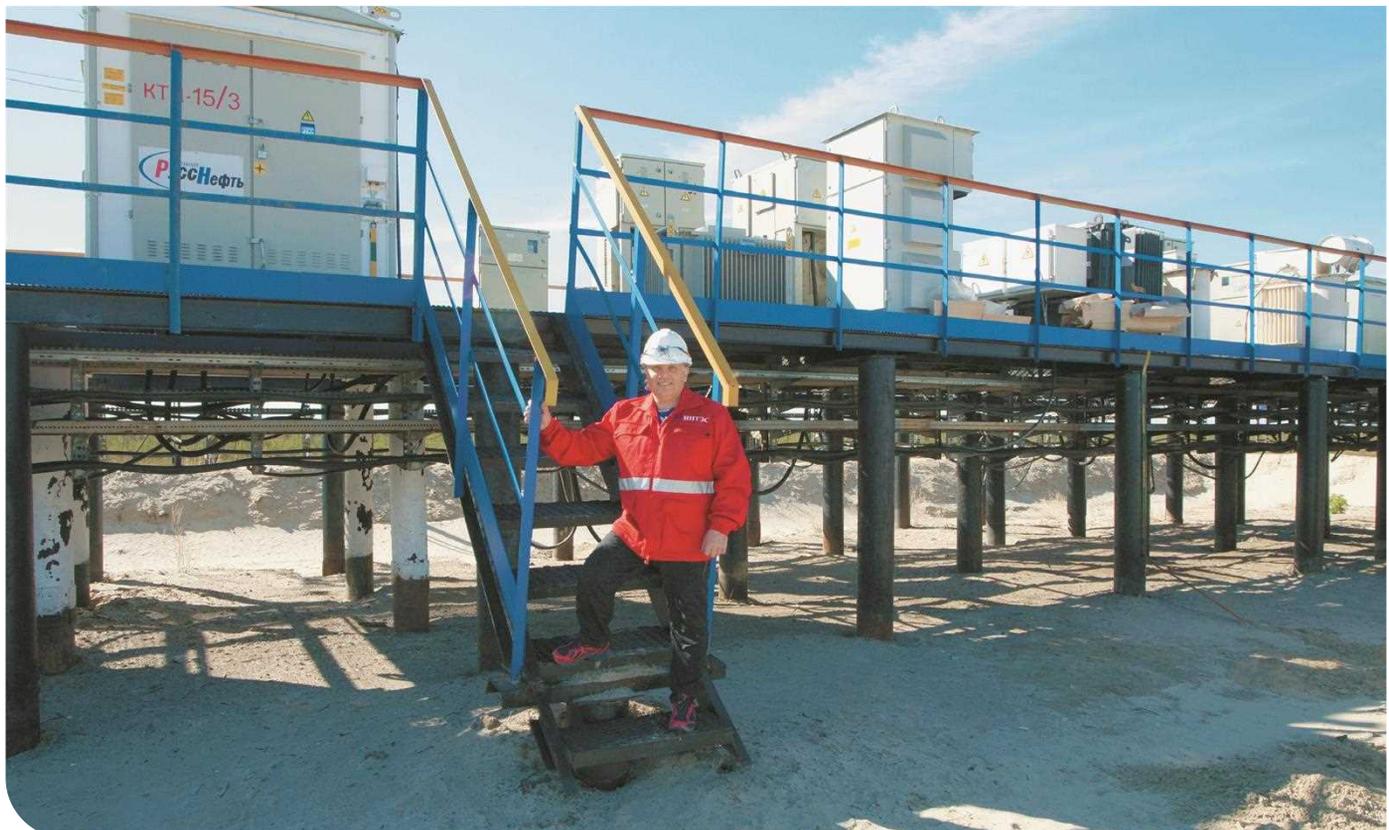
Основные расходы небольшой компании связаны с операционными услугами – поездками операторов на скважины, затратами на бензин и содержание техники в условиях плохой проходимости. Для того чтобы минимизировать риски и сократить затраты, создали систему удалённого мониторинга, и 15 лет она работает безотказно. После того как мы настроили и запустили оборудование, мы точно знаем, что оно всегда будет работать в нужном режиме – щадящем, и с приростом добычи согласно техническим режимам эксплуатации. Система «пласт – скважина – насос» действует как единое целое. Необходимость ездить на скважину есть только во время какой-либо непредвиденной ситуации – например, из-за грозы.

В 2008-м станции управления купили «Краснодарнефтегаз» и «Уватнефтегаз». Из 46 станций три вышли из строя из-за разрядов молний. В последнее время из 43 работали 18. Остальные стояли на площадке, потому что в компании решили, что таким образом экономят на содержании. На самом деле использование наших станций, работающих в монотонном щадящем режиме, выгодно.

После того как нефтяные компании поменяли систему и перешли на сервис по прокату оборудования, от нашего оборудования стали отказываться и, естественно, потеряли в добыче.

– Как вы считаете, в современной России востребованы изобретения?

– После того как мы настроили и запустили оборудование, мы точно знаем, что оно всегда будет работать в нужном режиме

– Из этого кризиса, который наступил, Россия будет выбираться только за счёт новых разработок, изобретений и технологий. Если человек сидит за компьютером и никогда не был у станка, он не сможет правильно сделать чертёж детали. Тот потенциал учёных и молодых людей, которые у них учатся работать со станками и оборудованием, ещё остался. У нас хорошее образование. Я учился в индустриальном институте и знаю о высоком качестве обучения в нём. Сегодня ещё не поздно использовать эти возможности, и это даст хороший задел для того, чтобы мы могли начать разрабатывать и создавать новое оборудование и технологии.

Например, сейчас мы разрабатываем насос, который будет работать с дебетом от двух до 100 кубов и иметь срок службы до 10 лет. Если на сегодняшний день ресурс используемого в Азербайджане насоса составляет 30 суток, то запас прочности в 10 лет окупит любые затраты при любой стоимости этого насоса. Поэтому мы его и разрабатываем – мы знаем, что мы делаем и для чего это должно быть.

Все затраты окупятся

– Вы рассказали, как переживали кризисы. Сегодня мы встречаемся во время очередного потрясения. Каково это – быть изобретателем в России?

– Нелегко. У меня в жизни были всякие периоды, и я всегда помнил: терпение и труд всё перетрут. Для того чтобы жить и выживать, мне приходилось и таксовать, и вырезать вымпелы для футбольных матчей. За ночь вырезания

Юрий Богачук: – Нельзя проспать новые возможности, которые дают кризис и падение рынка

ножницами полутора тысяч вымпелов у меня опухали пальцы, но я делал это для того, чтобы содержать семью.

Моя семья всегда поддерживает меня. Жена работает вместе со мной. Дочь получила образование в сфере международного аудита и ведёт бухгалтерию, помогает при переводах и составлении договоров.

Я настырный и иногда шучу, что окружающим проще отступить, чем мне отказать. Я всегда знаю, что делаю, и не хватаюсь абы за что, делаю то, что востребовано. Так и сейчас – знаю, что моя разработка будет востребована во всём мире. Мы сможем сэкономить для компаний огромное количество денег для того, чтобы они позже вложили их в новые разработки, исследования и бурение скважин.

– Что изменится в мире после такого масштабного кризиса?

– Все разработки делаются малым бизнесом. Большому бизнесу дали один станок, и он на нём и пашет. Конструкторские бюро, которые раньше работали на крупных предприятиях, мало где сохранились. Сейчас нам надо набрать как можно больше современных станков и как можно быстрее их внедрять и применять. Для этого, естественно, нужны будут затраты, но они с лихвой окупятся. Нельзя проспать новые возможности, которые дают кризис и падение рынка.

Применение новых технологий с сокращением затрат будет востребовано после кризиса во всём мире. Только в тех странах, где есть новые технологии, светлые головы и умелые руки, возможны бурный рост и успешное развитие.

Знать и уметь

Текст **Василий КОТОВ**

Тогда будешь полезен своей стране

Шесть лет назад западные страны начали вводить санкции против России, в том числе ограничивающие развитие энергетического сектора нашей страны. За это время некоторые нефтесервисные компании, работающие в Тюменской области, увеличили объёмы производства в несколько раз

ТАКОЕ РАЗВИТИЕ стало возможным благодаря расширению рынка и увеличению количества заказов в нефтегазовой отрасли. Одна из таких компаний – общество с ограниченной ответственностью «Инновационные технологии» («ИнТех»), созданное в 2012 году. Занимается разработкой технологии интеллектуального глушения нефтяных скважин и проводит испытания оборудования на месторождении в Новом Уренгое. Подготовка к этой ответственной работе заняла год. После проведения испытаний на предприятии планируют приступить к производству нового оборудования. Успех разработки стал возможным благодаря многолетним изысканиям талантливого технолога и специалиста нефтегазовой промышленности, создавшего нефтесервисное предприятие.

В настоящее время генеральный директор ООО «ИнТех» Андрей Коротченко зани-

мается развитием технологий и разработкой жидкостей для глушения скважин при освоении трудноизвлекаемых запасов, которые могут быть востребованы в современных условиях. Сегодня разработка месторождений в основном ведётся наклонно-направленными и горизонтальными скважинами. Ввод новых объектов действующих месторождений и увеличение охвата осуществляется за счёт зарезки боковых стволов в периферийные зоны месторождений с более низкой проницаемостью. По мнению разработчика, необходимо применение современных технологий и материалов, растворов для бурения, цементирования, ремонта, глушения и дальнейшей эксплуатации таких скважин. Здесь есть три основных технологических решения: глушение горизонтальных скважин, глушение скважин после проведения гидравлического разрыва и глушение скважин с низкой проницаемостью.

Интерес к технике Андрей Коротченко проявлял с детства. Когда ему было семь лет, в доме сломался утюг, и мальчик, к удивлению мамы, легко его починил. Развитию навыков способствовали занятия в радио- и электротехнических кружках, которые в советские годы работали повсеместно, в том числе в посёлке Излучинск Нижневартовского района. После школы юноша закончил Нижневартовский нефтяной техникум и поступил в Тюменский нефтегазовый университет.

– Если у человека есть любопытство, любознательность и настойчивость, – это важнейшие

для изобретателя качества, он сможет получить необходимые знания, – считает Андрей Николаевич. – В институте изучал своё дело, связанное с ремонтом и восстановлением скважин, и всегда работал во время практики и летних каникул – от помощника бурильщика до инженера. Знать – одно, уметь – другое, а вот иметь навык – третье важное правило, и каждый человек должен так развиваться в любом деле.

В техникуме Андрей Коротченко получил азы знаний по выбранной специальности, в университете продолжил более углублённое изучение. Если во время учёбы в техникуме он смог выработать методику по работе с инструментом, то в университете научился добиваться цели, решая поставленные задачи. Заведующий кафедрой «Ремонт и восстановление скважин» университета Григорий Зозуля привлекал студентов к участию в конференциях. Подготовка к научным мероприятиям научила юношу серьёзно и ответственно относиться к разработке собственных идей и защите своих проектов.

ПОСЛЕ ОКОНЧАНИЯ университета Андрей Коротченко планировал вернуться в Нижневартовск и заниматься развитием направления coiled tubing – «непрерывная труба». По этому направлению в сибирском городе тогда работала американская компания Halliburton. Учась на третьем курсе, студент отправил в компанию своё резюме и получил приглашение поехать в США для работы в центральном научно-технологическом центре.

– Разработки были связаны с жидкостями гидравлического разрыва пласта, я подумал и согласился, – рассказывает Андрей Николаевич. – Съездил один раз, меня пригласили во второй. Предлагали поступить там в институт и аспирантуру. Тогда подумал и решил, что если смогу чего-то добиться, то сделаю это в России. Понимал, что если смогу добиться желаемого здесь, то буду больше полезен в своей стране.

В то время в Тюмени как раз открывали крупнейший в Евразии учебный центр и лабораторию компании. Полтора года Андрей Коротченко создавал это подразделение. После завершения организационных работ ему предложили поехать на Север, но так как он тогда учился в аспирантуре, то перешёл в добывающую компанию и продолжил работу и обучение. Работа занимала слишком много времени, невозможно было заниматься разработками, поэтому во время кризиса в 2012 году и после последовавших за ним сокращений он уволился и начал заниматься собственным делом.

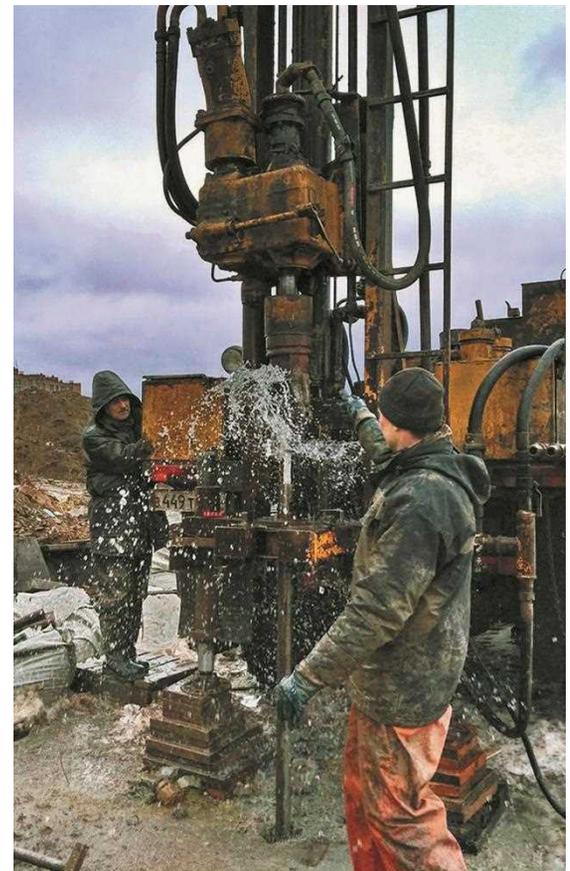
– Условия у всех разные, но можно подвести коллектив к решению общей фундаментальной проблемы и разбить её решение на выполнение отдельных задач, – считает Андрей Коротченко. – Так случилось и с нами. У одного из добывающих предприятий была проблема, и мы предложили решение. Как оказалось, всего лишь промежуточное. Тогда мы эту проблему решили, а

результаты и наработанная аналитика привели к решению более глобальной задачи. Сейчас мы успешно провели испытания по сервису глушения более сложных скважин – газовых, с аномально высоким пластовым давлением, с большим газовым фактором. Теперь мы можем глушить так, чтобы сохранять фильтрационные ёмкостные свойства и возможности возобновления добычи в прежнем объёме.

Созданное предприятие начало быстро развиваться. Разработка называлась «Система регистрации параметров закачиваемой жидкости в скважинах». Важным вопросом, который требовалось решить молодому предпринимателю, был вопрос денег. Предложение заинтересовало компанию «Юганскнефтегаз» «Роснефти». На создание первого образца оборудования были потрачены собственные средства, собранные во время проведения платных конференций. Дальнейшему развитию предприятия помогли государственные субсидии.

– С этим оборудованием нас пригласили к себе другие нефтяные компании, и нам понадобилось несколько приборов, а тогда банки не давали кредиты неизвестному предприятию, – рассказал Андрей Коротченко. – На первом этапе большую помощь нам оказал Тюменский технопарк. Для разработки первого прибора нам дали помещение, предоставили мебель и оборудование. Технопарк – прекрасный центр притяжения и площадка общения молодых

Устройство и работу скважин Андрей Коротченко изучал с первых ступеней профессии

предпринимателей. Умным и грамотным специалистам нужна соответствующая среда, и она есть в Тюменском технопарке.

Теперь предприятие имеет собственный офис, в штате 240 специалистов. Каждый год сотрудники увеличивали объёмы производства в два раза. Три предыдущие разработки были связаны с автоматизацией технологических процессов при проведении внутрискважинных работ. Они запатентованы и используются в Ханты-Мансийском и Ямало-Ненецком автономных округах и по всей стране – в Башкортостане, Иркутске и Оренбурге, а также в Сербии. У некоторых изобретений уже есть конкуренты – первые разработки скопировали и производят другие. Испытания новой системы глушения скважин проводили в Новом Уренгое в апреле.

– Новый Уренгой – не Сочи: здесь ветра, снег, гололёд, в середине весны температура минус шесть, но там не только серьёзная организация производства, но и скважины серьёзные, – рассказал предприниматель. – И в этот раз мы не просто использовали инженерный подход, а полностью организовали производственный процесс. Мы снова растём, предлагая сервис и услуги. Если до этого мы росли за счёт инженерии и автоматизации некоторых технологических процессов, то теперь заказчик нам говорит: мало кто это сможет сделать так качественно, поэтому делайте сами!

ПРИ ЭКСПЛУАТАЦИИ скважины, когда нужно провести дополнительные работы, необходимо её заглушить так, чтобы после ремонта оборудования она сохранила те же параметры добычи, как и до этого. В настоящее время при остановке скважины теряется до 20 процентов объёмов добычи.

– Мы глушим скважины так, что объёмы добычи до и после ремонта – одинаковые, – поделился результатами испытаний Андрей Коротченко. – Из-за потрясений, связанных с падением цены на нефть и пандемией, освоение новых нефтяных месторождений может затормозиться, но эксплуатация работающих месторождений продолжится. На этом рынке мы и сосредоточимся.

Мировой экономический кризис даёт предприятию дополнительные возможности выхода на международные рынки. С новой технологией глушения скважин предприятие стало резидентом «Сколково». Семь экспертов оценили разработку и охарактеризовали её как «аналог зарубежной технологии, либо аналог, её превосходящий». Андрей Коротченко планирует посетить несколько международных конференций и выставок, чтобы представить технологию зарубежным коллегам.

Чтобы зёрна проросли и дали хороший урожай, нужна плодотворная земля. В Тюменской области многое делается для формирования среды для развития бизнеса и подготовки молодых инженеров, уверен Андрей Коротченко.

В регионе ведётся работа по созданию и развитию Западно-Сибирского межрегионального научно-образовательного центра. Большую помощь молодым изобретателям продолжает оказывать Тюменский технопарк. Рядом с областной столицей работают два индустриальных парка. Созданная в регионе среда для развития бизнеса и технического образование будут способствовать появлению на нашей земле новых Кулибиных и Нестеровых, убеждён тюменский предприниматель.

наша справка

Андрей Коротченко родился 23 апреля 1980 года в Николаевской области. В возрасте семи лет переехал с родителями в посёлок Излучинск вблизи Нижневартовска, где окончил среднюю школу. С 1998 по 2001 год учился на техника-технолога по бурению нефтяных и газовых скважин в Нижневартовском нефтяном техникуме, по окончании которого поступил в Тюменский нефтегазовый университет. В 2006 году получил высшее образование по специальности «Разработка и эксплуатация нефтяных и газовых месторождений». В 2012 году основанная Андреем Коротченко компания «ИнТех» стала резидентом бизнес-инкубатора Тюменского технопарка.

Наш Север суров и серьёзен, но там и задачи масштабнее

УРОКИ ЖИЗНИ

Как всякий молодой рисовальщик, в первые годы самостоятельного плавания в профессии выбрал кумира и пытался подражать. Звёздами на небе для Юдина стали Шагал и Кандинский. Правда, с приглядкой к абстракционистам наш герой работал в черновиках, но на чистовую выдавал только свои мысли и видения

Пространство и время Петрушина

Текст Елена ГОРБУНОВА

Личная история историка

Столыпинской реформы из Харьковской губернии на территорию нынешнего Нижнетавдинского района. Там, в Новотроицке, я и родился. У моих дедушки и бабушки было 12 детей. Это мой отец и один дядька, остальные все – мои тётки. Отец – участник трёх войн. Участвовал в конфликте с Японией на Дальнем Востоке, Советско-финляндской войне. Ну а в годы Великой Отечественной, уже имея за плечами опыт военных действий, стал командиром пулемётной роты 1-ой гвардейской воздушно-десантной дивизии. Форсировал Днепр. В боях за Кривой Рог был тяжело ранен и контужен, в армейском полевом госпитале ему ампутировали левую руку. Вернулся домой, стал работать лесником, позже возглавил Новотроицкий сельсовет. Мама у меня – учительница русского языка и литературы, была директором начальной школы. Дома всегда у нас было хозяйство. Работы хватало. А отец с одной рукой. И мы не избалованы были. По хозяйству всё умели. Я до сих пор кошу траву. У меня ещё много тёток в весьма почтенном возрасте, живут в деревне. Я хоть и пенсионер, но работающий. А отпуск всегда использую, чтобы накопить им сена на зиму. Мне и нужно всего дня три, чтобы на их мелкую скотину корм заготовить. Косить меня учил отец. И бывало, он с одной рукой за мной, молодым и в общем-то старательным, перекашивал. Что значит крестьянская закалка, сноровка!

Вот такая получается генетика и такие истоки хорошей физической формы. Ещё считаю, постоянное чтение, творчество, исторические изыскания, исследования также позволяют мне отодвинуть возраст, не замечать его.

Маршрут Алсиб

– Я и в изоляции не скучаю, – заявляет мой собеседник. – Дистанцирование от внешнего мира в период пандемии коронавируса многих повергло в уныние от неумения занять себя в замкнутом пространстве квартиры. А мне ещё и времени не хватает. Работаю над очередным произведением, темы и наработки у меня вообще в шеренге стоят и ждут своей очереди. Так, например, сейчас пишу о помощи союзников, американцев, в годы второй мировой войны нашей стране, в частности о поставке боевых самолётов. Маршрут Алсиб (Аляска – Сибирь) до западного фронта проходил и по территории нашего края.

Эта тема долго замалчивалась. С осени 1942 года по воздушной трассе через Якутск и Красноярск на фронт лучшие советские лётчики перегнали более 8000 американских самолётов. Полёты совершались в совершенно

Историк-краевед, кандидат исторических наук, полковник ФСБ в отставке, председатель Общественного совета при УМВД России по Тюменской области, член комиссии по топонимике при администрации Тюмени. И это далеко не все направления деятельности, которые он освоил в течение жизни

О ДНАКО о творческо-исследовательской и общественной деятельности Александра Петрушина знают, пожалуй, всё-таки больше, чем о нём самом. В книге «Мы не знаем пощады...» он приводит высказывание князя Георгия Львова, первого премьер-министра Временного правительства: «Каждый человек находит в общем движении место, соответствующее его прошлому, его миропониманию и убеждению». Так вот, по моему мнению, Александр Антонович давно и прочно занял своё место на страницах летописи нашего края. Кто ещё так профессионально точно, документально выверенно преподносит долго скрываемые или забытые факты из истории Тюмени и всей области? А вот про его прошлое, миропонимание и убеждения, которые привели к такому результату, попытаемся рассказать.

Корни

В марте этого года Александру Антоновичу исполнилось 70 лет. Когда узнала, не поверила: отличная физическая форма и заразительная энергетика сбивают с толку. Оказалось, всё просто.

– Я из крестьянской семьи, – рассказывает Александр Антонович. – Предки переселились во времена

нереальных для этого условиях. На некоторых участках мороз достигал 68 градусов. Перевалочные аэродромы были построены заключёнными из лагерей. Понятно, что жертвы и среди строителей, и среди лётчиков были существенные. Но об этом никто не думал. А некоторым пилотам после войны даже не присвоили звание ветерана.

– В сентябре 90-го года в 47 километрах от Когалыма мы обнаружили заброшенный секретный аэродром Алсиба. Я над этой темой работал долго, собирал различные факты. О чём-то уже рассказывал в газетах. А сейчас можно публиковать это исследование целиком, – рассказывает Александр Антонович.

Страсть узнавать интересные факты из истории родного края возникла у Александра Петрушина ещё во времена учёбы на истфаке в университете, когда писал курсовую работу «Памятники и памятные места Нижнетавдинского района Тюменской области». Краеведение затянуло и стало с тех пор огромной составляющей его жизни, красной нитью пройдя через всё, чем бы ни занимался потом профессионально: преподаванием, службой в органах госбезопасности, работой в службе по связям с общественностью представительства ООО «Лукойл-Западная Сибирь».

Люди должны знать правду

Именно в органах КГБ у Петрушина появился доступ к материалам, знать о которых большому кругу лиц вообще не полагалось. Но как же эти сведения поражали несправедливостью и необходимостью быть преданными огласке. Вот один из примеров. В начале 70-х в Сургут был сослан генеральный секретарь ЦК компартии Греции Никос Захариадис под чужим именем – Николай Николаевич Николаев. Там он покончил жизнь самоубийством и тайно был похоронен на Червишевском кладбище.

– Узнав об этом, я написал очерк «Секретный узник ЦК КПСС», – рассказывает Александр Антонович. – За что чуть не поплатился службой. Ответственные партийные работники Греции были возмущены, что раскрывались их деяния против собственного секретаря ЦК, и обратились с жалобой к Горбачёву. Меня должны были уволить. Но начался распад Советского Союза, и всем стало не до того. Коллеги тоже по-разному отнеслись к моему поступку. Те, кто помоложе, тоже возмущались произошедшим и поддерживали, а те, кто был ещё чехикской закалки, осуждали.

Нужно заметить, что в декабре 1991 года тело Н.Захариадиса было перевезено и перезахоронено в Греции, в Афинах. Возможно, на такое решение греческих товарищей повлияло именно то, что эта история была предана огласке, вызвав международный резонанс.

Похожая ситуация возникла, когда Александр Петрушин увлёкся темой сибирского кулацко-эсеровского, как писали тогда в учебниках, мятежа 1921 года. Многие из его сослуживцев откровенно возмущались: как же так, он сотрудник органов госбезопасности, а прославляет участников крестьянского мятежа, надо его наказать. Не получилось. На руках были документальные факты, а в подаче материала автор никого не прославлял, а стремился показать большую трагедию крестьянства в нашем крае.

Узнавая скрываемые ранее данные из недавней истории нашей малой родины, Александр Антонович мог, насытив собственное любопытство, и не лезть на рожон. Но он стал писать и публиковать свои исследования, ко-

торые заставляли читателей критически переосмысливать исторические факты. При этом наживал себе неприятелей, между прочим. Почему, что им двигало?

– Правда! Считаю, что её должны знать все. Старался оперировать «серьёзными» документами, чтобы укрепить свои позиции. В нужности каждой раскрытой информации я убеждён.

Вот так и не шёл никогда ни на какие компромиссы. Если попадали в руки данные, которые жгли душу и требовали установления истины, Петрушин их не прятал, не жертвовал ими ради того, чтобы комфортно продолжать свою, надо отметить, любимую службу. Ведь когда после армии его пригласили в КГБ, а отбор туда шёл с особым пристрастием, думал недолго, с гордостью согласился. Героико-романтические представления об этих органах и о героизме их сотрудников тогда были преобладающими в обществе. Да и жена, Нина Петровна, с которой вместе уже более 50 лет, в тот момент тоже поддержала такое решение.

«Шит и меч родной державы»

– Всегда считал и считаю, что деятельность органов госбезопасности крайне необходима и важна. Но с годами работы там моё восприятие расширилось, а отношение к этой структуре изменилось в сторону объективности. Возникла потребность показывать результаты её деятельности как с одной стороны, так и с другой. Не надо ничего скрывать, – убеждён Александр Петрушин.

О негативных страницах в деятельности ЧК, НКВД, КГБ сейчас известно очень много. А ведь в деятельности органов есть такие факты, которыми могут гордиться не только их сотрудники. Александр Антонович вспомнил немало таких, в частности из деятельности областного управления. Об одном хочется упомянуть особо.

– Моё мнение – задача органов госбезопасности заключается в том, чтобы донести информацию до тех, от кого зависит принятие судьбоносных решений. Мне и самому довелось участвовать в таких делах, которые принесли нашему краю много нужного, полезного. Возможно, изменили его судьбу. Например, я нашёл и опубликовал докладную записку председателю КГБ при Совете министров СССР А.Шелепину о разведочных геологических исследованиях на территории области, которую в 1961 году составил и подписал начальник

**Автор он плодовитый:
за двадцать лет издано 20 его книг**

Тюменского управления полковник А.Северухин. Он фактически взял под защиту деятельность этих исследователей и результаты их изысканий. Он не был геологом, но опирался на достоверные источники информации, которые убедительно подкрепляли его правоту. Направив эту записку вразрез с общим мнением, он спас значительную территорию нашей области от затопления для строительства ГЭС.

В 50-е годы прошлого века институт «Гидропроект» разработал проект строительства Нижне-Обской ГЭС в рамках электрификации страны. И на территории нашей области, расположившейся на Западно-Сибирском плато, сейчас могло бы плескаться синее море. Проект строительства ГЭС на реке Оби был признан экономически целесообразным, регионообразующим. Всё это неоднократно обсуждалось в Министерстве электростанций СССР. Об экологических последствиях тогда никто не задумывался.

Первых успехов на пути разведки промышленных запасов нефти геологи достигли лишь в 1960 году. И если бы нефть не смогли обнаружить ещё лет 5–10, то на обширной территории Западной Сибири случилась бы непоправимая грандиозная экологическая катастрофа, приведшая к потере огромных территорий, лесов, рек и недр. Об этих событиях А.Кончаловским снят эпический художественный фильм «Сибиряда», вышедший в свет в 1978 году. Вот тут-то и стоит вспомнить о докладной записке полковника А.Северухина.

Убеждения

– Я за справедливость, за честные прямые открытые выборы, – говорит Александр Антонович. – Идею общей справедливости я не отрицаю, к ней всё человечество веками стремилось, но я против тех методов, которые использовались в нашей стране в прошлом. Свои убеждения, взгляды проявляю при написании произведений, да и когда просят высказать мнение по поводу тех или иных политических событий, всегда говорю то, что думаю. Выражая своё мнение, оперирую фактами и документами. Кто может воспринимать эту информацию, иногда даже благодарят меня. Ну а если не воспринимают – это их позиция, они отстаивают своё мнение. Я его всегда уважаю, каким бы оно ни было.

Например, я вхожу в состав комиссии по топонимике при администрации города Тюмени. Так вот, было как-то такое обсуждение. Есть у нас в городе улица Хохрякова. Балтийский матрос, первый председатель Тобольского Совета рабочих и солдатских депутатов, герой гражданской войны. На одном из домов улицы его имени и сегодня есть мемориальная доска. Но ведь по его приказу в июне 1918 года утопили епископа Тобольского и Сибирского Гермогена, канонизированного в ноябре 1981 года в лике священномученика. Так как мы относимся к Хохрякову: как к герою гражданской войны или как к уголовному преступнику? Вынесли на обсуждение вопрос о возвращении прежнего дореволюционного названия этой улицы – Успенская (по названию храма, который стоял на ней и

был снесён большевиками). Сторонники коммунистических взглядов – против. Хорошо, вынесли на общественное обсуждение горожан. И большинство проживающих по улице Хохрякова выступили против. Я тогда по итогам опроса на заседании так и сказал: не смогли убедить, раз большинство против. Надо разьяснять и убеждать дальше. Искать факты, аргументы и сторонников. В конфронтацию вступать не люблю, я противник разных радикальных решений. Это позволяет даже с теми, у кого иное мнение, сохранять добрые отношения.

«Мой герой»

– Из земляков-современников для меня человеком, на которого могу равняться, который заслуживает безусловного уважения, является Павел Афанасьевич Россомахин, – признаётся Александр Петрушин. – Он окончил рисовальный класс в Александровском реальном училище, обучался в Петербургской академии художеств. В 1917 году принял сторону большевиков, встречался с Лениным. Некоторое время был учителем. Был ответственным секретарем Тюменского уездного комитета ВКП(б) в 1924 году. Позднее его назначили заведующим губернским отделом народного образования. Был и директором школы, и директором краеведческого музея. Сам активно занимался краеведением, археологией, собирал коллекции для краеведческого музея, писал картины.

Росомахин – участник трёх войн: первой мировой, гражданской, и с началом Великой Отечественной в июле 1941 года добровольцем ушёл на фронт. Демобилизовался в звании полковника только в 1947 году. Награждён орденом Великой Отечественной войны, медалью «За освобождение Варшавы». Умер в Тюмени в 1956 году.

– Он всегда жил по совести, – считает мой собеседник. – Противостоял, и не без успеха, уничтожению православных храмов в Тюмени. Он мне по характеру очень близок. Многие увлечения совпадают. Для меня он настоящий герой!

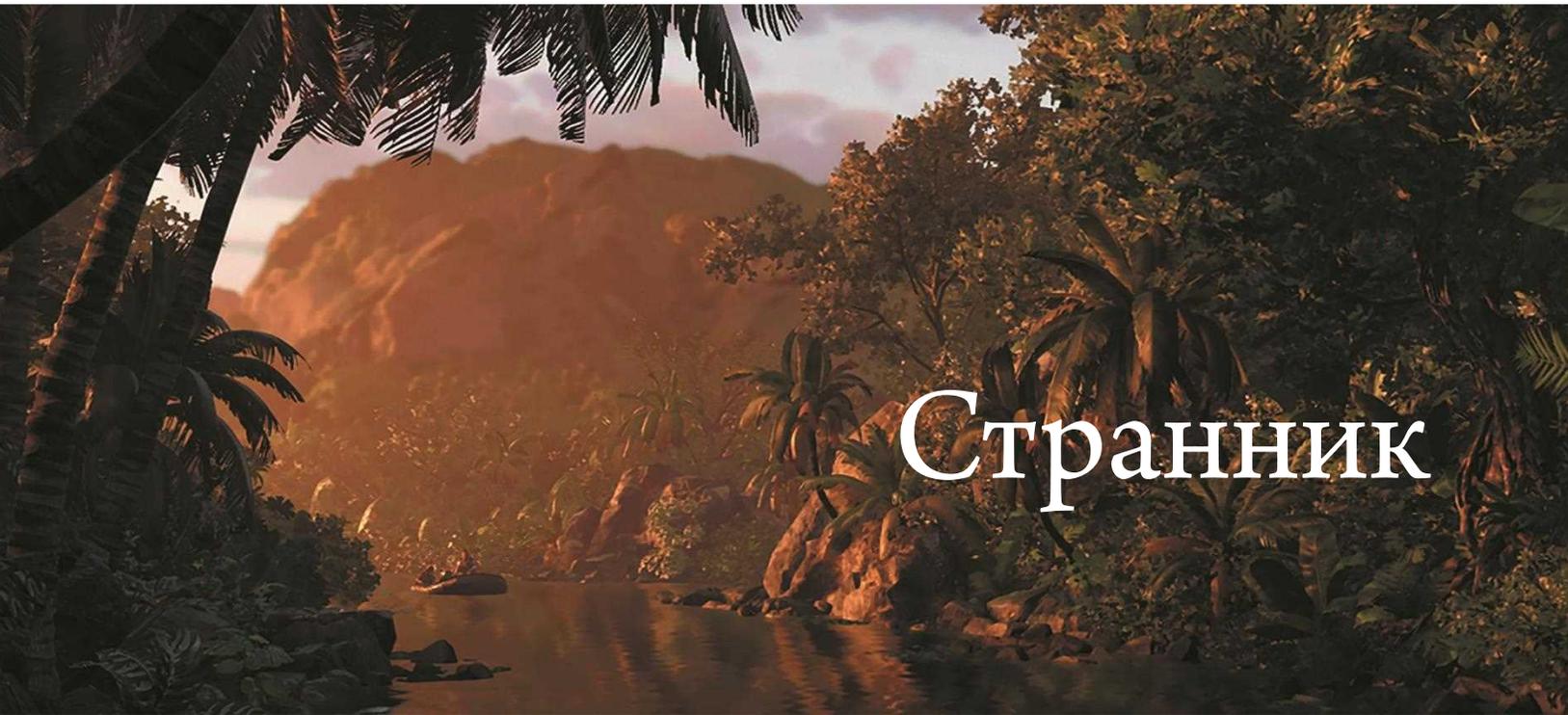
Полный доступ

– В год столетия начала первой мировой войны к нам приехал Сергей Евгеньевич Нарышкин, бывший тогда председателем Государственной Думы Федерального собрания Российской Федерации, – вспоминает Александр Антонович. – Хотелось рассказать ему о нашей области что-нибудь, чего он не знал. И я предложил показать документы из секретного архива города Ялуторовска (сейчас – ФКУ «Центр хранения страхового фонда»). Его создали во времена холодной войны. Построили отдельное здание и свезли туда в микрофильмах копии всех важных архивных документов из исторического и культурного наследия страны. Рассуждали тогда так: если начнётся ракетно-ядерная война, то противник будет уничтожать в первую очередь главные административные центры. Вот и перевезли то, что представляло наибольшую ценность, в малый город в далёкой Сибири. Долгие годы этот архив был недоступен. А там находилась переданная уже позже картотека «Бюро учёта потерь на фронтах Первой мировой войны 1914-1918 годов». Этих карточек ни много ни мало около 8 миллионов. Так вот, часть этих карточек мы и показали Нарышкину. А он же является председателем Российского исторического общества. Нам удалось его тогда удивить. Он сказал: «Слушайте, вот она – история-то!». И дал команду оцифровать документы.

Вот так с лёгкой руки Александра Антоновича эта информация стала доступна для любого интересующегося. Сегодня достаточно зайти на сайт «Памяти героев Великой войны 1914 – 1918», проделать нехитрые манипуляции, и перед вами появятся документы тех далёких лет, которые могут приоткрыть страницы истории и вашей семьи.

ПЕТРУШИН – человек скромный. Успехами, достижениями, знакомствами не кичится. Только в разговоре может о какой-нибудь из своих книг сдержанно, но с гордостью, как мудрый родитель о любимом ребёнке, сказать: «Хорошая книга». А автор он плодovitый: за 20 лет издано 20 его книг. Он стремится донести то, что ещё не было известно, поговорить о том, что ещё не обсуждалось.

Во время беседы Александр Антонович любой факт биографии щедро иллюстрировал событиями, происходившими в соответствующий период. Он легко переносился из десятилетия в десятилетие, ярко и образно описывая факты, и увлекал за собой меня, как, впрочем, многих собеседников, готовых к подобным путешествиям.

Странник

Текст Людмила БАРАБАНОВА

Дни и ночи натуралиста

Композиции «Каракал с цесаркой» на Всероссийском чемпионате по таксидермии (проходил в столице области) жюри единодушно присудило Гран-при. Автор композиции – тюменец Валерий Синицын

О ДНАКО хочется всё-таки уразуметь, за что награждают лаврами на столь престижном турнире. На мой взгляд, всё очарование этой сценки не исчерпывается художественным изяществом (пружинистый бросок дикой кошки смотрится одинаково эффектно с любой точки, как и подобает скульптуре), оно ещё и в достоверной органичности позы. То есть Валерий Синицын – прежде всего зоркий натуралист, жадный до природной пластической красоты. Скажем даже так: никакое художество в таксидермии невозможно без неугасимой любви мастера ко всему, что порхает, ползает, плавают. Вот о натуралисте и поговорим на сей раз.

Валерию было лет пять, когда он пережил памятное по сей день острое чувство восторга. Жили они в те годы в Туркмении, где оказались по причине его нездоровья. Мальчик перенёс дважды воспаление лёгких, и чтоб укрепить сына сухим воздухом, отец завербовался в Среднюю Азию на стройку газопровода. На краю пустыни Кара-Кум возник посёлок Газ-Очаг, где отец служил главным механиком в автоколонне. И вот как-

то все троём поехали прогуляться на катере по Амударье. Причалили к острову, и отец с матерью отправились в тугай (лесные заросли), а Валерия оставили на катере. И что они ему принесли? Два маленьких птичьих яичка, при виде которых он испытал такое счастье, какое не могли дать никакие машинки, никакие солдатки.

Вот отец принёс домой из пустыни водяного ужа (полоз какой-то), и мама тут же закрылась от ужаса в комнате, а Валерий с подружкой наполнили ванну водой, притащили туда ужа и наблюдали за его повадками. «Ты хоть бы учился у отца разбираться в машинах», – журила его мама позднее. И как-то, когда отец перебирал двигатель, Валерий попросился ему в помощники. Но дело кончилось тем, что, вкручивая болтики, сорвал с них резьбу, и отец в досаде махнул на него рукой. Навсегда.

Как понять такое: имея столь классного механика под боком, проявлять полное равнодушие к машинам? Факты снова наталкивают на мысль, что, видимо, человеку с рождения закладывается некая программа развития. Не каждый, правда, ощущает её с такой остротой, как мой собеседник. Само собой, никто не удивился, когда Валерий оказался со временем на биофаке университета.

Утеплиться лосиной шкурой

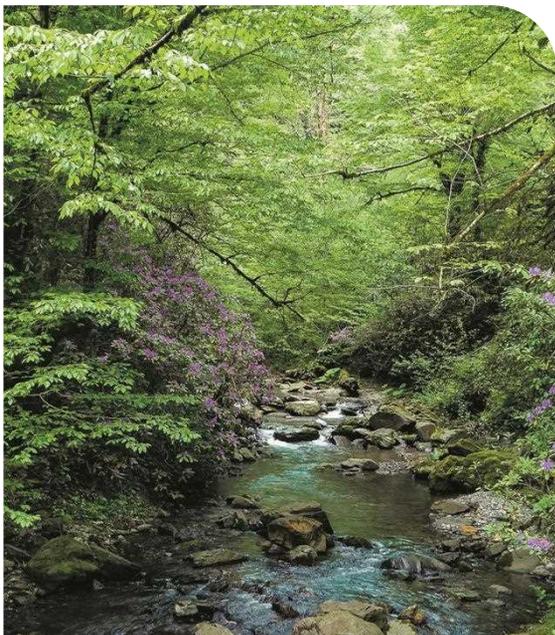
И всё же был в нашей семье человек, одержимый природой, – это дядя Гера, родной брат моей матери, Георгий Алексеевич. Вот уж кому было что рассказать. В 14 лет он уехал из дома на Дальний Восток. После армии несколько лет служил в Монголии, а потом оказался на Крайнем Се-

вере, в Харасавэе был начальником аэропорта. Ухитрился искупаться в Карском море (во время прилива вода у берега за косой нагревалась до 8 градусов); в 18 лет уложил в тайге медведя-шатуну; переплыл Амур в районе Хабаровска, где у реки ширина до трёх километров. Говорит, вышел на берег – руки-ноги трясутся. А ведь надо и обратно как-то плыть. Тут, на счастье, появился катер, и люди в недоумении спрашивали: «Как ты тут оказался?»»

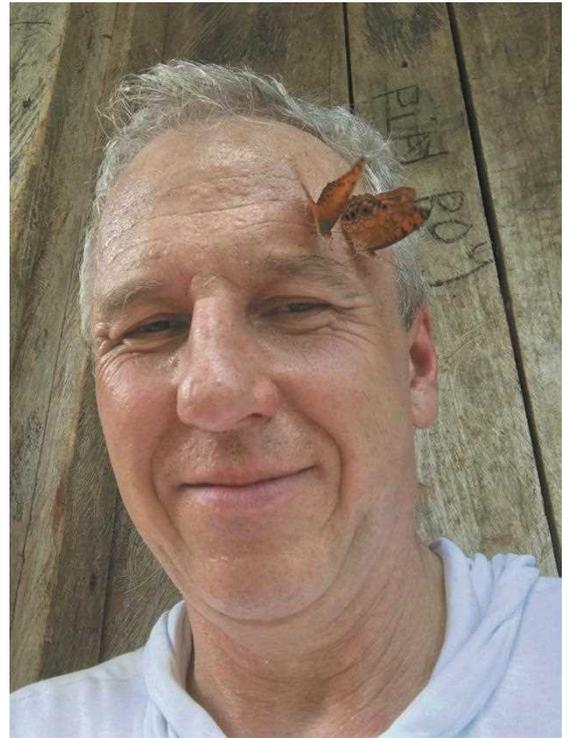
Наведываясь в Тюмень, дядя Гера всегда рассказывал, как он выживал в тайге. Вот как-то зимой добыл он лося, освежевал его – глядь, а уж стемнело, дни-то короткие. Пришлось заночевать у костерка. А мороз под сорок. Он и решил утеплиться лосиной шкурой. Накинул её на себя мехом внутрь. Ну, думает, мне теперь мороз нипочём. Правда, тут начали его донимать блохи. Но в конце концов сон всё-таки сморил. Только проснулся он, а пошевелиться не в силах в своём коконе: шкура-то задубела. Что его спасло от неминуемой гибели, как вы думаете? Да собака, которая, учув беду, стала грызть шкуру. И прогрызла щель.

Дядя Гера подобными историями убеждал, что тайга раздолбаев не пускает к себе. Думать надо прежде, чем поступать. Запомнился один случай. Как-то охотник решил небольшую речушку не вброд перейти, а соблазнился еловой лесинкой, лежавшей поперёк течения. Только поскользнулся и упал ничком. А засохшие сучки-то, знаете, какие у ели? Каждый подобен острому шилу. Эти сучки и проткнули насквозь его тело, пришилили намертво. Вот такая жуткая смерть.

Помню, когда я проходил практику на Севере, мой научный руководитель тоже постоянно напоминал: «Почаще вздрагивайте!» То есть почаще задумывайтесь, как не погибнуть. Не теряйте бдительности. Замечтаетесь – попадёте в переплёт.

Субтропические джунгли на Дальнем Востоке ничуть не уступят по буйной энергии перуанской сельве

На ловца и зверь бежит

Меня приняли за шпиона

Каких только историй я ни наслушался от своего дяди о Дальнем Востоке! И не мудрено, что школьником постоянно грезил о тиграх, кабанах, изюбрях, мысленно ловил ленка в реке Раздольной, вслед за Арсеньевым продирался сквозь субтропические дебри. Однако в те годы попасть на Дальний Восток было практически невозможно из-за близости погранзоны с Китаем. И кажется, только во времена перестройки запрет сняли, в том числе и для иностранцев. И тут хлынули в Приморье и орнитологи, и энтомологи, и коллекционеры. И в этом потоке оказались и мы с Ильнуром Самкаевым: где-то после четвёртого курса долетели до Хабаровска, затем поездом добрались во Владивосток, а дальше выпытывали у местных мужиков, куда нам податься. Ильнура интересовали водяные черепахи и змеи, а меня – насекомые. Названия бабочек Махаон Маака, Китайская сатурния, Серицын монтелла звучали для меня нездешней музыкой. Никогда не забыть, как, выйдя из автобуса, я увидел впервые огромного махаона. Я кинулся за ним с сачком, позабыв обо всём на свете, и, повторяя его зигзаги, гнался так метров триста. На следующий год под Уссурийском, увидя, что махаоны на любой луже сидят сотнями, как я смеялся над собой, бежавшим с сачком как безумный.

В тот раз мы остановились в конце концов в деревне Каменушке недалеко от Уссурийского заповедника, поймали несколько змей, ознакомились с интересной конторой «Природа и школа», куда местные жители сдавали для заработка кто что поймал, собрал, нашёл – для гербариев и коллекций. Но в сущности первая наша экспедиция оказалась разведкой. А вот

когда мы с Ильнуром прилетели в Приморье на следующий год, уже окончив университет, тут нам повезло несказанно больше.

Во-первых, у егеря под Уссурийском нас собралась целая компания. Довольно разношёрстная. Тут был и чех, и парень с Урала, и торговец насекомыми из Москвы, и художник, «болевший» бабочками. У егеря стоял во дворе огромный сарай. Вот в нём-то на стеллажах для сушки трав мы и спали. Впрочем, всю первую половину ночи мы сидели возле сарая вокруг сильной лампы. Сидели, попивали китайское вино, а на белый экран (закреплённую на стене простыню) садились жуки и бабочки, и нам стоило только подойти со шприцем и сделать инъекцию аммиака.

Ясно, что спали мы допоздна и на экскурсию выбирались в самую жару. Кто отправляется вверх по ручью, кто вниз. Ильнур змей ловит, а потом едет на озеро Ханка, пограничное с Китаем, за водяными черепахами. А меня доводило азарт поймать для своей коллекции бабочку Альциной, которая живёт среди зарослей киргизона маньчжурского. Китайцы считают киргизон целебным и очень его любят. Местные знают, что Альциной – самая дорогая бабочка. Говорят, если хочешь поймать – съезди на юг, что я и сделал. Насобирав гусениц и решил заночевать на приволье. Привык, что комаров нет, и уютно устроился в долине реки Раздольной в стогу сена. Вот тут-то всё комарье и ополчилось

на меня. Как я не взял во внимание, что рядом заливные луга? Дёрнул в деревню. Иду себе по железнодорожной ветке, а навстречу мне подвыпившие мужики. Самый старший из них вонзился в меня вопросом, что я тут делаю среди ночи. Да приехал природу вашу посмотреть, – говорю. «Чё-то врешь! Никак в Китай собрался». Взяли меня под микитки и повели в деревню как шпиона. Приводят в избу к леснику, сыну этого старика, и захлёбываются от негодования: «Вот, пёр на мост в сторону Китая». Лесник только посмеялся над отцом: «Ты, видно, ещё со вчерашнего не просох». Словом, отбил меня от этой шайки, накормил и показал, где зимовье. А за ним-то как раз заросли киргизона.

Бабочка Серизцын монтелла интересна тем, что самцы её резко отличаются по виду от самок, а встречается на Дальнем Востоке местами. Вот я и исколесил в тот день немало троп и дорог и еле плёлся восвояси с набитым рюкзаком. Мы ведь жили на подножном корму, и где-то я раздобыл картошки. Вдруг меня обгоняет УАЗик, перегораживает дорогу, и мужики устраивают мне допрос. А я по виду хиппи – не хиппи, бомж – не бомж. Грязный, заросший. «А ну вытряхивай ханку!» Коноплю то есть. Пришлось всю картошку вывалить на дорогу. Ну, тревога оказалась ложной...

Если б вы только знали, какая роскошная природа на юге Приморья. Какое буйство красок – даже одной зелени сотни оттенков.

Мигуэль (слева) показывает индейцам трофеи экспедиции: жуков и бабочек

А кедрь корейские! Их орехи надо колоть молотком... Ни на что не похожая ни флора, ни фауна. Я влюбился в этот край навеки. И даже пришёл устраиваться на работу в Уссурийский заповедник – орнитологом или таксидермистом. «Да нет у нас таких вакансий. А вот палеоботаником возьмём», – говорят. Но нет, растения – это совсем не моё. Так с той поры и тоскую по этому краю.

Нас выдворили из резервации

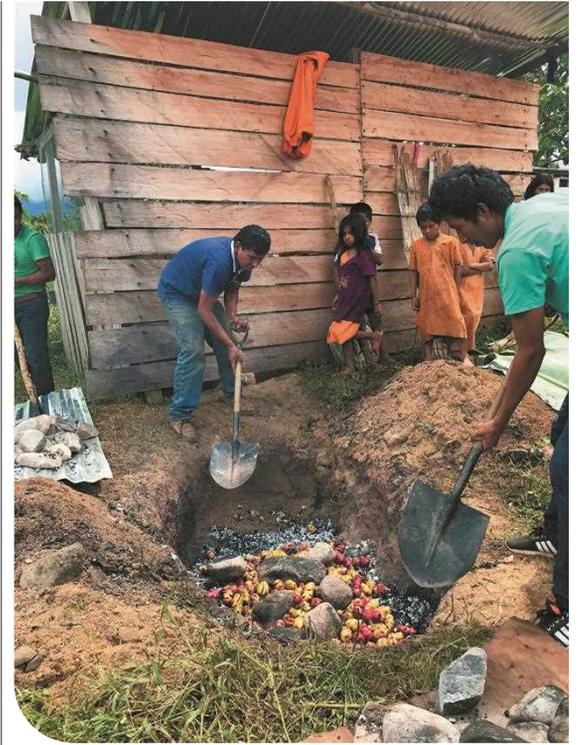
В Южную Америку рвалось всё моё существо. Меня волновали геркулес, самый большой жук, и морфиды. Вы наверняка видели у нас махоньких голубых бабочек. А теперь увеличьте мысленно такую бабочку до размеров в половину тетрадного листа и представьте крылья насыщенных голубых или синих тонов, да ещё и блестящие на солнце подобно фольге. Эти морфиды обитают в тропических лесах на Амазонке.

Для разведки я полетел сначала туристом в Венесуэлу. Здесь меня огорошили: иностранцам нельзя ни ловить, ни вывозить любую живность под страхом тюремного заключения. Я вернулся домой и всё думал о своих морфидах. Наконец на международной конференции в Дарвиновском музее узнаю: в Перу – можно, найдя себе посредника-перуанца. Мне сразу и адрес такого проводника подбросили, некоего Мигуэля. Я связался с ним через интернет, и он ответил мне с поспешностью, которая меня ошеломила. Мол, возможно всё, были бы деньги. В разговоре с Мигуэлем ситуация выглядела слишком лучезарной, а от моих вездельных вопросов он ловко уклонялся. Этот Мигуэль ничего не знал и не умел (правда, самостоятельно освоил разговорный английский) и полагался на своего товарища Хосе, человека джунглей, служившего раньше в перуанском спецназе.

Я послал Мигуэлю деньги, и он выправил мне бумаги, разрешающие и ловлю, и вывоз. Со мной в экспедицию напросился мой товарищ Вадим, живший тогда в Мадриде; ему до чёртиков надоели пятизвёздочные отели, и он мечтал пожить в палатке среди дикой природы. Куда уж более дикая! Я планировал от Лимы, где нам предстояло встретиться, направиться в Сатипо (восточные склоны Анд), где лет 15 назад стояли сплошные джунгли, а Сатипо, кстати, был дыра дырой. Между этими точками я выбрал старую дорогу, с которой хорошо просматривается смена высотных поясов – от джунглей до горных лугов и степей. Из Сатипо едем в Аталайю, стоящую на притоке Амазонки, берём там лодку и уходим вверх по притокам. Аталайя – последний оплот цивилизации перед сельвой, дальше вглубь царство индейцев. Ну, а начало экспедиции я назначил на конец марта: заканчивается сезон дождей, и приходит зима.

Всё началось с неурядицы. Я прилетел в Лиму, устроился на ночлег, и через сутки мы с Мигуэлем отправились встречать Вадима с переводчицей (с испанского). Высматриваем, ждём-пождём, поток пассажиров постепенно

Как видите,
без лопаты
жаркое никак
не приготовить

редеет и иссякает, и мы думаем уже отправиться восвояси, как появляется наконец унылый, пришибленный Вадим: потерялся чемодан переводчицы, а в нём, между прочим, противомаларийное средство. Вадим со спутницей остаются в Лиме ждать чемодан (он не прилетел, остался в Мадриде), а мы с Мигуэлем, чтоб не терять даром время, уезжаем в Сатипо. Леса вокруг города повырубили, снуют попугаи, колибри и тучи бабочек в самую жару. А с утра, пока солнце не вышло, полная тишина и покой. Вадим появляется в Сатипо через два дня. Без переводчицы. Оказывается, чемодан прибыл, да не тот, и она вернулась в Мадрид разбираться с этой катавасией.

Наконец отправились в Аталайю. Погода прекрасная, на солнце целые рои бабочек, я упрашиваю сделать привал, но Мигуэль неумолим: вот приедем в предгорья... А как достигли предгорья, пошли дожди, которые надолго загнали нас в палатку. Да и ночью перед этим, охотясь на лампу, мало что поймали. Всё-таки не сезон.

В Аталайе на лодочной станции обнаружилось, что цены подскочили в несколько раз: лодка на две недели обойдётся нам в полторы тысячи долларов, а лодка с крышей стоит вообще баснословных денег. А без навеса мы превратимся с Вадимом в печёную картошку. В конце концов купили с Вадимом зонты. Подымаемся вверх по течению. Вшестером: кроме нас два проводника и два гребца. Мигуэль завораживает нас великолепной перспективой: впереди впадает чистая река, возле неё и сделаем привал... Идём четыре часа, минуя освоенные полностью берега с кофейными и банановыми плантациями. Наконец в нашу реку впадает хилый бурый ручеёк. И это чистый приток? И это то самое шикарное место?

Тут Вадим обрушил на Мигуэля весь арсенал английских ругательств.

Чтоб продолжить плавание вперёд, Мигуэль помалкивает. И я начинаю догадываться: да у него нет никаких связей, а появиться без предварительного договора на территории диких индейцев слишком рискованно. Думаю, если б пошли дальше вверх по реке – может, и не вернулись бы. Я предлагаю: давайте вернёмся немножко назад, на ту стоянку рядом с хижинами, где местные нас приняли.

Особенно мы сдружились с пожилой парой, дедушкой и бабушкой, растившими двоих внуков. Младшей девочке всего три года. Дети остались сиротами, потому что их отец в припадке ревности убил жену, а сам скрылся в неизвестном направлении. Семья жила в страшной нищете, питаясь одной маниокой, не одобренной ни каплей масла. Вот рядом с ними мы и устроили свой лагерь. И могли бы здесь жить и неделю, а пробыли всего два дня. И вот почему. Наши проводники с лодочниками съели все продукты, выпили всю воду и ром. Вадим готов был в ярости избить Мигуэля, да я помешал.

Словом, поневоле пришлось возвращаться в Аталайю, рассчитаться с лодочниками и снова оказаться в Сатипо. Прикинули, в нашем распоряжении оставалось пять дней. Мой второй план был связан с горами. А у Хосе вроде бы в горах, в индейской резервации, жил приятель. Вот туда завтра мы и нацелились. В соседнем городке Мигуэль с Хосе побежали хлопотать о вездеходе для подъёма в горы. Смотрим: возвращаются на легковом «Форде», мы с Вадимом так и покатались со смеху. Ну, делать нечего, начинаем кандыбать, скакать с кочки на кочку, а как пошли огромные колеи (вывозили лес большегрузами), мы окончательно встали. Пришлось тащиться пешком в гору, перебрасывая на себе барахло рывками по полкилометра. Ни о каком товарище Хосе нам нечего и помышлять. Нашли площадку, где можно поставить палатку. Место неплохое. Рядом великолепные леса, только странно: не слышно и не видно ни птиц, ни любой другой живности, только колибри жужжат. Видно, всё давно выбито. Ночью на лампу неплохо летят жуки, днём – бабочки. Мы с Вадимом уходим ещё выше помахать сачками, а, возвратившись в лагерь, застаём необычную ситуацию. Незнакомые индейцы разговаривают с Мигуэлем, и они с Хосе начинают разбирать лагерь. Оказывается, нам предстоит ехать в индейскую деревню, где их курултай решит, как с нами поступить.

Мигуэль сказал потом, что мы с Вадимом – первые европейцы, оказавшиеся в этой горной деревушке, окружённой банановыми плантациями. Так что то небольшое, что мы разглядели за эти несколько часов, возможно, любопытно для всех. Прежде всего поразили оранжевые длинные балахоны мужчин, надетые на голое тело. Но когда они взялись с приготовлением мяса и орудуют лопатами, то одеты в современ-

ные шорты. А почему с лопатами? Кулинарная технология такова. Роют яму, куда на угли загружают мясо с овощами, задавливают нагретыми плоскими камнями, прикрывают банановыми листьями, зарывают землёй, а сверху разводят костёр. Как видите, без лопаты жаркое никак не приготовить.

Второй момент. То там, то тут – знаки цивилизации: солнечная батарея, на которой работает приёмник, телеантенна посреди деревни. Понимаете, эти индейцы уже отравлены соблазнами городской культуры, им надо и телевизор, и интернет, а значит – деньги. Всё, что летает, ползает и бегаёт, они убили, продали, съели. Так вот почему такая тишина в окрестных лесах...

Где-то, может, и есть первобытные индейцы, для которых существуют табу – они живут в гармонии с природой, а эти ходят с ружьями постоянно.

Да, но как решилась наша судьба? Мигуэль на сходке показывает наши трофеи: жуков и бабочек, вызывая жуткое недоумение всей деревни. Индейцы не в силах поверить, что из-за такой чепухи, из-за каких-то букашек в эту глухомань забрались взрослые мужики с другого конца света. Нет, это неспроста, – думают. То ли различивают что-то, то ли как-то связаны с наркоторговлей (ведь повсюду поля коки, эту травку жуют повсеместно, а вот кокаин запрещён).

Понятно, что нас выдворили. Даже вывезли на своей «Тойоте». Не вышло нам разрешения от индейского вождя. И теперь-то я понял, с чего следовало начинать Мигуэлю: входить в контакт с индейским племенем, дарить подарки вождю, как и положено дипломату, а потом уж наниматься в проводники. А так-то денежки драть всяк дурак может.

Выбирая лучшего певца

Откуда повелась у меня страсть к птицам? И ведь с самого детства... Помнится, когда мы вернулись из Туркмении в Тюмень (как раз к моему школьному обучению), в доме у нас оказалось два тома Детской энциклопедии, и я не мог оторваться от «Биологии». Конечно, для 7–8 лет статьи казались заумными, а вот зооуголок в конце тома притягивал, как магнитом. Как создать и оформить живой уголок, как сделать чучело птички с мягкой набивкой, используя паклю, ветошь, ватин, – всё это волновало меня чисто практически. Если птица погибала, я пытался сохранить её хотя бы в чучеле.

Когда я учился в первом классе, дед смастерил мне ловушку для птиц. Это была грубо сколоченная из реек клетка, но я не обменял бы её ни на какие сокровища. Это моя первая снасть.

Год от года азарт мой возрастал, я научился делать клетки сам, но именно после седьмого класса охота моя вышла совсем на другой уровень. Летом в лагере «Энергетик» я познакомился с ребятами, живущими в посёлке РТС. Вот они-то и открыли мне свои заветные места.

Стоит лететь на край света, чтобы встретить такое летучее чудо

Я почти поселился в посёлке, все выходные пропадая там в окрестных лесах, мы вместе с ребятами ходили на Цимлянское озеро, ловили чижей, щеглов, снегирей. Но этого мало! Меня волновали теперь элитные птицы: зяблик, овсянка-дубровник, варакушка. Весной идёшь в лес и весь превращаешься в зрение и слух. Не думайте, что все птицы одной породы поют одинаково, среди них, как и среди людей, есть свой Шаляпин и свой Карузо. Вот и ходишь, выбирая лучшего певца.

Именно в берёзовых лесах около посёлка мы познакомились с Виктором Фёдоровичем Харитоновым – вот уж кто матёрый птицелов! Он показал нам, как ловить певчих дроздов, и открыл соловьиные места близ Бухтала. Следующей весной в начале мая мы с другом отправились за соловьями в черёмуховые заросли на речке Бухтал. Приехали вечером и до двух часов ночи колотились от холода, а как стало светать, так защёлкало на все голоса, на все лады, что мы и о холоде забыли: стали выбирать самого голосистого. А как рассвело, поймали его в сети, да оказалось, не того, не Шаляпина.

Верх мастерства, кстати, знаете, в чём? Поймать певчего дрозда или жаворонка. Сети в годы моей юности были довольно грубые, их опытная птица видит и избегает. Никогда не забыть, как измучил меня один жаворонок. Подхожу к полю возле Учхоза и замираю от восторга: звучит что-то выдающееся. Я потратил целый день и все оставшиеся выходные, чтоб выследить этого певца. Нет, увидит мою приманку в самолёте – и прочь! Я Харитонову об этом рассказываю, а он смеётся: «Да я этого жаворонка хорошо знаю, три весны его ловил, а поймал шапкой. С досады бросил в него шляпу «Да ну тебя!» да и накрыл его». Полагаю, Харитонов маленько «заострил» ситуацию.

И вот жаворонки в моей клетке начали петь, а мне в армию идти. Раздаривал их. А шура отдал другу с условием, что я его потом заберу. Щур – красная северная птичка, гнездится в тайге и лесотундре, появляясь в городе не каждый год. Очень доверчив, его легко поймать петлёй. Один год шура было полно, и мы ловили его на Центральной площади. А милиционеры, охранявшие обком, помогали нам, подгоняя уазик близко к яблоням. Вот с машины и забрасывали петлю.

Сами понимаете, почему я хотел научиться делать чучела мелких птиц. Лет в 12 друзья подарили мне чучело кряквы, так я использовал его как мишень: расстреливал из самодельного духового ружья. Подумайте сами: если я мотался по лесам и полям с биноклем, знал каждую птицу по посадке, по полёту, по силуэту, по голосу, разве я мог смириться с фальшью, с халтурой? Главный для меня критерий качества – чтоб мне понравилось самому. Осваивая азы этого ремесла в мастерской Саши Парфёнова на биофаке, я думал, что таксидермия – моё хобби, а заниматься буду наукой. Но тут как раз грянула перестройка, за ней развал страны, наука оказа-

лась никому не нужной. Наш курс – впервые за всю историю вуза – не получил распределения, и возник вопрос об источнике заработка. Таксидермия и пригодилась.

Когда я устроился таксидермистом в Краеведческий музей, заказчики обращались обычно или ко мне, или на биофак. Новые русские (кто бизнесмены, кто бандиты) охотились теперь не просто ради мяса, но хотели оформить свой трофей. Появились и клиенты из областной администрации. И благодаря своим связям попал я даже на стажировку в Канаду. Когда Юрий Неёлов был губернатором ЯНАО, я делал ему чучела. Он и предложил: «Не хочешь ли поехать на полтора месяца в Эдмонтон?» (в рамках программы возрождения коренных промыслов народов Севера). Кто же откажется от подарка судьбы?

Я много взял на этой стажировке. Думаю, потому, что был готов к такому уровню: побывал на мастер-классах чемпионата, знал направления современной таксидермии, меня интересовали уже нюансы технологии. В Канаде к тому же было изобилие материалов, которых у нас не достать в те годы – середина двухтысячных. Силикон, пластик, шпаклёвка. Я увозил с собой домой багаж более 100 килограммов.

До недавнего времени заказчики меня сами искали. Сарафанное радио прекрасно работает. Но сейчас, как мне видится, наша профессия переживает трудные времена из-за упадка экономики. Цельный класс среднеобеспеченных выпал из оборота. Среди заказчиков фигурируют только чиновники высокого класса да бизнесмены...

Несколько слов от автора

В завершение я бы заметила, что университеты Валерия Синицына не исчерпываются биофаком, а простираются по всему свету. Дальний Восток, Вьетнам, Таиланд, Венесуэла, Перу, Канада, Камерун... Где только он ни возникал со своим сачком в погоне за неуловимой красотой мира.

В охоте за бабочками Валерию теперь может составить компанию сын Виталий

Прозрачной дымкой очарован

Текст Ирина НИКИТИНА

Художнику Юрию Юдину – 70 лет

Разговорить его очень непросто, будь ты трижды лауреат Пулитцеровской премии – испытано много раз на презентациях выставок в городском пространстве.

Н О НА ВСТРЕЧИ и беседы в своей мастерской на улице Мельникайте он соглашается охотно и ждёт не без удовольствия. Готовиться к приёму начинает примерно за час, смахивая пыль с многочисленных полок и выставляя на мольберт и рядом с ним свежие работы, в то же время направляет гостя как автомобильный навигатор, но – по телефону: «Так, с Республики сворачивайте на Мельникайте, шагайте квартал вниз до Рижской, пересекайте её по переходу, ещё чуть-чуть вперёд, а там, где продуктовый магазин, заходите в арку и по тропинке мимо детского сада прямо до дома моего...».

Прижав трубку к уху, иду и предвкушаю разговор – правда, должен же он наконец состояться хоть в каком-то объёме, а ещё катаю на языке совсем не тюменское слово «квартал». В

Западной Сибири говорят так: «пара остановок вперёд или назад». «Кварталами» речь сдобривают в соседнем Екатеринбурге. Удивительно. Сам-то Юдин – местный... Не забыть спросить об этом. Ну, вот и арка. Проскальзываю внутрь. И... тут всё как в том городе, в который приехала 15 лет назад. «Как в том» – это значит тихо, скромно, по-соседски. А ведь одна из шумных городских магистралей совсем под боком.

Знакомые хрущёвки. И незнакомые, совершенно выбивающиеся из общей картины нестандартные строения. Как та шестиэтажка слева. Это, между прочим, «дом художников». На пяти этажах – квартиры. На шестом – мастерские, муниципальная собственность. В одной с 1993 года и трудится художник Юдин. 9 июня мастер справил 70-летие.

По порядку становись!

... Художник у дверей. Художник готов: не в испачканном масле фартуке, а принаряженный, но не броско. Вокруг – идеальный порядок. Я бывала в разных мастерских, и почти все они встречали классическим видом: кто-что-где-почему-зачем-как. У Юдина – по-другому: работы разных творческих периодов аккуратно упакованы в папки и рассортиро-

ваны на стеллажах, отвёл Юрий Дмитриевич место под картон и бумагу, раскрашенные внуком («Хотите взглянуть? Это вот в четыре года нарисовал, а это в шесть, линию чувствует, ритм держит»). Есть много предметов, хаоса нет. Над дверными проёмами висят голосистые колокольчики всех мастей, форм, расцветок. Их приносят и оставляют добрые друзья. Невероятное количество книг по искусству и истории, биографии творческих людей – стройными рядами на полках. Место рядом с креслом, где и проигрыватель имеется, отдано под пластинки. О, нестареющая классика! На старинном комод (давняя мечта моя!) – «иконостас» из фотографий родных людей. По центру, объясняет хозяин, дочери Аня и Оля, внизу – отец, сидит-рисует.

Свет, прекрасный дневной свет, проникший через окно (по его периметру – фольга в роли отражателя – городские жители загорают на подоконниках многоэтажек во все сезоны), одобрил композицию: удобное кресло хозяйна, гостевой диванчик, на мольберте – флора, флорочка, последняя акварельная муза Юрия Дмитриевича.

О том, что было

Устраиваемся. При виде диктофона Юдин морщится, но соглашается принять правила игры, верней, моей работы. Но ответы на вопросы первое время всё равно приходится вытаскивать, будто гвозди из старой доски клещами.

– Вы не птица-говорун, но кто же вы тогда? – пытаюсь хоть как-то раззадорить собеседника.

– Нет, не говорун. Я – художник-молчун, – отвечает как по уставу.

И всё же хоть что-то выудить удалось...

В генеалогических «раскопках» Юрий Юдин дошёл до XVII века. В роду – все крестьяне. Но свободные, потому что сибиряки. Один из родственников в Омске приход имел. Деда – тюменцы. Мама (фельдшер) и папа (стоматолог-протезист) – местные. Глава семьи горожанам зубы лечил, а между делом бегал на уроки в студию художника Некрасова. Он и сына Юрку мечтал с кистью познакомить – сильно шептун тот был, требовалось заразить неспешным увлечением.

– Учился плохо: в девятом классе отец забрал меня из школы и отправил в Свердловское художественное училище, – комментирует Юрий Дмитриевич. – Возможно, это и спасло от улицы, а то уж я собрался с соседскими ребятами на моторный завод устроиться – днём вкалывать, вечером болтаться.

Годы учёбы в Свердловске (вот откуда «квартал»!) Юдин вспоминает с теплотой: нелюбимых общеобразовательных предметов для него как для десятиклассника было мало, зато рисунка, композиции – зачерпывай ковшом и глотай, не прожёвывая. После получения диплома промышленного графика вернулся домой, а работы на малой Родине по специальности

Флорочки... Это одна из последних привязанностей и («любовей») Юрия Дмитриевича

нет – ничего подобного в Тюмени в начале 70-х ещё не запустили.

– Устроился художником-оформителем: делал плакаты, росписи. Через два года попал на первую молодёжную выставку как участник. Начал получать заказы. В 77-м меня приняли в Союз, – рассказывает хозяин уютной мастерской.

Как всякий молодой рисовальщик, в первые годы самостоятельного плавания в профессии выбрал кумира и пытался подражать. Звёздами на небе для Юдина стали Шагал и Кандинский. Правда, с приглядкой к абстракционистам наш герой работал в черновиках, но на чистовую выдавал только свои мысли и видения.

Рассматриваю картину на мольберте и вспоминаю первые впечатления от «юдинского» на сборных и персональных выставках. Философичность, притчевость, тонкий психологизм, деликатность, загадочность – вот он. Не яростен. Не сдобривает холст ядовитой палитрой. Не склонен к экспрессии и бунту. Тихо-тихо и осторожно-осторожно подводит зрителя к сериям про старинную Тюмень, про «Шляпки», «Метаморфозы», «Маски», про флорочек...

О том, что есть сейчас

– Юрий Дмитриевич, что кормит художника в наше время?

– Тогда партия нас под крылышком держала: вот выставки, вот государственные заказы, с экспозиций работы обязательно закупали музеи. 30 лет как тишина... Многие мастера преподают, а я не могу: не моё это – времени отнимает много, а удовольствия не приносит. Пишу портреты. Что-то продаю через художественный салон.

Процесс самообразования Юдин не прекращает ни на день: каждое утро как на работу идёт в мастерскую, когда погода подгадывает, выезжает на этюды в любимую старую Заречку и

КСТАТИ

– Когда на палитре много краски остаётся, чтобы её не выбрасывать, пишу подобные дымчатые картинки

главное

Философичность, притчевость, тонкий психологизм, деликатность, загадочность – вот он. Не яростен. Не сдобривает холст ядовитой палитрой. Не склонен к экспрессии и бунту

на Андреевское озеро – ему там хорошо, уютно, спокойно. При любой возможности стремится под Псков к приятелю Эдуарду Шарипову, тоже художнику, поэту, балагуру, человеку мира – вместе друзья пишут на природе. Пейзаж моему герою тоже близок.

– *Дружите с тюменскими художниками?*

– Тусовочные времена прошли. Кто много пил, того уж нет...

Всё, что наработал, Юрий Юдин хранит. Если картина родилась в муках, да и потом смотрится несостоявшейся, он её уберёт, чтобы после, передохнув, или изменить, или записать поверху новым сюжетом. Никогда не считал, сколько сделал. Но если прикинуть... В высоченном стеллаже в мастерской хранится графика – тут точно несколько тысяч рисунков. Картины живут в девяти музеях России. Только в Русском их семь. Творчество Юдина попало в фонды Новосибирской областной картинной галереи, Курганского художественного музея, Государственного музея изобразительных искусств Узбекистана. Много всего пополнило частные собрания коллекционеров Германии, Англии, Польши, Америки, Финляндии, Израиля, Бразилии. А флорочки доехали до Пскова, Москвы, Австралии.

Флорочки... Это одна из последних привязанностей и «любостей» Юрия Дмитриевича. Флоры – феи природы и всего сущего на Земле. Вот флора Финского залива. Вот цветочная флора. В виде портретов. Да не классических, а с причудой-загадкой. Рассматривать их следует так, будто ребус разгадываете в детском журнале: найди персонажей, назови отличия...

– *Оглядываюсь по сторонам и замечаю, что сейчас у вас интересный приём письма: всё как в дымке...*

– В каждый период творчества приёмы менялись. Да, теперь пока так. Это впечатления от питерской погоды. Когда на палитре много краски остаётся, чтобы её не выбрасывать, пишу подобные дымчатые картинки. В будущем мечтаю в Крыму поработать, но летом туда лучше не соваться: трава выжжена, солнце в мареве, небо в пелене. Самые яркие краски для художника на полуострове ранней весной или поздней осенью.

– *В прошлом году в арт-салоне «На Никольской» прошла персональная выставка...*

– Раньше их было больше. Надеюсь, в декабре в отделении Союза художников закреплюсь. Во всяком случае, в план попал.

– *Позовёте на новый проект, а потом на интервью?*

– Обязательно.

Покидаю комнаты на шестом этаже необычного дома на Мельникайте с чувством сытости: разговорил-таки и миссию выполнил. А если попроситься на новую встречу да ещё пластинки послушать, книги полистать! Уверена, тогда откроется совсем другой Юрий Юдин – не просто мастер кисти и краски, но и гурман в литературе и музыке.

ДОМ КУЛЬТУРЫ

Тем, кто слишком азартен и боек, на ткачестве не усидеть. Станок подчиняется только выносливым и усидчивым. Не каждому хватит терпения заправить деревянную машину: это ж сколькими слезами облиться, прежде чем тысячи ниток натянуть, а если напутаешь – распутывать в ворчании, иначе работу – в топку

Только со своей кроватью

Текст Владимир ДЕДЛОВ

За Урал мы перевалили 30-го августа 1896 года по железной дороге из Перми на Екатеринбург. На следующий день утром мы подъезжали к подлинному сибирскому городу, старейшему в Сибири, основанному в 1586 году

В Тюмени «железка» кончалась. Дальше по реке или в тарантасе

Гостеприимство по-сибирски

ХЛОД, однообразие и неизмеримое пространство – вот какие ощущения охватывают вас, когда холодной, дождливой осенью, перевалив за Урал, вы сознаёте, что вы в Сибири. С Европой и югом кончено; здесь – север и Азия. То, что мы видим из окна вагона, подъезжая теперь к Тюмени, мы будем видеть на протяжении двух тысяч вёрст, от Урала до Оби, проезжая пароходами, на лошадях, по железным дорогам: равнину, всё те же травы и деревья, всё те же хлеба, таких же лошадей, коров и овец и таких же мужиков, даже без тех различий, которые разделяют белорусов, малороссов и великороссов. И на протяжении этих двух тысяч вёрст мы проедем всего две губернии, из которых Тобольская может вместить Германию, Францию и европейскую Турцию, а Томская, много меньше, равна «всего лишь» 2,5 Англиям.

Мы – в самом западном уезде Тобольской губернии. Он самый тёплый: тут ещё растёт липа, хотя о дубе и помина нет. Он самый культурный: народ занимается кустарными промыслами, потому что свободные земли уже поистожились. Самый культурный из уездных городов и город уезда – Тюмень: у него есть железная дорога, от него начинается пароходство, по Оби до Томска и по Иртышу до Семипалатинска; в нём устроены телефоны и даже имеются гостиницы и трактиры, чего в других городах не отыщете.

Нам, однако, не посоветовали останавливаться в гостиницах и направили на «общественную квартиру». Эти квартиры имеются по всей Сибири для приюта приезжающих в город чинов-

Городским гостиницам путешественники предпочли квартиру

ников. Это истинно благотельное учреждение, как я узнал впоследствии, когда присмотрелся к гостиницам и постоялым дворам, и без него приходилось бы плохо человеку, требующему хоть маленького комфорта. Общественные квартиры находятся в частных домах, которые нанимает для этой цели общество, городское или сельское. Хозяин, а чаще хозяйка дома являются и заведующими квартирой. Три дня приехавший по делам службы может жить даром, а затем должен платить. Продовольствуется он, разумеется, за плату. Почтенное учреждение, но и тут не без сибирских особенностей.

НАША ТЮМЕНСКАЯ квартира была прекрасная: высокие и большие комнаты, занимавшие весь второй этаж хорошего, купеческой постройки дома, безукоризненная чистота, множество цветов, до которых сибиряки большие охотники. Когда внесли наши вещи, на нас взглянули с удивлением.

– Позвольте спросить, где же ваши кровати? – спросили нас.

– То есть подушки? – переспросили мы. – Вот они. А бельё – в чемоданах.

Нас, видимо, не понимали.

– Подушки-с? По одной?.. А перины тоже в чемодане?

Тут уж мы не понимали.

– Какие перины?

– Чтобы спать-с: и на квартирах, и в тарантасе.

– Позвольте, как же в тарантасе спать, да ещё на перине? Ведь для этого надо лежать.

Ещё большее недоумение.

– Конечно, лежать! – говорят нам.

– Да кто же в тарантасе лежит?

Чем больше мы разговаривали, тем больше запутывались и тарасили друг на друга глаза. Потребовалось вмешательство лица, которое, с одной стороны, знало сибирские обычаи, а с другой – было знакомо с людьми обычаев «российских». Немало, однако, труда было положено, чтобы уверить нас в том, что: 1) в Сибири ездят не сидя, а лёжа, для чего подстилают пуховики, а под головы и с боков подкладывают подушки; 2) на общественных квартирах нет матрасов для приезжающих, а потому все ездят со своими – не матрасами, которые громоздки, а пуховиками; и наконец 3) для приезжих на квартирах не имеется не только постелей, но и кроватей, вследствие чего каждый уважающий себя сибирский путешественник везёт с собою в кожаном чехле складную железную кровать.

В неимении пуховиков и достаточного количества подушек нам скоро пришлось раскаяться. На квартирах пришлось спать на хозяйских перинах, не всегда достаточно чистых, а недостаток подушек возмещать стулом, который ножками упирался в стену, а наклонённой спинкой изображал изголовье. Но самое жгучее раскаяние мы ощутили в тарантасе, где действительно пришлось не сидеть, а лежать. Сколько ни напихивали нам сена, сколько ни настилали мы пледов, первые же вёрсты поистине бешеной сибирской почтовой скачки, сопровождаемой неописуемыми толчками на гатях и мостах, вконец разрушали наши приспособления, а затем также портили расположение духа.

Описывать ли Тюмень? Я затрудняюсь. Все сибирские города на один фасон, и, останавливаясь на Тюмени, я почти лишаю себя возможности рассказывать о других городах. Тюмень – город старый, ему больше трёхсот лет, но самое примечательное в нём – телефоны и электрическое освещение паромных пристаней. В нём сорок

Отправляясь в Сибирь, к чемоданам следовало прикупить походную кровать

тысяч жителей, но их и не видно: по сибирскому обычаю все сидят по домам. Улицы – широкие, пересекающиеся под прямым углом. На главной улице – двухэтажные каменные дома; на остальных – деревянные, в один этаж, с дворами при них, с высочайшими заборами и крепчайшими воротами. Железный болт, железный засов и свора злых собак – непрменная принадлежность каждого двора, каждой двери и каждой ставни: тут – Сибирь и сибирские бродяги и беглые. Нужно, чтобы болты и засовы были крепче ломов любителей чужой собственности.

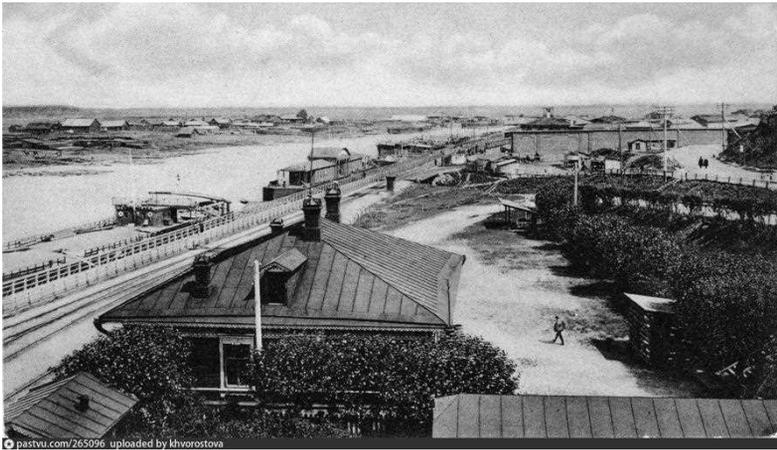

Оказывается, здесь в тарантасе ездят лёжа!

В КАМЕННЫХ ДОМАХ – магазины и лавки. Эти тоже сибирского склада. Большой зал, наполненный всякой всячиной, в котором вы встретите самую разнообразную публику. Мы со спутником выбирали себе шведские куртки. Дама примеривала шляпку. Господин покупал табак. Тюменская татарка – татарка особенная, подлинная, прямой потомок завоевателей Руси, с лицом плоским, как тарелка, и жёлтым, как лимон, – перебирает ботинки и никак не может решить, в каких она будет красивей. Не приняв окончательного решения насчёт ботинок, она начинает рассматривать рукавицы, которые в магазине тоже налицо. Эти предназначаются для её татарчат. И тут затруднение. Татарчата дичатся и остались на улице. Один лежит животом вниз на телеге, другой ковыряет стену. Надо примерить рукавицы, мать зовёт ребят в магазин, а те упёрлись и не идут. Вынести рукавицы на улицу не позволяет приказчик. Кончилось тем, что татарчата

Магазины и лавки тоже были сибирского склада

показывали матери свои жёлтые лапки в окно, а та примеряла покупку на глаз.

В последнее десятилетие Тюмень жила очень бойко. Ею кончалась железная дорога, соединявшая волжскую систему рек с обской. Тут же начинается сибирское пароходство по колоссальным сибирским рекам, пред которыми сама Волга не очень значительная величина. Садясь в Тюмени на пароход, вы едете сначала по Туре и затем по Тоболу в Тобольск; из Тобольска вы можете отправиться по Иртышу на юг до Семипалатинска, который лежит на восемь градусов южнее, чем Тобольск, или по Иртышу и Оби – в Томск, Барнаул и Бийск, в сердце Алтайского горного округа. Чтобы представить эти расстояния, скажем, что от Тюмени до Томска столько же вёрст, сколько от Варшавы до Тамбова. Пароходами же до недавнего времени подвигалась внутрь Сибири и переселенческая волна. Летом, в разгар движения, в Тюмени на её выгонах у пристаней образовывался другой город, переселенческий. Многотысячная толпа мужиков, баб и их детей занимала целые десятины в ожидании парохода и барж.

В настоящее время, с проведением южнее великой Сибирской железной дороги, переселен-

Река Тура обмелела, и судоходство на ней сократилось

Владимир Людвигович Дедлов (настоящая фамилия – Кигн, 1856-1908). Публицист, чиновник переселенческого управления Министерства внутренних дел. В 1896-1898 годах по рабочим надобностям совершил ряд поездок по Сибири. Прибыл в Тюмень, затем в Тобольск. Первая публикация путевых заметок – Книжки «Недели», 1898 год.

коротко об авторе

ческий городок опустел, и роль Тюмени перешла к Челябинску. Движение товаров тоже изменило своё направление и оставило Тюмень. «Два года тому назад, – говорили пароходоладельцы, – мы и с тем, кто пять тысяч пудов отправлял, разговаривали сидя, а теперь и перед пятью сотнями пудов встаём со стула». Но пока внешний вид пристаней не изменился. Ряд нарядных домиков, яркое электрическое освещение, телефоны.

Сама река Тура, знаменитая в качестве первой со стороны Европы ветви сибирских судоходных рек, маловнушительна. Это средняя русская река в безлесных, под Тюменью, берегах, лежащая в глубокой ложбине, как бы в провале. Таковы и другие небольшие реки степной и полустепной частей Западной Сибири – все эти Ишимы, Тобо́лы, Оми. По Туре большие пароходы ходят только весной. Летом и осенью до Тобольска приходится несколько раз пересаживаться всё на большие и большие суда. Так как в этом мало приятного, особенно когда пересадка совершается ночью, мы решили ехать в Тобольск лошадьми...

Публикация Фёдора Корандея

На деревянных педалях

Текст Ирина КОМАРОВА

Возвращение к истокам

Во многих городах России ручное ткачество давно забыто. Но только не в Тюмени, где оно становится стильным увлечением

В КОРПУС Тюменского государственного института культуры на улице Пароходской – пристанище творческих студентов (от слова – творить, то есть вышивать, рисовать, ткать, обжигать глину и заниматься прочими премудростями) – тянет что есть силы. Среди всех «винтажных бусин», нанизанных на горбатенькую асфальтовую «нитку» (а тут немало ненапомаженных деревянных избушечек), двухэтажное строение, обшитое сайдингом, не уступает в наружной уютности соседям. Что уж про «внутренности» говорить?! Вот тут можно стать абсолютно счастливой, никуда не торопиться, ни за чем не гнаться и никого не догонять.

На снимке –
Ольга
Леонидовна
Козловская

Много лет и зим на славную Пароходскую по рабочим делам спешит Ольга Козловская. Ольга Леонидовна – доцент кафедры искусствоведения и изобразительных искусств. Ольга Леонидовна – профессиональная ткачиха. Это мастер такого статуса, опыта, мирознания и миропонимания, что тягаться с ней в ручном ткачестве в Тюменской области никто не решится. Вот если только когда-нибудь кто-нибудь из учениц с духом соберётся...

Итак, ткачество, ручное ткачество – великолепный промысел, который века назад цвёл буйно, как мать-и-мачеха весной, а клевер летом, в девяностые годы ухнул в бездну, а теперь мало-помалу восстанавливается, да ещё на уровне высшего учебного заведения. Мы ещё вернёмся сюда. На первом этаже у Козловской – мастерская со станками разного калибра (что-то куплено, что-то подарено, что-то найдено в этнографических экспедициях) и собственного изготовления ковричками, скатертями, гобеленами, а также с чемоданами сокровищ, выполненных молоденькими аккуратистками, давно окончившими учёбу, но не забывающими институтские стены.

Все стёжки-дорожки в Тюмень везут

Родилась Ольга в Севастополе. Разрушенный в годы Великой Отечественной войны город восстанавливали её будущие мама с папой – на руинах, можно сказать, познакомилась и создала новую ячейку общества. До своих восьми лет жила в Башкирии, а потом отца позвали в Тюмень – в регионе открыли большую нефть, а он-то – строитель при нефтяном промысле, да на хорошем счету у начальства.

В областной столице ходила в общеобразовательную школу № 8, попутно – в художественную имени Митинского. После аттестата два года трудилась в вышивальном ателье – себя искала. И вот как-то подружка по художке соблазнила Олю взять приступом Москву: в Московское художественно-промышленное училище имени Калинина поступить, выучиться да и остаться в Первопрестольной.

Ехали они в столицу с надеждами: Ольга – что одолеет комиссию по вышивке, подружка – что станет специалистом по коврам. А обе попали на ручное ткачество.

– Что я знала про ткачество? Бабушка, да, ткала половички. Когда я была маленькой, нитки у неё в работах путала специально – озорничала. И вот сама поступила, зная только про вязание и вышивку... Об училище до сих пор вспоминаю с теплотой: преподаватели у нас были замечательные и вообще МПХУ – хорошая школа жизни и знаний, школа с традициями, – бойко рассказывает Ольга Леонидовна, раскладывая на учебных столах работы выпускниц для демонстрации.

Странно видеть молодых красивых девчонок за станками. Как затворницы, ей-богу...

После училища Козловская вышла замуж, родила деток и застряла в Москве на 16 лет, восемь из которых отдала фабрике «Мостекстильпром».

– Развалилась страна, развалилась моя семья, к сожалению... Что делать? Да к родителям в Тюмень возвращаться! – вспоминает героиня.

Тут она начала всё сначала. В 1995-м пошла учиться в Тюменский институт культуры и параллельно преподавать в вузе ткачество. Через три года – красный диплом и разнообразные предложения. Знали Ольгу Леонидовну в колледже № 16, нефтегазовом университете, Доме детского творчества «Родник». Сейчас преподавательскую деятельность делит между Тюменским институтом культуры и строительным институтом Тюменского индустриального университета (здесь учит живописи архитекторов). Нагрузка неимоверная. Устаёт, конечно. Но всё же... Всё же вечерами спешит домой, чтобы поскорей усесться за милый ткацкий станок: отключает мозг, включает руки и творит чудеса.

Ещё Ольга Леонидовна помогает подругам обустроить музей крестьянского быта в деревне Насекиной и проводить там этнографические празднества: и гречку со льном женщины-мастерицы-рукодельницы сеют, и колят, и урожай собирают, и пироги пекут да на полатах косточки греют. В просторной избе заветный станочек стоит: можно трогать, фотографировать, можно и ткачеству учиться, коли настрой имеется.

Не затворницы, а бакалавры

Ольга Козловская много в каких местах творческо-педагогический след оставила и совершенно искренне признаётся, что больше всего ей по нраву общаться со студентами: больше отдашь – больше получишь взамен. Тут «работает» ещё одна присказка: для рукодельницы тратить себя на других – в некотором роде смысл бытия.

Раз в два года Тюменский институт культуры на ручное ткачество набирает только четырёх (!) студентов. Специалисты штучные, редкие в финале получают. Ведь и раньше ковровых фабрик было достаточно, а ткацких – наперечёт. Поступают с обязательной художественной подготовкой и умением шить-вязать-вышивать, рукодельничать то есть. Выходят бакалаврами декоративно-прикладного творчества и народных промыслов. А если пожелают в магистратуру, то с таким багажом – в ТюмГУ. Дисциплин у девчат не просто много, а очень много: история, педагогика, психология, проектирование, основы производственного мастерства, технология и материаловедение, рисунок, живопись, про физкультуру не забудем. Практическое занятие на станке длится почти весь день. За семестр студентки должны выполнить хотя бы по одной средней работе, идеально будет, если закончат два гобелена или коврика.

– В других учебных заведениях если и преподают, то только гобелен и батик. А мы осваиваем разные ремизные техники: «камчатку» (Козловская самостоятельно восстановила утраченный вид – **прим. автора**), «дымку», «двуслойку», – подсказывает мастерица.

Тем, кто слишком азартен и боек, на ткачестве не усидеть. Попадали к Ольге Леонидовне студентки-художницы – хватало ненадолго. Станок подчиняется только выносливым и усидчивым. Не каждому хватит терпения заправить деревянную махину: это ж сколькими слезами облиться, прежде чем тысячи ниток натянуть, а если напутаете – распутывать в ворчании, иначе работу – в топку.

Странно видеть четырёх третьекурсниц, молодых красивых девчонок, за старыми станками.

Из этих ниток и сплетаются «камчатка», «двуслойка», «дымка»...

Ручное ткачество – великолепный промысел, который в девяностые годы ухнул в бездну, а теперь мало-помалу восстанавливается

Как затворницы, ей-богу... А они только смеются над моими охами да ахами и, предупреждая вопросы, по-деловому отвечают, что, мол, «ткачество – мировая штука, глобальный пласт и стильное рукоделие, ценность которого люди снова начали понимать».

Запомните эти имена. Яна Котова – из Казахстана. Мечтает возродить традиции, создавая новое. В общем, продвигать текстиль намерена. В учебном году трудилась над триптихом «Юность». Это первоклассный гобелен, который украсит любой интерьер. Как я хочу его заполучить... Но, увы, не продаётся, а остаётся в пользовании института. Ирбитская девчужка Лиза Коростелёва создала «Оберег». Студентка сама проводит мастер-классы на малой родине в Свердловской области. Тюменки Аня Абрамова и Полина Рекунова придумали такие сложные сюжеты, но выткать успели, потому что настойчивые.

Философичное послесловие

А в финале материала у меня – монолог Ольги Леонидовны. Уверена, что он идеально завершит текст и пригласит вас к размышлению:

– Ткачество – исконно женское ремесло, точно так же, как вязание, вышивка, кружевоплетение... Голова тут отдыхает, но не на полную катушку. Трудятся больше руки. А ты в это время прокручиваешь в памяти недавние события, анализируешь, принимаешь решения. Это как медитация. Самая настоящая. В 90-е годы наша страна растеряла все свои культурные коды. На смену русским вещам, выполненным руками мастериц, пришли китайские и турецкие «штамповки», которые вскоре заполнили наши дома, квартиры, офисы. А вот сейчас теплится у меня надежда, что скоро, очень скоро Россия восстановит хоть сколько-нибудь фабрик и вернёт свой текстиль.

И я надеюсь. Если б вы видели живую, что творят ученицы Козловской, вы бы встали со мной в один ряд.

Мир видел Тюмень их глазами

ТЕКСТ Виктор ГОРБАЧЁВ

Оператор Станислав Терёшин (слева) и автор публикации на Севере

Кинолетописцы нашего ТВ

Коллектив Тюменской студии телевидения стал для меня второй семьёй, где я с ходу обзавёлся большим количеством друзей. Основная их масса сосредоточилась в киноцехе – легендарное было место

ДВОЕ БЫЛИ уже в возрасте – Евгений Тихонович Вершинин и Борис Иванович Войнов. Далее – молодежь: Вова Крицкий, Витя Завьялов, Витя Митрофанов, Валера Лунёв, Юра Чучин, Слава Сологуб, Коля Фомин. Чуть позднее – Слава Терёшин, Женя Мельник, потом Витя Николаев и Юра Сапчук. Фомин окончил ВГИК, остальные – самоучки.

Это было самое весёлое, самое хулиганистое подразделение – всех разыгрывали, всем давали клички. Заводила – Вова Крицкий. Держала их как-то в узде Нина Порфирьевна Соболева, ветеран Великой Отечественной войны, дама строгая, но справедливая.

Жил я с ними душа в душу. Особенно когда

начал шастать в командировки. Если подсчитать время, проведённое вместе с Чучиным, Терёшиным, Николаевым, Сапчуком в аэропортах, гостиницах, самолётах, вертолётах, в столовых, то измеряться оно должно годами. Мы знали о каждом всё – не меньше, чем братья в семье.

Больше всего пришлось поехать с Юрой Чучиным и Славой Терёшиным, в последние годы работы на ТВ – с Витей Николаевым и Юрой Сапчуком. Витя и Валера Лунёв здравствуют и поныне. Всех остальных уже нет. Слава Терёшин ушёл в мир иной молодым, когда я уже работал в газете.

О Юре Чучине надо сказать особо.

Оператор и фотограф высочайшего уровня. Божий дар был у человека. Охотник, рыбак, просто интересный мужик, красавец, стройный, как сосна, женщины падали направо и налево. Длинноногий, как журавль, худощавый, хотя ел в два раза больше меня, причём интенсивно начинал есть поздно вечером. Прилетаем куда-нибудь на север к ночи, заселяемся в гостиницу, он первым делом:

– Семёныч, пожрать бы.

Приезжаем на буровую – Юрка сразу вычисляет столовский вагончик, подходит к поварихе:

– Слышишь, баба (он ко всем так обращался, если это не начальница), пирожки давай!

Как-то застряли с ним в Новом Уренгое. Аэровокзал там был – просто большая изба. А рейсы шли постоянно, и народу набивалось – стояли впритык. Кто не курит – ещё ничего, а курящим надо выбираться на улицу. Вышел, а твоё стоячее место уже заняли. И в этой набитой до отказа избе Юрка, большой, кстати, аккуратист, исхитрился постелить на полу газетку и улечься на этом клочке, поджав свои длинные ноги и сунув под голову кофр. Я, покурив, с трудом пробиваюсь заново в вокзал, а он уже спит. Вокруг практически на нём стоят мужики, чьи-то унты упираются ему в нос. И, кстати, все смотрят на Юрку вполне уважительно.

У него прозвище было – Каскадёр. Как-то в киноцехе хорошо посидели, выпили. Все разошлись, а Юрка остался спать на диване, его в комнате закрыли. Он потом спросонья в дверь ткнулся – не открывается. Подошёл к окну, открыл его и шагнул со второго этажа. Сломал ключицу. Тогда Каскадёром и прозвали.

Слева направо:
Евгений
Вершинин,
Борис Войнов,
Владимир
Крицкий, Виктор
Завьялов

В том же Уренгое он первый инфаркт хватанул. Слышу ночью – стонет. Смотрю – держится за сердце.

– Юра, что случилось?

– Что-то мне плохо.

Скорой помощи тогда никакой не было. Я побежал к дежурной, кинулся звонить врачам каким-то, не могу дозвониться – три часа ночи. Позвонил домой секретарю горкома Николаю Фёдоровичу Козлову, объяснил, в чём дело. Он привёз врача, тот определил микроинфаркт, в больницу надо, настаивает. Юрка ни в какую: у нас билет на завтра в Тюмень.

Я ему говорю:

– Юр, ты что? Кончишься ведь.

Он своё гнёт:

– Летим в Тюмень, – и толкует мне (он заикался): – М-мы же з-з-завтра к К-к-курбатову идём.

– Ну и что, подождёт.

Курбатов – это начальник главка.

– Да т-т-ты что?! Н-н-надо же н-н-насчёт машины п-п-переговорить.

Юрка был отчаянный автомобилист, гонщик. Менял машины через год-полтора, больше они

не выдерживали. Достать в то время машину было трудно, так что он не мог пропустить поход к начальнику главка, через которого надеялся добыть новые «Жигули». Полетел ведь, зараза, в Тюмень. Ничего, долетел нормально.

У Чучина в конце концов набралось четыре инфаркта, умер он молодым.

О смерти Юры мне сообщил Валера Лунёв. Я в это время был в Москве на учебных сборах редакторов областных газет. Там на следующий день перед нами должен был выступать кто-то из Политбюро, явка была обязательна. Но я отпросился, выбил в кассе ЦК билет. Прибыл на первый утренний рейс в Домодедово. А вылет всё время откладывали. Я не успел...

С ТАНИСЛАВ ТЕРЁШИН – ещё один прекрасный кинооператор романтических времен Тюменского телевидения, пришёл на студию после службы в милиции. И имел среди своих прозвище Чекист – в том числе и за свой характер. Слава, как Чучин, через окно не мог выйти по определению, хотя жажду, если она случалась, тоже заливал отнюдь не квасом – просто он был по характеру совсем другим человеком, чем Юра. Но в профессиональном плане между ними было много общего.

Работать со Славой вместе мы начали задолго до эпопеи с «Временем», хотя потом немало пахали и здесь. И делали мы с ним в основном телефильмы и телеочерки, некоторые из них прокручиваются на областном телеэкране до сих пор – «Эхо земли», например.

Нашими общими со Славой любимцами были ямальские геологи, сейсмологи. И потому большая часть наших фильмов и очерков снималась в местах весьма отдалённых и в условиях, мягко говоря, не очень комфортных. Добраться до наших героев – уже одно это в те времена было большой проблемой. При съёмках фильма «Эхо земли» наша киногруппа почти две недели просидела в Салехарде: не на чем было лететь к месту дислокации будущих героев фильма – сейсмологов группы партий Владимира Казакова.

К концу первой недели «сидения» в аэропорту у меня сдали нервы, и я принял решение о смене объекта съёмок на что-нибудь, что поближе и попроще. Тем более что в Салехарде стояла невыносимая жара, я подхватил какую-то желудочно-кишечную заразу и мог питаться только чаем с сухариками: постоянно бегать в

**Оператор,
охотник, рыбак,
просто красавец
и интересный
мужик
Юрий Чучин**

Виктор Семёнович Горбачёв в особых представлениях читателю не нуждается, и всё-таки. Знаменитый журналист и писатель-документалист, обладатель почётного знака «Легенда тюменской прессы». Стал широко известен как корреспондент центрального телевидения в нашей области и главный редактор газет «Тюменская правда» и «Тюменская правда сегодня». Заслуженный работник культуры Российской Федерации. Добрый друг редакции «СБ».

Очередные посиделки в аэропорту по причине нелётной погоды

коротко об авторе

аэропорту в деревянную будку – процесс не из приятных.

Но Слава был упорным человеком, он уже весь жил будущим фильмом и его героями и настоял на первоначальном варианте. Вылечил он меня тоже сам – завёл в ресторан, приготовил смесь из стакана водки, ложки соли и еще чего-то, и когда я подхмелел, уговорил съесть пару куропаток – тогда это в Салехарде было фирменным блюдом. И ведь вылечил – уже на следующий день про будку я позабыл, про Славин рецепт – нет.

Впрочем, Слава знал многое. Он был книго-челом, серьёзно изучал теорию кино, мог стать неплохим кинорежиссёром или сценаристом документальных фильмов. Полагаю, что впоследствии очень известные (правда, уже не кино-, а видеооператоры) Виктор Николаев и Юрий Сапчук многое взяли от Терёшина. Оба были в своё время ассистентами у Славы – и вос-

питателем он был жёстким. А вообще в работе, да и в жизни, Слава мог переть вперёд, когда нужно, как носорог. Проехать ночью четыре часа в дикий мороз на открытой железнодорожной платформе, чтобы успеть к месту события – можно, это было. Переночевать в холодном вагончике, где он однажды утром отдирает от стенки примёрзшие волосы – я ему помогал, у меня уже в то время примерзать было нечему, – тоже можно. Нельзя было одного – не сделать того, что задумано.

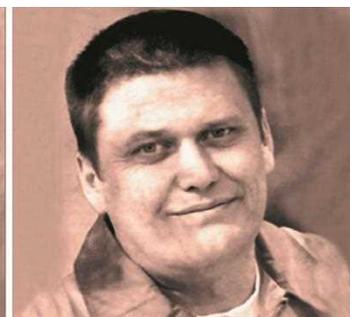
Может, поэтому он и успел многое сделать, и, может быть, поэтому и у него так рано отказало сердце. Побывать он успел везде. Вместе с Геннадием Сазоновым снял ленту о геологах Приполярного Урала – фильм этот «широкий», он должен где-то храниться в архивах. «Эхо земли» тоже по-своему уникальный фильм – речь ведь здесь идёт о том, как геологи впервые «цепляют» структуру месторождения Медвежье. Но большинство отснятого, к сожалению, не сохранилось – например, уникальные кадры о передаче геологами первой своей скважины уренгойским газодобытчикам. Тогда вместе с членами комиссии с обеих сторон мы побывали на месте только что обозначившегося будущего города Новый Уренгой. Являл он из себя какое-то недостроенное производственное здание и три жилых балка-вагончика. Первые жители города дали нам интервью, а акт о передаче скважины подписывался на спине у Славы – стола в тундре не оказалось, а спина у Терёшина была широкой.

КОНЕЧНО, ЖАЛЬ, что это пропало для истории. Наиболее ценные архивные киноматериалы сохранились, насколько я знаю, лишь у Анатолия Круговых – бывшего отличного корреспондента Свердловской киностудии, с ним мы постоянно «пересекались» на всех крупнейших событиях.

Слава Терёшин, как и Юра Чучин и другие кинооператоры Тюменского телевидения тех лет, вместе с героями своих сюжетов, очерков, репортажей, фильмов были полноправными участниками великих событий, были на переднем крае борьбы за большую тюменскую нефть и газ. И заслужили того, чтобы имена их не были забыты.

Очень хотелось, чтобы это было именно так...

Слева направо: Виктор Митрофанов, Валерий Лунёв, Виктор Николаев, Юрий Сапчук

Спасибо за «онлайн»

Текст Вероника СОТНИКОВА

«Удалёнка» приближает нас к прекрасному

Наш опыт вновь обогатился. Вот кому, спрашивается, ещё недавно в голову могла прийти мысль, что здоровые, энергичные люди проведут в четырёх стенах своих квартир почти полвесны?

БЕЗ ШОПИНГА, прогулок, салонов красоты, баров, спортклубов... Без любимой работы, наконец. Но оказывается, и такое возможно. Более того, с этой невероятно трудной задачей мы, кажется, справились. Стойко, как положено настоящим сибирякам. Во всяком случае, если верить цифрам, измеряющим уровень самоизоляции и хотя бы отчасти гражданской ответственности.

Мне карантин запомнился внешним спокойствием. Никогда так медленно не ходила до близлежащих магазинов, как в эти дни. Наслаждаешься каждым шагом, каждым глотком воздуха и начинаешь ценить вещи, на которые в привычной суматохе не обращала внимания. А навстречу такие же люди – сосредоточенные, неторопливые. Не дающие воли темпераменту. Кто-то, вырванный из привычного ритма, даже пересмотрел приоритеты. У подружки, например, сыновья занимаются айкидо, с тренером перешли на видеосвязь. Задания выполняли дома, благо квадратных метров хватает... И если раньше соседи болезненно реагировали на любой стук или писк, в многолетней семье неизбежный, тут внезапно вошли в положение, исключив поводы к конфликтам. Общение по телефону приобрело дополнительную значимость: то ли мимоходом обменяться «месседжами», то ли зависнуть на полчаса с чашкой чая и трубкой у уха, обсуждая новости – хоть кухонные, хоть мировые – и наслаждаясь звуками человеческого голоса. У знакомой пары дочь несколько лет назад обосновалась в Италии. И ладно бы, в каком-то относительно благополучном городке, нет – в многострадальном Бергамо. Работала в отеле, где поселили российских врачей, изнутри наблюдала борьбу, которую они вели. Так что впечатления и информация – практически от очевидца... А вот другая семья, в «мирное» время не пропускавшая ни одной премьеры или гастроли, каждую свободную минуту проводила возле компьютера. Подсели на органные концерты. Лишний раз убедились, насколько эта торжественная музыка гармонизирует, расслабляет, способствует философскому восприятию ситуации.

Здесь, конечно, нашим учреждениям культуры искреннее «спасибо». За разнообразие различных удалённых проектов, скрасивших недели массового затворничества. Да и куда деваться, если дома ни одного пыльного уголка, всем знакомым бабушкам уже сбегали за хлебушком, а телевизором насытились до изжоги? В поисках прекрасного,

Ковроткачество – наш губернский бренд

го, доброго, вечного – только в интернет. Я сперва залезла туда с практической целью: в поисках сортов дачных роз, лояльных к сибирскому климату. И через эту «цветочную кривую» неожиданно вырuling на сюжет, посвящённый тюменскому ковроткачеству.

Бывает такое: интересуется тебя какое-нибудь явление, а поближе познакомиться с ним не удаётся. Кажется, к примеру, что подвернётся другой случай, более удобный. Но тут-то куда уже откладывать? Времени предостаточно. И вот как зацепка – лекция Марии Любимовой, специалиста Центра промыслов и ремёсел Музейного комплекса им. И.Я.Словцова, следом поиски дополнительной информации. В итоге – вполне убедительное представление об одном из ярчайших брендов нашей области. О бухарском влиянии, о цветовой символике, о технологии изготовления. Удивилась, кстати, его древности – первые упоминания о наших коврах относятся к 16 веку. В 18 веке Тюменский уезд уже стал признанным центром производства. И на крупнейших ярмарках чёрные мягкие тюменские ковры пользовались спросом, и за границу их увозили. Даже художник Василий Суриков не удержался: проезжая через наш город, приобрёл три восхитительных экземпляра. Один из них, покрывающий сани, можно рассмотреть на картине «Взятие снежного городка». Кстати, подобное использование тюменских ковров было очень распространено – местные ямщики

Хранитель музея в отеле «Восток» и его собиратель Сергей Егоров

(улица Ямская напоминает о крупной Ямской слободе, некогда существовавшей в Тюмени) для тепла и роскоши застилали ими свои возки. В настоящее время традиции старинного ковроткачества развивают в Ишиме мастера «Сибирской ковровой фабрики». Я даже на цены глянула. Покрыть сиденье автомобиля – влетит в копейчку.

Кстати, в семьях тюменские ковры почитались как обереги, передавались из поколения в поколение. Чем старше было изделие, чем больше родственных рук сменило, тем мощнее считалась его сила. Где в наши дни увидеть образцы с историей, с энергетикой? В комплексе имени Словцова, безусловно. Но я нашла по крайней мере ещё одно место: музей отеля «Восток». Музей гостеприимства, как ещё его называют. Вообще, частные музеи – наша тема, тюменская. К примеру, знаменитый дом Григория Распутина в селе Покровское на Тобольском тракте – один из первых в стране мемориальных объектов, созданных на средства знатоков-энтузиастов. Сейчас направление доказало свою перспективность, распространилось по всей России. Не так давно мне удалось пообщаться с заведующей кафедрой истории, искусствоведения и музейного дела ТГИК доктором культурологии Валентиной Семёновой. И узнать, что на её специальность всё чаще поступают зрелые, состоявшиеся люди, решившие поделиться с окружающими собственной страстью. Для многих это не только путь личного развития. Успешный частный музей – достойный вклад в будущее малой родины.

Ну, а экспозиции отеля «Восток» – действительно явление. Глубокое, профессиональное. Уже по изначальному замыслу его руководства вызывающее уважение. Одна из крупнейших в области гостиниц ежедневно принимает постояльцев. Многие приезжают в командировку на сутки или двое. Им бы, может, и хотелось познакомиться с тюменскими достопримечательностями, но разве успеешь за такой срок... А тут прямо на этажах – собрания, посвящённые различным периодам местной истории. И хранитель музея, его собиратель Сергей Егоров готов погрузить внимательного слушателя в соответствующий колорит. Причём с абсолютным знанием дела: всё-таки историк, учитель, да и вырос сам в уютных патриархальных кварталах Тюмени, вдохновлявших живописцев и писателей.

Кстати, в «Востоке» прекрасная библиотека – наследство пошедшей на слом овчинно-меховой фабрики. И двенадцать писательских, индивидуально оформленных номеров. Связанных с именами литераторов либо

местных, либо посещавших наш город. О самом музее я слышала и раньше, ещё в дни, когда он начинал создаваться. И опять же, заинтересовавшись отзывами, ждала личного знакомства. Дождалась. В соответствующем, правда, формате: через записанные Сергеем Егоровым виртуальные экскурсии. Попала под обаяние, получила массу удовольствия. Узнала немало нового. Например, какое отношение Григорий, брат Льва Голицына, создателя завода шампанских вин в Новом Свете, имел к первым тюменским мостовым... Оказывается, самое прямое – по просьбе местных купцов своими вложениями помогал бороться с пресловутой нашей грязью. Ну, а вообще-то, каждый посетитель здесь обязательно найдёт интересный для себя раздел – посвящённый местному быту или ремёслам, или жемчужине региона Тобольску, или советскому периоду, создавшему современную Тюменскую область и укрепившему государство, в значительной мере благодаря её богатствам.

Собственно, из своей изоляции мы могли дотянуться практически до любого творческого события на карте России, до любого крупного музея или библиотеки. Достаточно было войти в социальные сети портала «Культура. РФ» или заглянуть на популярные сайты. Но мне принципиально хотелось познакомиться в первую очередь с местными предложениями, посвятить часть высвободившегося времени изучению «регионального компонента».

В СТУДЕНЧЕСКИЕ ГОДЫ одним из моих любимых мест была наша картинная галерея. Со специфическим запахом и поскрипывающим жёлтым паркетом. С дремлющими на скамеечках зрительницами, уронившими на колени вязальные спицы. Информации о полотнах давалось мало: оставалось их разглядывать и фантазировать... Возможно, именно поэтому меня притянул проект, посвящённый избранным работам из коллекции Тюменского музейно-просветительского объединения. Пришло наконец осознание, какие имена здесь представлены: Брюллов, Венецианов, Ге, Боровиковский, Саврасов, Репин, Кандинский... Или вот, например, «Родник в лесу» Ивана Шишкина. В детстве я на полчаса могла застрять у этой небольшой картины, разглядывая каждый листочек, каждую травинку. Теперь читаю о ней: северная – а кто бы сомневался, глядя на изумрудный оттенок зелени, – природа, дождливое лето. Художник в тот год работал на берегу Балтийского моря и островах Петербурга, устраиваясь с красками среди пней, валежника и мха. Был он исключительным мастером пейзажного жанра. Современники вспоминали: Иван Иванович по рисунку коры или спила умел определить породу дерева.

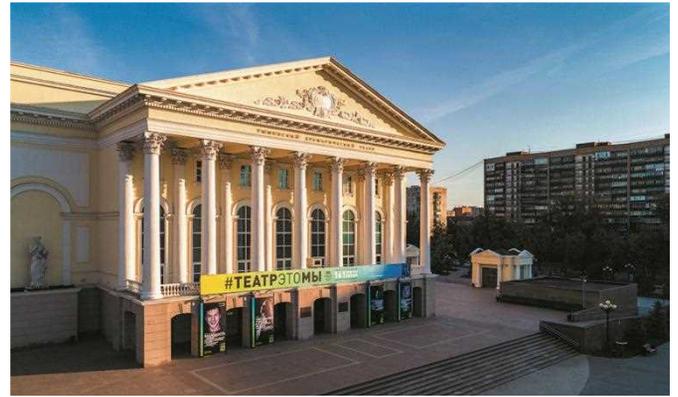
Ещё один любимый холст – «Урок пряжи». Старушка, скручивающая нить, и прильнувшая к ней мечтательная девочка с мягкими белыми волосами, на которых играют косо падающие солнечные лучи. Оказывается, всего лишь ученическая работа Григория Мясоедова. Удостоившаяся, правда, Серебряной медали Императорской Академии художеств. Этнографический штришок: на героинях льняная одежда с традиционной вышивкой, характерной для Тульской губернии... Вот так и бро-

Тюменский драмтеатр связи с аудиторией не утратил

дишь от картины к картине, прокладывая себе курсором дорожку – познавательно, захватывающе. Добралась я, например, до роскошной кустодиевской «Купальщицы». И если прежде это полотно казалось мне излишне громоздким и откровенным, то теперь и его жаркий покой, и водоём, и не замороженные мыслями о коронавирусе женщины стали почти маячком надежды. На то, что и у нас наступит лето – здоровое, подвижное, богатое. Ах, да, информация: прекрасная купальщица чертами лица напоминает Аннушку, домработницу Кустодиева, нередко выступавшую его моделью.

Музеи области не разочаровали, подготовили виртуальные экскурсии, выставки, мастер-классы. А что театры и концертные залы? Филармония, как обычно, оказалась на высоте, обеспечив нас трансляциями и записями выступлений, в том числе звёзд мировой величины. Особенно соблазняло «Лето в Тобольском кремле» – традиционный и всегда ожидаемый областной фестиваль. На каких-то музыкальных праздниках мне посчастливилось побывать лично, на другие я так и не доехала. И решила, что настал момент добрать впечатлений. Выбрала оперу Умберто Джордано «Сибирь» – произведение не самое популярное, но как обойти вниманием итальянские страсти, кипящие в дореволюционных реалиях края? Тем более в исполнении Тюменского филармонического оркестра и артистов «Геликон-оперы»... Либретто оказалось весьма «развесистым»: куртизанки, сутенёры, офицеры, каторжники... Любовь, обман, самопожертвование, интриги... Зато голоса – чудесные, костюмы – красочные, а в первом же действии прозвучал любимый всеми алябьевский «Соловей»... Порадовала и работа оператора, особенно когда камера взмывала вверх, давая нам возможность полюбоваться панорамой кремля, стенами над обрывом, жмущимся к нему нижним городом, изгибом Иртыша с поблёскивающей водой...

Естественно, не сидели сложа руки и служители Мельпомены. Думаю даже, что дни разлуки со зрителем стали для них своеобразной проверкой чувств на прочность и взаимность. Тюменский большой драматический театр связи с аудиторией не утратил. Перешёл на новый формат общения, сохранив прежнюю аббревиатуру: ТБДТ – Тюменское большое драматическое телевидение. Обширный и разнообразный контент объединил интервью, экскурсии, мастер-классы, мнения, мысли, мини-выступления, адресованные нам всем.

Знакомясь с карантинной жизнью театра, я, например, услышала, что он объявил продажу билетов на несуществующий спектакль. Любой желающий мог таким образом поддержать простаивающий коллектив, зная, что когда режим самоизоляции закончится, вложенные средства обернутся бонусом. Не растерялся пошивочный цех – временно оставшись без заказов, переключился на изготовление марлевых масок. Но, естественно, сколько бы интересных маленьких сюжетиков ни припас тюменский драматический для поклонников в соцсетях, невозможно было обойти вниманием главное достояние – записи его лучших спектаклей за разные годы.

Загрузочного ничего не хотелось, поэтому я остановилась на лёгонькой музыкальной комедии «За двумя зайцами». Сразу признаюсь: пьеса Старицкого с её лобовым юмором – не из числа моих любимых. Но я слышала, что спектакль Тюмень приняла с большим одобрением, так почему бы не довериться вкусу земляков? К тому же давно мечтала взглянуть на знаменитое подвенечное платье Прони Прокоповны. Да-да, то самое, светодиодное, которое наши невесты наперебой старались одолжить для свадебных снимков, если верить гуляющим слухам. Словом, устроилась я у компьютера, запустила просмотр... И пропала для остального мира на два с половиной часа.

Контакт зала и сцены ничто не заменит, это бесспорно. И запись оказалась староватой: звук оставал желать лучшего. Но даже дистанционно и в весьма посредственном качестве вещь обеспечила замечательную порцию бодрости и хорошего настроения. Понравилось всё: и физическая, можно даже сказать, спортивная форма актёров, и испанские танцы в украинских нарядах, и неожиданно трогательный финал, когда смыслом оказывается не справедливое воздаяние за обман и лицемерие, а торжество лучших чувств. После бесхитростного признания героини в любви жених с невестой всё же отправляются к алтарю, а крутящаяся между ними маленькая девочка дарит ощущение, что всё у этой пары в конечном итоге сложится хорошо. И за это отдельная благодарность, ведь веру в лучшее работники культуры неизменно поддерживали в нас все минувшие недели. А ещё мы по ним очень соскучились – по живым, не виртуальным.

Кстати, весь карантинный период я неизменно следила за опросами, проводимыми среди россиян. В их числе был об «удалёнке». Нашлись желающие удалённо работать, учиться, получать дополнительное образование. И только самый минимальный процент опрошенных признался, что в дальнейших культурных событиях готов участвовать на расстоянии.

«Лето в Тобольском кремле» – традиционный и всегда ожидаемый областной фестиваль

Зинаида Береговая под сенью сказочного дуба, любимой скульптуры маленьких зрителей театра кукол

Кукольная мама

Текст Ирина НИКИТИНА

Портрет профессии

Заслуженная артистка России, актриса Тюменского театра кукол Зинаида Береговая в свои 66 лет успевает всё. Потому что по жизни идёт с улыбкой и любовью к людям

ЕГО КРАСНЫЙ СЮРТУК и чёрная треуголка видны издали. Выправка – офицерская, а в больших и выразительных нарисованных глазах – отеческое, почти человеческое добродушие. Был бы ты, Щелкунчик, безмолвный страж Тюменского театра кукол, живым, в них, глазах твоих, отразился бы целый город: и эта летняя пора с берёзовыми косицами, пением птиц, уханьем воздушных вихрей, и в обязательном порядке – твой добрый друг актриса Зинаида Береговая.

Уж точно больше десяти лет каждое утро, спеша на работу в сказочный терем на улице Кирова, 36, заслуженная артистка России подходит к двухметровому Щелкунчику, чтобы поздороваться, поправить ему «макияж» (осенью – сдуть листики, зимой – смахнуть снег, весной и летом протереть от пыли и дождевых капель) и пожелать доброго дня. Об этом ритуале сначала знали только коллеги и близкие люди,

а теперь – весь город. Саму героиню, в феврале 2020 года отметившую 66-летие, чтят и нежно любят-обожают во всём Тюменском регионе.

В «куколках» она старожил – на спектаклях с участием Зинаиды Николаевны за 45 лет выросли поколения зрителей. В современных постановках у неё тоже немало работы. Например, в «Дюймовочке» Сергея Кузина Береговая-актриса занимается сразу шестью куклами. Кроме того, для коллег она «вторая мама» – что значит завтруппой. С удовольствием проводит экскурсии для школьников по закулисью. Всё успевает и как прежде, во времена студенчества в Саратовском театральном училище, напева: «Актёры идут по свету, актёрам немного надо: была бы коробочка грима, да рампы горящий свет...».

– Зинаида Николаевна, откуда вы?

– Родилась в селе Ольгинском в Северной Осетии, недалеко от Беслана. Жила там недолго – месяца два, наверное. Потом родители увезли меня к бабушке на Украину, а сами поехали в Казахстан поднимать целину, строить медеплавильный завод, взяв только четырёх старших дочерей.

– У вас интересная внешность, а по крови вы кто, кем себя чувствуете?

– В своей семье не похожа ни на кого... Возможно, пошла в породу деда – маминого отца. Мало что о нём знаю: говорят, его звали Кыргыз, он был степным, но достаточно обеспеченным человеком. Как-то соблазнил молоденькую немку – так на свет появилась моя мама. Воспитывали её другие люди – бездетная семья немцев, у которых, правда, потом родились свои ребятки.

– Береговая – это настоящая фамилия или псевдоним?

– Это от мамы, но придуманное... Немцы, которые удочерили маму, носили фамилию Берг. Они решили уехать на Украину, чтобы пережить голод. Но там было ещё тяжелее. Собрались обратно, а маму отдали в детский дом. При оформлении в казённое учреждение Лину Берг записали Еленой Береговой – на русскую она походила больше.

– Помню, вы рассказывали про самодельную собачку, которая уже в детстве «намекала» на кукольный театр.

– Никодим здравствует до сих пор – обычно сидит в гримёрной, ждёт меня. Эту собачку мне шила бабушка Маша на пятый день рождения. Интересно получается в жизни... Эта женщина, Мария Игнатьевна Герасимова, взяла Лену Береговую из детдома и стала для неё настоящей мамой, затем воспитала меня. Когда я узнала, что она – не родная бабушка, то очень удивилась: ближе на свете человека для меня не существовало! В той украинской деревне – Малой

Кривинке Первомайского района – её любили все жители и ласково называли Игнашей.

– Когда вы впервые попали в театр кукол в качестве зрителя?

– Когда мне исполнилось семь лет, родители забрали меня к себе в Казахстан. Там, в Джезказгане, я пошла в школу. Когда перешла во второй класс, в городок приехал театр кукол – показывали спектакль про войну. Нас собрали в школьном спортзале, поставили ширму. Было тесно и душно. Но это событие поразило меня в самое сердце: когда всё закончилось, дети разбежались, а я осталась сидеть. До сих пор помню фразу оттуда: «Заруби себе на носу, что немец любит колбасу».

– А желание учиться на кукольника когда появилось?

– Всю школьную жизнь я посещала разные кружки. Обязательно надо сказать, что в Джезказгане раньше жили ссыльные. В женской тюрьме там сидели и Лидия Русланова, и Татьяна Окуневская. В этом же городке родился Олег Янковский. Мы не знали друг друга лично, но я слышала, что есть такой парень Олежка, который уехал в Саратов и поступил в театральное училище. Когда он приезжал на малую родину, то всегда приходил во Дворец культуры, где мы занимались. Как-то привёз документы, необходимые для поступления, – и я стала готовиться в театральный. Приехала в Саратов. Решила пойти на драму, но меня круто развернули: «Девочка, ты давай или в ТЮЗ, или в театр кукол. Нам такие маленькие не нужны». Что ж делать? Выбрала кукольное отделение. Мой руководитель поддержал: «Драматические актрисы недолго играют своих героинь – быстро старятся. А ты всю жизнь можешь выходить Алёнушкой!».

– После окончания училища сами выбрали Тюмень или кто-то сюда поманил?

– Когда заканчивала обучение, мама с сестрой Раисой решили, что я перееду к ним в Одессу – они уже там жили. В Одессе меня ждали и даже обещали место в общежитии. Но все мои друзья по училищу собрались в Томск. Думаю: зачем отрываться от коллектива?! Но

Сцена из спектакля «Солдатская крауха»

Театральный капустник дуэт с коллегой Анной Ганичевой

вдруг пришло письмо от томского режиссёра: берут только троих, а меня и Галочку Чернышову временно пристроят в Тюменский театр кукол.

– Впечатления от незнакомого города Тюмени?

– Конец марта 1975 года, поздний вечер, темень... Напротив театра – деревянные строения из почерневшего дерева. Как мне не понравилась эта чернота! Ведь и на Украине, и даже в Казахстане дома белили. В деревнях вместо дорог – такая каша, что не пройти – не проехать. Когда впервые попала на Тюменский север, поняла, что означает фраза: «На морозе глаза мёрзнут».

– Первый приход в наш театр кукол... Расскажите эту историю.

– Мы пришли с Галочкой в театр, а всё ждали-придумывали, как нас встретят, какие роли дадут. Встретили по-разному... Если бы не было таких людей, как Зоя Алексеевна Мироханова-Миловидова, Нина Николаевна Орлова, Александр Васильевич Глебов, пришлось тяжко. Наступало время, когда хотелось всё бросить и уехать – меня звали в разные театры. Но то любовь нагрянет, то в спектакль введут, который жалко оставлять. Теперь понимаю, что уйти мне не давал сам Тюменский театр кукол.

– Любимый уголок в театре?

– На втором этаже, где зимний сад. Там много света и всегда тепло!

– А место у Щелкунчика, который охраняет вход в театр? О чём вы шепчетесь по утрам?

– Здравуюсь, смотрю, не оторвали ли ему что-нибудь хулиганы.

– Самые дорогие роли?

– Все роли должны быть дорогими! Но особенно трепетно отношусь к Золушке в одноимённом спектакле и цветочнице Шутхе из постановки «Посланец магараджи». Это старые работы, с которыми я росла как актриса. Из современных люблю «Снежную королеву», где играю бабушку и лапландку.

– Есть ли такая роль, о которой мечтали, но которая пока к вам не пришла?

Роль Матери в «Солдатской краюхе» ей помог сыграть образ реальной тюменской бабушки

– Когда была моложе, мечтала сыграть Алису, попавшую в страну чудес. В живом плане сейчас бы сыграла Фелицату в спектакле «Правда хорошо, а счастье лучше» по Островскому.

– Сейчас вам интереснее выходить с куклой или в живом плане?

– Мне нравится выходить с планшетной куклой. Увы, технология изготовления кукол изменилась не в лучшую сторону. Сейчас нет таких мастеров, как раньше. А прежде, между прочим, в театрах трудились скульпторы...

– Помимо театра, что ещё увлекает Зинаиду Береговую?

– Другая моя профессия – читатель. Читаю всегда и везде. Мой день начинается и заканчивается книгой.

– Как вы относитесь к своим многочисленным наградам?

– Сто тысяч раз прав Борис Пастернак: «Быть знаменитым некрасиво, не это поднимает ввысь...». Пять лет назад пригласили в архив. Говорят, давайте соберём материалы, заполните, пожалуйста, анкеты... Отказалась – нет, это не для меня.

– Вы счастливый человек?

– Да, бывают моменты, когда я понимаю, что счастлива, что именно сейчас мне особенно хорошо!

ЗИНАИДА НИКОЛАЕВНА не любит говорить о наградах, тем не менее... Она – первый лауреат премии Тюменского театра кукол «Золотой ключик» в 1996 году. В 2003 году повторила этот успех. В 2000 году награждена знаком «За достижения в культуре» Министерства культуры РФ. От ассоциации театров Сибири «Товарищество» награждена дипломом «За служение театру». В марте 2003 года получила почётную грамоту Союза театральных деятелей Российской Федерации за многолетнее и верное служение театру. Звание «Заслуженная артистка РФ» к ней пришло в 2005 году. В марте 2020 года стала лауреатом премии «Признание» благотворительного фонда поддержки деятелей искусств «Артист». Этот творческий титул пожалован за многолетний вклад в искусство и в развитие культуры страны.

С весенней наградой от благотворительного фонда «Артист»

ЛЮБАЯ ИСТОРИЯ МОЖЕТ СТАТЬ ИСТОРИЕЙ ВАШЕГО УСПЕХА

ПЕЧАТНЫЕ
ИЗДАНИЯ

СОЦИАЛЬНЫЕ
СЕТИ

ИНТЕРНЕТ-
ПОРТАЛ

tumentoday.ru

(3452) 49-00-22

